

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 4 (38)

2018

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(главный редактор) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. главного редактора) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 4 (58)

2018

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
S. A. Syrbu, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Езерская С. Г. Феминизация общественно-экономических отношений (По материалам РФ)	6
Иродова Е. Е. Социально-экономическое положение малых городов: проблемы и перспективы развития	14
Берендеева А. Б., Елизарова А. А. Инновационные технологии в кадровой работе на государственной гражданской службе	20
Лифшиц А. С. Современные концепции управления персоналом: теоретическое значение и практические приложения	30
Анисимова Ю. А. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Франции в области энергетики на современном этапе	36
Солдатов В. В. Трансформация понимания естественной свободы в трудах представителей немецкой школы экономической теории (30–70-е годы XX века)	43
Околотин В. С. Налоговая реформа в СССР в 1930 г. (Предварительные дискуссии)	50

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базуева Е. В., Буторина О. В., Третьякова Е. А. Методический инструментарий анализа социального цикла на уровне региональных социально-экономических систем	59
Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Концепции экономического потенциала и сбалансированной системы показателей как инструмент оценки стратегических направлений развития предприятий текстильной промышленности	73
Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Экономический потенциал предприятия как основа оценки стратегических направлений социально- экономического и инновационного развития: историко-экономический ракурс	78

НАУКА – ПРАКТИКЕ

Жафярова Ф. С., Голяков С. М., Жафяров Р. Ш., Морозова Д. Д., Сафонова А. Д. Реализация системы автоматизации процесса закупки в условиях розничной торговли на основе программного инструментария	88
--	----

ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

Преподаватели и в шутку, и всерьёз	93
<i>Сведения об авторах</i>	105
<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	108

CONTENTS

An editorial 5

SCIENTIFIC ARTICLES

Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B., Borovkova N. V., Ezerskaya S. G.
Feminization of socio-economic relations (Based on the Russian Federation) 6

Irodova E. E. Socio-economic situation of small towns: problems and prospects 14

Berendeeva A. B., Elizarova A. A. Innovative technologies in personnel work
on the state civil service 20

Lifshitz A. S. The modern concept of human resource management:
theoretical and practical applications 30

Anisimova Yu. A. Foreign economic cooperation between Russia and France
in the field of energy at the present stage 36

Soldatov V. V. Transformation of the understanding of natural freedom in the works
of representatives of the German school of economic theory
(30–70-s of XX c.) 43

Okolotin V. S. Tax reform in the USSR in 1930 (Preliminary discussions) 50

GRANT RESEARC

Bazueva E. V., Butorina O. V., Tretyakova E. A. Methodological tools
to the analysis of the social cycle at regional socio-economic systems level 59

Ibragimova R. S., Golovkin D. S. The concept of economic potential
and the balanced scorecard as a tool for evaluating the strategic directions
of textile enterprises development 73

Ibragimova R. S., Golovkin D. S. Enterprise economic potential as a basis
for assessment of strategic directions of socio-economic and innovative
development: a historical-economic announcement 78

SCIENCE TO PRACTICE

**Zhafiurova F. S., Golyakov S. M., Zhafiurov R. S., Morozova D. D.,
Safonova A. D.** Realization of a system for automation of the procurement
process in retail trade based on software 88

THE POETIC PAGES

Teachers and a joke, and seriously 93

Information about the authors 105

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 108

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2018. Вып. 4 (38)**

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Издается в авторской редакции

Дата выхода в свет 28.12.2018 г.

Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100 экз. Заказ № 172. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Колонка главного редактора

Внимательный наблюдатель заметит, что в определенные периоды в массиве информации возникает некая словесная виртуальная волна сведений, которая формирует общественное мнение и поддерживается властными структурами. В начале 1950-х гг. вышла в свет известная работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», основные идеи которой, включая тему товарных отношений при социализме, стали предметом оживленной дискуссии в течение сравнительно длительного периода. В конце 1950-х и в 1960-е гг. экономистов охватила эпидемия экономико-математического мышления. Чего только не было, начиная от «круглых столов» и кончая выпуском толстых книг. Немчинов, Канторович, Федоренко, Новожилов и ряд других лиц на этой волне стали лидерами экономической науки. В 1970-е гг. партийные лидеры вбросили в общественный оборот лозунг развитого социализма. Его с усердием и зачастую с неподдельным восторгом стали разрабатывать экономисты и иные специалисты конъюнктурного склада. Затем страну поразили идеи перестройки, а потом и рыночных реформ. Сейчас запущена в оборот тема «цифровой экономики», выпущено специальное постановление Правительства. Содержание понятия толкуют по-разному, теория на этот счет находится в беспокойном состоянии становления. Тут, на мой взгляд, важно понятие «чистой науки» с ее абстрактно-логическими построениями, отличающееся от прикладных исследований. «Чистая наука» позволяет построить то, чего в действительности нет, но что можно ожидать, другой вариант – что выступает в качестве идеала. Наше издание – и не только – испытывает нужду в материалах подобного рода.

В связи со сказанным имеет смысл при выпуске данного издания переходить на систему заказных статей, когда члены редколлегии работают с отдельными авторами, возможно, даже дискутируют с ними, в итоге безусловно можно получить доброкачественную научную продукцию. В решении темы заказных статей актуален раздел «Трибуна ученого». Тут свободная проблематика, предложение конкретному лицу высказаться, с тем чтобы «очистить» свою научную совесть и – не исключено – вызвать интерес у иных лиц. Данное издание позволяет саму проблематику разнообразить, варьирование рубриками носит свободный характер, ничем не ограничено. Замечено, что подобные издания обычно ориентированы на научные статьи, иные разделы представлены слабо.

Представляется, что в свете современных инновационных веяний необходимо развешивать научную работу студентов. В былые времена (советский период) были студенческие научные кружки, действовало научное студенческое общество, проводились межвузовские научно-практические конференции, например, по бригадной форме организации труда, студенты единолично или совместно с преподавателями публиковали статьи, в моде были конкурсы. Надо обратить внимание на эту сторону дела.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.240.592

*Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев,
Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская*

ФЕМИНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (По материалам РФ)

Показаны специфика женского труда и особенности положения женщин в современном обществе. Эти моменты преломляются через призму экономических отношений.

Ключевые слова: экономические отношения, женский труд, демография, домашнее хозяйство, воспитание детей.

The specific features of female labor and the particular position of women in modern society are shown. These moments are refracted through the prism of economic relations.

Key words: economic relations, female labor, demography, household, parenting.

Тема женского труда и особенностей положения женщин в экономике и обществе, по сути, является вечной, образуя важное направление в научных изысканиях, и вместе с тем высокой важности раздел в социально-экономической политике государства. Если мы пытаемся выявить специфику современного положения страны, направляя вместе с тем свои усилия на выявление возможностей ее продвижения вперед, то неизбежно обратимся и к обозначенной нами теме.

Нужно высказаться по поводу современного состояния женского труда в России, вместе с тем актуализировать наиболее серьезные аспекты проблемы, одновременно обозначить тенденции развития.

Доля женщин в численности населения страны составляет 54 % (здесь и далее официальные данные Росстата [5]). Эта цифра устойчиво держится на протяжении многих десятилетий, начиная с 1920-х гг. В природе и обществе как-то сложилось так, что до определенного возраста, в нашем случае до 30–34 лет, число мужчин несколько превышает численность женщин. Демографы обращают внимание на то, что стабильный характер получила пропорция: 51 мальчик и 49 девочек (при рождении). Выравнивание численности к указанному пределу естественно происходит за счет несколько более высокой смертности среди мужчин. Но после указанного предела в РФ, согласно демографии, происходит процесс увеличения доли женского сословия в населении. После 70-ти лет число женщин превышает число мужчин в 2,5 раза. В объяснении этого феномена важны моменты, связанные с природой женщин как человеческого рода (естественный фактор), так и с социальными моментами. Сам образ жизни мужчин и женщин в нашем обществе различается, причем в худшую для мужчин сторону (перегрузки в ходе трудового процесса, развитый алкоголизм, наркомания, гибель в разного рода катастрофах, по-видимому, меньшая способность противостоять эпидемиям и пр.).

В связи с тем, что у женщин выше продолжительность жизни (в нашей стране приближается к 75-ти годам), чем у мужчин (около 65-ти лет), интересен вопрос о том, как строить пенсионное дело. Казалось бы, можно увеличить сроки выхода на пенсию женщин, ибо они в среднем дольше живут, но исторически в обществе сложилось мнение, что женщины должны раньше мужчин прекращать трудовую деятельность, да и сама продолжительность трудовой деятельности у женщин должна быть меньше. Это принято увязывать по меньшей мере с двумя моментами: с выполнением работающими женщинами двойной нагрузки – на работе и дома, а также с их обязанностями по воспитанию детей.

В рамках демографического подхода к возрасту женщин существенный характер приобретает момент политический: высокая доля женщин пенсионного возраста создает определенный слой электората (лиц, участвующих в выборах), который по традиции отличается консервативностью, эти люди в заметной степени склонны поддерживать существующую власть, во всяком случае, среди социологов такая точка зрения распространена. Между политическими партиями разворачивается борьба за эту часть голосующего населения; и особенно на местных выборах порой эта доля голосующих оказывает существенное влияние на «прохождение» или «выбытие» того или иного кандидата в депутаты.

Продолжая демографическую тему, укажем на то, что в 2013–2014 гг. в России возникла ситуация с народонаселением, которую никто не ожидал и которая стала предметом дискуссий. В постсоветский период произошел резкий спад в движении народонаселения, смертность резко превысила рождаемость. И тут парадокс – положение изменилось с точностью до наоборот. Превышение числа родившихся над умершими в цифровом выражении было невелико – где-то в районе 25 тыс. чел., но все-таки это был поворот, указывавший на то, что депопуляцию страна может преодолеть. Идет обсуждение вопроса о многодетности, проводятся различные мероприятия по стимулированию расширенного воспроизводства населения. Наряду с общими, существует целый ряд специфических моментов, понуждающих страну и власти задуматься об увеличении количества жителей.

Одна из крайне насущных тем – освоение и поддержание хозяйственного пространства. На востоке и севере страны колоссальные просторы, где плотность населения в расчете на 1 кв. км составляет 5 чел. и менее. С точки зрения международных нормативов, эти земли объявляются практически незаселенными. Учитывая, что в этих местах богатые природные ресурсы (лес, водные ресурсы, подземные ископаемые, в целом растительный и животный мир), приходится констатировать факт, что на Западе крайне распространены суждения о необходимости принудить Россию допустить иностранцев к разработке этих территорий. Реально такие попытки имеют место со стороны китайцев, корейцев (южных и северных), японцев. В 2017 г. число уехавших за пределы Дальнего Востока на «запад» и «юг» России составило 17,4 тыс. чел. Цифра вроде небольшая, но ведь она отражает устойчивую тенденцию.

Наряду с темой поддержания территориального ресурса есть и другие причины, обостряющие демографическую проблему. Так, весьма актуальна проблематика обезлюдивания села в Нечерноземной зоне РФ и в некоторых других местах. Во многих малых городах в постсоветский период количество проживающих упало очень значительно. Эти поселения в функциональном

отношении становятся нежизнеспособными, среди населения повышенная доля пенсионеров, с финансовой стороны эти населенные пункты становятся, мягко говоря, иждивенцами. Правда, в данном случае к понятию «иждивенец» надо подходить с осторожностью, поскольку речь идет о людях, которые отдали трудовую часть своей жизни Отечеству и законно претендуют на часть продукта, создаваемого нынешними поколениями.

Все вышесказанное многоаспектно, но с учетом перспектив развития государства сюда вплетается тема увеличения средней численности семьи. Дело доходит до парадоксов. Так, в Ивановской области [1, 2] средний размер домохозяйства 2,2 чел., при этом сокращение почти в 2 раза произошло за последние 20 лет. Практически подрываются традиционные семейные отношения. В указанной области примерно треть домашних хозяйств включает в себя одного человека, еще одна треть – двух человек (матери-одиночки, семейные пары на пенсии), наконец, еще одна треть – численность домашних хозяйств 3 чел. и более. Картина печальная. Сами проблемы неполных семей многообразны и содержат очень много негативных моментов, которые общеизвестны. Любопытный факт: практика, дополняемая специальными расчетами, показывает, что с ростом числа членов домохозяйства сокращается стоимость содержания (проживания) одного человека. В статистическом справочнике, посвященном России, на этот счет приведена специальная таблица. Это далеко не последний аргумент, во сколько обходится бытие гражданина экономике страны. Есть и сильные доказательства морально-этического характера. Так, в многодетной семье процесс воспитания и обучения детей, как правило, идет более слаженно и продуктивно, нежели в семьях с одним ребенком. Важен тот факт, что старшие дети передают младшим свой жизненный опыт, а сами родители заметно обогащаются в качестве воспитателей.

Нужно указать и на то, что населенные пункты должны иметь какую-то критическую численность проживающих для того, чтобы быть функционально дееспособными. В сельской местности большое количество населенных пунктов, где число постоянных жителей не превышает 5–10 чел. В Нечерноземной зоне России (центральные области), на севере страны, в некоторых других местах появились деревни (это зачастую несколько десятков домов), где нет постоянных жителей. Например, в Затеихинском сельском поселении таких деревень примерно одна треть. Этот пример не единичен, а скорее типичен.

В мире есть положительный опыт стимулирования рождаемости, формирования многодетных семей, например, в США («возвышение» в средствах массовой информации домохозяйств с тремя и более детьми, материальное поощрение этих семей, налоговые и прочие льготы, многообразные формы морального поощрения). Мировая практика дает примеры, когда работающие члены многодетных семей в этом своем качестве получали надбавку к заработной плате, имели льготы по отпускам.

В первую очередь от женщины зависит решение иметь или не иметь детей. Нетрудно заметить, что с общественной, государственной точки зрения важен путь увеличения числа жителей. Но и в индивидуальном плане жизнь становится более содержательной, если семья полноценная.

Теперь затронем сюжеты численности и состава рабочей силы, включая занятость. Обратимся к статистике. В 2015 г. (эта цифра с тех пор мало изменилась) численность совокупной рабочей силы РФ составляла 76,6 млн чел., из них занятых – 72,3 млн чел. Доля женщин в числе занятых составляет 49 %, она в общем устойчива, соответственно, мужской труд – 51 % [1].

По поводу этих цифр можно пофилософствовать. Ведь работающие женщины несут двойную и даже тройную нагрузку, ибо на их плечах и домашнее хозяйство, и, как правило, воспитание детей. В нынешних условиях произошло усложнение самого процесса обучения в школе, в школьные дела своих детей приходится вникать родителям, прежде всего женщинам, которые всегда были ближе к детям, чем отцы. И несмотря на подобное положение вещей, удельный вес женского труда в совокупной занятости не слишком сильно отличается от занятости мужской. Что срабатывает? Сам труд как целесообразная деятельность, нацеленная на конкретный результат, сформировал человека и поддерживает его в состоянии, которое можно назвать цивилизованным. Практически жизнь людей в сильнейшей степени определяется трудом, в котором реализуются сущностные свойства самой человеческой личности. Тяга женщин к труду, таким образом, не только биологически, но и социально выдержана. Но есть еще и иная компонента: уровень производительности труда. Даже сегодняшний анализ показывает, что во многих случаях один мужчина не в состоянии содержать семью на приличном уровне, необходим второй работник, пусть даже с низкой заработной платой. Укажем еще на третий пункт наших рассуждений, суть которого в том, что есть такие сферы человеческой деятельности, где нужен в первую очередь труд женщин – педагогические должности, труд в качестве медиков и ряд других. Если представить себе такую фантастическую ситуацию, когда все женщины покидают рабочие места, то это будет катастрофой для общества.

Возвышая женщину как работницу, мы указываем на целый ряд сфер, где в нашей стране существенно преобладает женская хозяйственная деятельность – торговля, прежде всего розничная; образование (не только школьное, но и вузовское); здравоохранение (врачи, но главным образом медсестры и санитарки); финансовое обслуживание населения и организаций; социальное обеспечение. Статистика указывает также на повышенную долю женщин в аппарате управления. Так, в народном сознании устоялось понятие «секретарша», но отсутствует аналогичная трактовка этой должности применительно к мужчинам (для последних есть, конечно, и исключения).

Но есть такие виды человеческой деятельности, которые женщинам противопоказаны: подземные работы; работы на участках с вредными и тяжелыми условиями труда; лесозаготовки и пр. В то же время формируются условия, благодаря которым женщины расширяют круг своих занятий. Обычно в связи с этим упоминают Интернет [3] и связанное с ним электронное надомничество. Момент крайне важный. В настоящее время в связи с задачами новой индустриализации оживленно ведутся разговоры о роботизации производства. В этих условиях женщины безусловно найдут свое место и даже могут более успешно осуществлять свои функции по сравнению с мужчинами. Любопытный факт – налицо «проникновение» женщин в вооруженные силы, при этом не только в качестве финансистов, делопроизводителей и обслуживающего персонала. Есть женщины-генералы, правда, их у нас очень мало, но они есть. Замечено, что усиливается роль женщин в системе правоохранительных органов: прокуратура, органы внутренних дел, суд, исправительные учреждения.

Как известно, в границах рабочей силы выделяют руководителей, специалистов, иной персонал. Если взять руководителей органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций, то женщины в нашей стране более, чем в 1,5 раза уступают мужчинам. Но если взять

специалистов высшего уровня квалификации, то здесь превосходство женщин ощутимо – почти 9 тыс. против 5,8 тыс. мужчин (2015 г.). Еще более значимо превосходство слабого пола в когорте специалистов среднего уровня квалификации, превосходство двойное, оно особенно сильно проявляется в здравоохранении и образовании. Можно задуматься над тем, почему женщины в меньшей степени фигурируют как руководители по сравнению с мужчинами. Если взять высший управленческий уровень, то на слуху В. И. Матвиенко, О. Ю. Голодец, Т. А. Голикова, Э. С. Набиулина, О. Ю. Васильева, В. И. Скворцова, но в целом таких имен все-таки немного. На средних и нижних ступенях управления доля женщин выше, голосующие не без основания полагают, что женщины «ближе к народу», чем мужчины, с ними проще установить контакт и добиться взаимопонимания. Но в целом эта тема спорная, сами социологи и управленцы на этот счет не имеют единой точки зрения. Вместе с тем ясно одно – среди специалистов позиции женщин более чем надежны, мужской перевес среди руководителей не является оглушительным. В условиях демократии и выборов у слабой половины человечества есть возможность продвинуться, однако не будем упускать из виду, что на плечах женщин дополнительно домашнее хозяйство и дети.

Лишний раз можно подчеркнуть роль Интернета в активизации деятельности людей (электронное надомничество, электронные покупки, виртуальное предпринимательство и пр.). Но Интернет и в целом деятельность, где надо работать с большим объемом информации, предполагает высокий уровень образования. Статистика показывает, что среди женщин доля лиц с высшим образованием находится где-то в пределах трети (применительно к мужчинам показатель менее 30 %). Мужчины в своем стремлении добиться диплома достаточно прагматичны, для них важны сроки, у них есть желание приступить к труду и зарабатывать. Девушки и женщины более прилежны, стремятся получить в свое распоряжение много информации, часто обдумывают вопросы о том, что в будущем придется менять профессию.

Если вести разговор о видах человеческой деятельности, то можно выделить четыре ее группы: инициативная деятельность с проблематичным доходом (наиболее развитый вид – предпринимательство); регламентированная деятельность с гарантированным доходом (пример – бюджетные организации); домохозяйство (оно не только потребляющая единица, многие домохозяйства выполняют производственные функции, например, имея личные подсобные хозяйства; укажем на существование усадебного типа проживания и жизнедеятельности); иные виды деятельности людей (например, функционирование спецфондов, благотворительность и пр.). К месту будет такая историческая зарисовка. Русские императоры, многие представители высшей аристократии, богатые люди из числа промышленников и торговцев в дореволюционное время получали хорошие деньги, а их жены, как правило, занимались благотворительной деятельностью (детские учреждения, больницы, дома престарелых и пр.). Конечно, это не мешало и самим главам семей выступать в роли меценатов, но то, что их жены выполняли подобные функции – более чем показательно.

К месту напомнить и о существовании женского предпринимательства. С одной стороны, нетрудно найти такие виды деятельности, где главная роль принадлежит женщине. В качестве примера можно взять репетиторство – очень многие женщины, особенно вузовские преподаватели, а отчасти и школьные учителя занимаются этими приработками. Но есть и другие работы,

где женщины проявляют себя с наилучшей стороны: «домоправительницы», сиделки, представители индустрии чистоты. В данном случае мы сталкиваемся и с наемным трудом, но под началом женщин существуют организации, оказывающие подобные услуги. Есть немало мелких и средних торговых заведений, пунктов общественного питания, руководство которыми осуществляют инициативные дамы. Женскому и вообще малому предпринимательству в заметной степени способствуют базарные дни, ярмарки, иные формы торговой деятельности с участием населения и в качестве покупателей, и в качестве производителей и продавцов. Например, в Ивановской области в самом Палехе каждый вторник – базарный день, причем съезжается очень много народа, традиционной базарной территории не хватает, торговля «расползается» по ближним улицам. В пгт. Лух Ивановской области традиционно ежегодно проводят «День лука», и тот, кто бывал на этих празднествах, может только удивляться тому, насколько разнообразен лук по возможностям своего применения. Суздаль (Владимирская область) явился инициатором проведения праздника «День огурца». Еще в советское время в этом провинциальном городе были оборотистые люди, которые на огурцах (с использованием тепличного хозяйства) зарабатывали сотни тысяч рублей и даже более. В Ивановской области известны ярмарки, проводимые в Плесе («Михайлов день»), в Холуе («Петров день») и др. Эти формы торговой деятельности активно используются и женщинами, в заметной степени благодаря тому, что женщины либо сами управляют автотранспортом, либо их возят мужья или другие родственники. Разветвленная сеть дорог, наличие у населения собственных автомобилей (каждая вторая семья в Ивановской области имеет автомобиль, чаще всего подержанный), развитые черты мобильности в характере людей и ряд других обстоятельств активизируют предпринимательскую деятельность населения, в том числе и женщин.

Подлинное положение женщин в экономике и в обществе не может быть определено без учета того, что нынче представляет собой домашнее хозяйство. Экономическая теория – и отечественная, и западная – трактуют эту форму (наряду с предприятием и государством) как субъекта экономики, из этого надо исходить, они играют важную роль в воспроизводственных процессах [4]. Домохозяйств много. Например, в Ивановской области, где число жителей 1023 тыс. чел. (по состоянию на 01.01.2018 г.), порядка 220 тыс. домохозяйств. Сами домохозяйства с точки зрения используемого жилья, организации подсобного хозяйства, формирования быта, построения отношений с внешним миром и по другим характеристикам весьма разнообразны. Для интереса можно выделить усадьбную форму жизнедеятельности (соединение жизнедеятельности с трудовым процессом непосредственно в рамках своей формы собственности, близость к природе, активное использование ее даров путем сбора дикоросов, здоровая пища, овладение различными видами трудовых операций владельцами усадеб в силу необходимости содержать в порядке дома и хозяйство и пр.).

В ряде вузов и иных учебных заведений существует учебная дисциплина «Домоведение». Некоторое время тому назад в Шуе Ивановской области тогдашний педуниверситет выпускал таких специалистов с соответствующим дипломом. Читались специальные курсы, проводились семинарские и практические занятия, студенты проходили практику. С одной стороны, преследовалась цель обеспечить кадрами рынок наемных «домоправительниц», но с другой стороны, так или иначе появлялись подготовленные люди, которые

в разных формах могли передать свои знания по использованию домашнего имущества заинтересованным лицам. Такая потребность, строго говоря, существует. Если зайти в обычную городскую квартиру, где проживает полная семья, то можно увидеть все, что угодно. В данном случае мы говорим о представителях так называемого среднего класса, у которых есть благоустроенное жилье, автомобиль, гараж, расчетный счет, выгодная работа, карьерные возможности, средства для поездки на отдых за границу, престижные знакомства, деловые связи. У них в доме или в квартире масса всякого рода бытовой техники, которая требует определенных знаний. Если дать современные сложные электроплиты, духовые шкафы, микроволновки и т. п. неумелой хозяйке, то она может поджечь кухню. Практически в каждом доме имеются телевизоры и прочие виды бытовой техники, удовлетворяющие духовные запросы. Когда домашняя хозяйка выступает в качестве покупателя, то она сталкивается с таким богатым разнообразием товаров и услуг, что может просто растеряться, тут также необходимы специальные знания, позволяющие с умом выбрать необходимый товар. У людей есть сбережения. Интересно заметить, что даже в таком депрессивном регионе, как Ивановская область, вклады населения в финансовые структуры находятся на уровне 100 млрд р. Но если у какой-то части населения появляются свободные деньги, то нужно ими умело управлять, и возникает тема финансовой грамотности. Но последняя касается не только взрослых людей, но уже со школьной скамьи приходится обучать детей трезво смотреть на деньги и уметь расчетливо использовать то, что у них в руках. Возникает понятие так называемой рыночной грамотности, которая усложняется в условиях существующего так называемого общества потребления. Статистика показывает, что в стране в рамках национального богатства доля накопленного домашнего имущества – порядка 20 %, измеряется триллионами рублей. Мы отмечаем особую роль женщины в рамках рассматриваемой нами семейной формы, эта роль значительна, требует не только навыков, но и соответствующего образования.

Домашнее хозяйство развивается таким образом, что некоторые функции оно «выбрасывает», из этих функций вырастают целые отрасли экономики, одновременно из внешнего мира оно втягивает в себя отдельные виды работ. Приведем несколько примеров. В свое время в домашних условиях у женщин были швейные машинки, они (женщины) изготавливали одежду, ремонтировали ее. Это ушло в прошлое. Еще не так давно фотографирование было достаточно престижным видом самостоятельной деятельности, были соответствующие организации. Сейчас это дело отошло на второй план, поскольку любая семья, где есть молодые люди, владеет фотоаппаратами, к тому же, соответствующую функцию могут выполнять мобильные телефоны, планшеты и другие гаджеты. В целом мы хотим подчеркнуть, что домашнее хозяйство требует не только каких-то навыков, привычек, но и хорошей подготовленности, и даже образованности.

Очень крупная проблема, к которой имеют отношение и женщины, – это общественное здоровье. Приведем пример. В Ивановской области по организациям Министерства здравоохранения РФ зарегистрировано пациентов «с впервые установленным диагнозом» – 887,6 на 1 тыс. чел. населения (2016 г.). В этой статистике резко преобладает позиция «болезни органов дыхания». Выступления ивановских специалистов показывают, что только 10 % школьников являются абсолютно здоровыми, 30–40 % школьников имеют отдельные виды расстройства здоровья. Картина более чем печальная.

Продолжительность жизни в стране и в Ивановской области за последние 10–15 лет увеличилась, но не настолько, чтобы ее можно было сравнивать с аналогичными показателями развитых стран. Резко актуализировалась тема так называемой оптимизации, проведенной в сфере здравоохранения. Приведем данные по Ивановской области. Можно предложить большой список, но мы ограничимся лишь некоторыми данными, сравнивая 2016 год с 2005 годом. Численность врачей всех специальностей в расчете на 10 тыс. чел. населения соответственно составляла 43,8 чел. и 51,0 чел., при этом уменьшение этого показателя шло непрерывно. Аналогичные показатели по категории среднего медперсонала – 103,6 и 135,5. Существенно упало число больничных коек, число врачебных организаций поликлинического характера, и т. д. За такие «художества» никто не понес наказание.

Подведем некоторый итог. Прежде всего следует признать, что необходимо позаботиться об увеличении численности населения, необходимо активизировать соответствующую политику в отношении женщин. То же самое можно сказать и применительно к общественному здоровью населения.

В силу определенных обстоятельств средняя заработная плата женщин ниже, чем у мужчин. В данном случае возникает парадокс. Так, чрезвычайно высока роль образования и здравоохранения, однако нельзя сказать, чтобы эти виды экономической деятельности были авангардистами по показателю уровня заработной платы. Посредством так называемой оптимизации и иных моментов за последнее время удалось поднять зарплату врачам и учителям, но ведь это произошло за счет роста интенсивности труда людей и сокращения их возможностей в смысле профессионального роста.

Обострилась проблема школьного воспитания и образования. Многие педагоги указывают на то, что сами обучающие программы без нужды усложнены. Вряд ли можно считать нормальным, что в массовом порядке родители вынуждены садиться рядом с детьми, с тем чтобы решить школьные задания. К сожалению, многие ответственные за постановку образовательного процесса в стране лица создают собственные проекты, нередко сомнительные, опираясь на свои служебные возможности, «проталкивают» эти проекты под видом индивидуализации образовательного процесса. Они «кормятся» за счет этого, но общество и сами школьники далеко не всегда получают нужный эффект.

Существенной темой является необходимость отвлечь мужчин от таких злостных привычек, как алкоголь и наркотики. Правоохранительные органы могут решить эту задачу только в союзе с заинтересованными слоями населения, среди которых первое место занимают женщины.

Судя по средствам массовой информации, много вопросов возникает с неправомерными действиями компаний, управляющими домами. На рынок поступает немало фальсифицированных товаров, качество обслуживания потребителей у какой-то части людей вызывает постоянные нарекания, существуют обманутые дольщики и вкладчики, много иных ловушек и соблазнов подстерегает простого человека, в особенности простодушных женщин. В этом смысле необходимо активизировать женский персонал, который в немалом числе случаев сам может отстаивать свои интересы.

Разнообразные ассоциации женщин, начиная от групп потребителей и кончая кружковой работой, могут дать заметный эффект в смысле активизации этой категории населения. Но в то же время обращение к статистике показывает, что общие затраты на развитие культуры, включая физическую

культуру, сравнительно невысоки, культурные запросы людей, особенно в сельской местности и малых городах, удовлетворяются далеко не полностью.

Проблемы, связанные с важной ролью женщин в экономике и в обществе, чрезвычайно разнообразны, их невозможно исчерпать.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития: научное издание / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус ; под общ. ред. Б. Д. Бабаева Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.
2. *Бабаев Б. Д.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова, С. Г. Езерская, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова М. Е. Сергеева, Е. А. Белкин // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 2 (28). С. 29–58.
3. *Бабаев Б. Д.* Политическая экономия виртуального (электронного) пространства (постановка вопроса) / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 1 (21). С. 36–39.
4. *Бабаев Б. Д.* О востребованности воспроизводственного подхода в экономической науке / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев // Оралдың Ғылым Жаршысы. [Перевод с казахского: Уральский научный вестник] : научно-теоретический и практический журнал. Сер.: Экономические науки. 2014. № 27 (106). С. 62–65. (г. Уральск, Республика Казахстан).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 20.10.2018).

ББК 65.042

Е. Е. Иродова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Проанализированы современные проблемы функционирования малых городов, а также их конкурентные преимущества по сравнению со средними и крупными городами. Определены направления дальнейшего развития малых городов.

Ключевые слова: малый город, тип расселения, депрессивность, инвестиционная привлекательность.

The article analyses the modern problems of functioning of small towns and their competitive advantage compared to medium and large cities. Directions of further development of small towns.

Key words: small town, type of settlement, the depression, investment attractiveness.

В настоящее время одним из наиболее актуальных аспектов в области региональной и муниципальной экономики становится выживание и развитие малых городов.

Актуальность исследования именно малого города как специфического типа поселения обусловлена тем, что в настоящий момент в России именно они составляют около 4/5 всех российских городов и именно малые города чаще всего являются базисом территориальной структуры хозяйства России, обеспечивая экономическое, социальное и культурное взаимодействие города с селом. Малые города часто имеют специфические функции в региональной системе экономики, специализируясь как транспортно-распределительные центры, центры науки и научного обслуживания, размещая на своей территории филиалы и подразделения предприятий крупных центров.

Характеризуя малый город с географической точки зрения, следует отметить, что исторически в центре России сложился свой особый тип расселения: областной центр (или крупный промышленно-транспортный центр) – малые города (города с численностью до 50–60 тыс. человек) – деревни и села. Этот тип расселения резко отличается от присущего Западной Европе агломерационного типа. Малые города занимают промежуточное положение: с одной стороны – взаимодействуя с крупными поселениями, с другой – «опекая» подведомственные им сельские населенные пункты. Подобный характер расселения людей в заметной степени обусловлен обширностью территории и необходимостью введения природных ресурсов и иных ресурсов в хозяйственный оборот.

Однако приходится констатировать тот факт, что почти каждый малый город (за немногочисленными исключениями) – это город с определенными чертами депрессии (демографический спад и повышенная трудовая миграция; подрыв основного производства по сравнению с советским периодом; отсталость и несовершенство инфраструктуры – производственной, социальной, рыночной; ослабленность трудовых ресурсов; пониженная емкость рынка; несамостоятельность в финансово-бюджетном отношении; свертывание функций как административно-управленческих, так и социально-экономических; невысокая эффективность муниципального управления); для малых городов вообще характерен целый спектр проблем, для решения которых у них явно не хватает ресурсов.

В этой связи остро встает вопрос о будущем малых городов. И здесь существуют полярные точки зрения: часть специалистов высказываются за «естественный отбор», который должен привести к постепенной ликвидации значительной части малых городов как неэффективных, и концентрации ресурсов (финансовых, трудовых) вокруг центров социально-экономической активности; другие же считают, что малые города имеют перспективы развития и, кроме того, являются важнейшим звеном в системе расселения.

Для определения возможностей и перспектив развития малых городов следует подробнее остановиться на проблемах и преимуществах, присущих малым городам.

Потенциальными конкурентными преимуществами малых городов перед крупными городами, на наш взгляд, являются:

- более благоприятная, по сравнению с большими городами, экологическая ситуация;
- компактность и «обозримость» таких городов (что дает возможность максимально учесть их интересы и взаимосвязи);

- наличие рекреационных ресурсов;
- близость к сельхозпроизводителю;
- экономичность, проявляющаяся в оперативном распространении и использовании новой информации в рамках малого города;
- более тесная связь жителей таких городов с сельской местностью, высокая доля лиц, имеющих подсобное хозяйство, что позволяет легче решить проблему физического выживания в условиях кризиса;
- значительно меньшие бюрократические барьеры, возможность установления более согласованных и прозрачных отношений с местной властью; открытость и нацеленность на сотрудничество со стороны местных партнеров, не избалованных вниманием федеральных структур, а тем более, международных организаций;
- возможность достаточно быстрого тиражирования успешных результатов выполнения программы в отдельном малом городе и их трансферта в другие города региона.

А вот проблемы, с которыми в настоящий момент сталкиваются малые города, целесообразно разделить по критерию специфичности.

В числе проблем, имманентно присущих малым городам, можно назвать следующие.

1) «Усеченность» образовательного комплекса, отсутствие, за небольшим исключением, вузов, что приводит к почти безвозвратному оттоку наиболее талантливой молодежи в более крупные города.

2) Ограниченный выбор мест приложения труда и незначительное их профессиональное разнообразие. Поэтому наиболее мобильная и образованная часть населения малых городов при первой возможности трудоустраивается в близлежащих более крупных городах.

3) Незаразвитое предпринимательство, незначительное количество малых предприятий, отсутствие духа предпринимательства и необходимого для его развития потенциала у местных властей.

4) Транспортно-коммуникационная отдаленность значительной части малых городов от основных центров социально-экономической активности. 75 % малых городов расположены на расстоянии свыше 80 км от областных центров, в том числе 10 % – свыше 500 км; более 20 % городов удалены от железных дорог, а около 10 % не имеют постоянных выходов на автодороги с твердым покрытием; менее 40 % городов имеют обеспеченность телефонами, близкую к нормативной; в зоне неуверенного приема телевидения до сих пор находится 5 % городов.

5) Относительно низкий уровень развития городской среды в силу столь же низкого уровня контроля и требований к нему. Состояние жилищно-коммунального хозяйства и инженерного оборудования, как правило, не соответствует санитарно-гигиеническим нормам проживания. Обеспеченность всеми видами благоустройства в малых городах не превышает обычно 60 %, а твердое покрытие имеют лишь половина улиц и дорог.

6) Недостаточная социальная ориентация экономической базы преобладающей части городов, относительно слабое развитие сферы обслуживания и незначительное разнообразие набора предлагаемых населению услуг.

7) Неготовность в большинстве случаев к внедрению инноваций, поскольку население малых городов (в особенности расположенных в «глубинке») отличается особым укладом жизни, устойчивыми, достаточно консервативными психологическими установками.

8) Неэффективное использование местных ресурсов и возможностей (более 30 % малых городов располагают значительными рекреационными ресурсами, а используют их лишь 2 %).

9) Формирование неблагоприятной демографической ситуации, характеризующейся существенной деформацией половозрастной структуры населения и депопуляцией части малых городов.

10) Утрата традиционных производственно-трудовых навыков населения, исчезновение самобытных производств, основанных на широком вовлечении своих минерально-сырьевых, лесных, сельскохозяйственных и других ресурсов в местное производство.

11) Сохранение за преобладающей группой небольших городов статуса муниципального образования «второго уровня», что негативно сказывается на имидже и перспективах развития малого города.

К неспецифическим проблемам малых городов, в которые они оказались втянутыми в значительно большей степени, чем средние и крупные города (последствия кризисного и посткризисного синдрома), можно отнести следующие.

1) Постоянный и скачкообразный рост цен жизненно важных, базовых ресурсов. Монополизм предприятий-поставщиков электро-, тепло-, газо-, водоснабжения по существу «душит» местные бюджеты (проблема усугубляется тем, что промышленными предприятиями недостаточно используются предоставляемые меры поддержки, в том числе в области реструктуризации задолженности по энергоносителям).

2) Вторая проблема заключается в том, что для городов, буквально брошенных в агрессивную рыночную среду, чрезвычайно сложно изменить отраслевую и территориальную структуру своего хозяйства, обладающую огромной инерцией. В ходе проводившейся в дореформенный период экономической политики они были преимущественно интегрированы в общесоюзную (и общероссийскую) отраслевую экономику. В процессе же реформирования эти хозяйственные связи во многом были нарушены, а малые города оказались не способными в подавляющем своем большинстве к автономному развитию. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в так называемых монопрофильных городах, градообразующая база которых представлена одним предприятием или несколькими предприятиями аналогичного профиля. К их числу относится большинство так называемых «малых» городов (400 малых и средних городов России, а также почти все поселки городского типа являются монофункциональными).

3) Резкая поляризация возможностей развития – на одном полюсе находятся большие города, а на другом – малые, средние города и поселки городского типа. Достаточно выражена тенденция концентрации капитала, инвестиций, в том числе иностранных, преимущественно в крупнейшие города и городских агломерациях, представляющих собой многофункциональные хозяйственные комплексы с высокой насыщенностью ресурсами и производством. В результате именно на большие города ориентированы основные финансовые потоки, позволяющие более активно осуществлять структурную перестройку.

4) Следующей проблемой развития для малых городов запада Европейской части России, Поволжья, юга Урала и Западной Сибири стало их новое приграничное положение. Десятки малых городов неожиданно очутились на периферии, в новых «медвежьих углах» страны.

5) Неопределенность в возможностях использования городских территорий, а также земель, прилегающих к городам. Это требует скорейшего принятия мер по регулированию земельных отношений, регламентации землепользования с учетом интересов перспективного развития городов.

6) Отсутствие стабильных взаимоотношений между бюджетами разных уровней. Федеральные власти стремятся всячески сократить число местных налогов и таким образом перераспределить деньги из городского в федеральный бюджет. Одновременно значительную часть социально-экономических расходов принимают на себя городские и районные бюджеты. В результате бюджеты оказываются наполовину пусты, а собственные доходы не покрывают расходов. В свою очередь отсутствие живых денег не позволяет решать вопросы своевременной выплаты зарплаты, пособий и т. д.

В связи со всем вышесказанным необходимым представляется определение возможностей и направлений развития малых городов и разрешения проблемных моментов, с которыми в данный момент ассоциируется их функционирование.

Оздоровление ситуации в малых городах – процесс крайне сложный и многоаспектный.

Первым этапом очевидно должен стать глубокий мониторинг состояния малых городов. Целесообразно начать анализ с самой общей оценки динамического потенциала и условий его реализации.

1. Депрессивный тип малого города, для которого может быть характерно отсутствие: соответствующего динамического потенциала (роста и убывания); соответствующей динамичной (текучей) среды (стимулирующей и сдерживающей развитие) и пр.

2. Развивающийся тип малого города, для которого может быть характерно наличие: потенциала роста; среды, стимулирующей развитие; потенциала роста и стимулирующей среды.

3. Свертывающийся тип малого города, для которого может быть характерно наличие: потенциала убывания; среды, сдерживающей развитие; потенциала убывания и сдерживающей развитие среды.

Методической основой подобного мониторинга может послужить SWOT-анализ, результатом которого будут разные варианты соотношения между преимуществами (П) и угрозами (У). В первом случае преимущества и угрозы будут уравновешивать друг друга ($P = Y$). Во втором – ($P > Y$). В третьем – ($P < Y$). В свою очередь методической основой для проведения SWOT-анализа могут выступить экспертные оценки руководителей предприятий, представителей муниципальной власти и местного предпринимательского сообщества.

Вторым этапом может стать расчет социально-экономических показателей развития малого города, в основе которого комплексный подход, охватывающий: производственную составляющую (объем валового муниципального продукта – ВМП, в том числе на душу населения, динамика этих показателей, доля традиционных и новых видов продукции и услуг в общем объеме производства и их динамика, рентабельность промышленной продукции и активов и их динамика, доля малого бизнеса в общем объеме производства и ее динамика и т. д.); инвестиционную составляющую (доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций и ее динамика, доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал и ее динамика и т. д.); финансовую составляющую

(дефицит бюджета, его доля в ВМП и ее динамика, доля просроченной дебиторской (кредиторской) задолженности в ВМП и ее динамика и т. д.); социальную составляющую (средняя продолжительность жизни и ее динамика, уровень безработицы и его динамика, уровень криминализации экономики и его динамика, среднедушевые денежные доходы и их динамика, задолженность по зарплате и ее динамика).

Третьим этапом может стать диагностика перспектив развития малого города. В качестве возможных направлений можно отметить: сохранение прежней функционально-отраслевой структуры малого города, но на новой материально-технической основе; изменение функционально-отраслевой структуры малого города; частичное сохранение и частичное преобразование функционально-отраслевой структуры малого города на смешанной (традиционной и новой) материально-технической основе.

1. Следует рекомендовать узкоспециализированным городам освоить хотя бы еще одну сферу деятельности и взять курс на превращение в многофункциональный центр (при существовании необходимых предпосылок и условий).

2. Необходимо создать механизм, способствующий сокращению разрыва в уровнях развития между большими городами – областными и краевыми центрами – малыми городами, который в последний период времени стал просто катастрофическим. Реализовать эту идею можно с помощью продуманной государственной поддержки, путем перераспределения средств госбюджета в пользу малых городов, и в том числе пустить их на создание в них рыночной инфраструктуры.

3. В особую группу должны быть выделены города – центры добывающей промышленности. Для них в каждом конкретном случае необходимо разработать концепцию перепрофилирования, после того как месторождение полезных ископаемых, служащее основой существования города, будет выработано.

4. Применительно к малым городам целесообразно использовать различные способы активизации, в частности, развитие в них промышленного производства. Использование промышленности как инициатора подъема малых городов не должно мешать осуществлению ими других функций. Напротив, оно должно активизировать выполнение других, имманентных данному малому городу функций. Во многих городах, богатых историческими памятниками, основным источником поступлений средств в бюджет мог бы стать туризм.

5. Особое внимание следует уделять удовлетворению внутренних потребностей малого города и окружающего района, ориентироваться на переработку местного сырья и в первую очередь на местные рынки.

6. Необходимым представляется активизация поддержки малого и среднего бизнеса. Значение малого бизнеса в активизации хозяйственной деятельности в малых городах, несомненно, велико. Особенно это относится к решению проблем занятости населения. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что малый бизнес не компенсирует утрату функций предприятий градообразующей базы и поэтому не может кардинально решить проблему возрождения экономики малого города.

7. Серьезный потенциал, имеющийся у малых городов – это рекреационно-туристская деятельность. Невысокая плотность населения, малоэтажность построек, пониженный темп и размеренность жизни, провинциальный уклад, близость к природе, свежий воздух, возможность купить здоровую

пищу, – все эти и иные преимущества малого города очевидны, важно только суметь их использовать.

8. В ряде случаев целесообразно применять разумное межмуниципальное укрупнение территорий, которое тоже может содействовать ускоренному преодолению депрессивности и отсталости.

9. Необходимо более взвешенно подходить к вопросу выдвижения и избрания местной власти. Не секрет, что малые города выживают во многом благодаря личным качествам их руководителей.

ББК 65.050.2

А. Б. Берендеева, А. А. Елизарова

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КАДРОВОЙ РАБОТЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Рассмотрены законодательные основы реформирования и развития системы государственной гражданской службы, кадровой политики на государственной службе. Проанализированы кадровые технологии на государственной гражданской службе и пути их совершенствования. Приведены примеры кадровых инноваций на государственной службе.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, основные направления развития государственной гражданской службы, инновационные кадровые технологии на государственной гражданской службе, трансфер управленческих технологий.

The legislative bases of reforming and developing the system of the state civil service, personnel policy in the public service are considered. Analyzed personnel technology in the civil service and ways to improve them. Examples of personnel innovations in the public service are given.

Key words: public civil service, the main areas of development of the civil service, innovative personnel technology in the civil service, transfer of management technologies.

В целях повышения уровня и качества жизни населения в последние годы в Российской Федерации реализовывались приоритетные национальные проекты, федеральные целевые программы; сейчас финансирование экономики страны и регионов осуществляется в рамках государственных программ (например, в Ивановской области бюджет-2019 по расходам сформирован в рамках госпрограмм на 98,5 %). В 2018 г. Президент РФ В. В. Путин объявил о реализации новых 12 национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилья и городской среды, экологии, автодорог, рынка труда, науки, цифровой экономики, культуры, малого бизнеса, сотрудничества и экспорта, магистральной инфраструктуры (указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»).

Одним из ключевых факторов успешного экономического развития России, реализации намеченных программ является качество государственного управления. Новые рыночные условия предъявляют более высокие требования к эффективности госаппарата и самой исполнительной власти. От уровня профессионализма государственной гражданской службы зависят качество принимаемых решений, эффективность реализации госпрограмм и предоставления госуслуг населению. Поэтому актуальна проблема использования современных управленческих технологий на государственной гражданской службе.

В настоящее время в систему государственной службы активно внедряются современные кадровые технологии. В ст. 60 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прямо указывается на то, что одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава является применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении [9].

Также ряд положений, касающихся кадровой политики в системе государственной службы, содержится в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

В соответствии с указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 гг.)», основными направлениями реформирования и развития системы государственной службы РФ было обозначено внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, повышение эффективности госслужбы РФ и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих и др. [11].

В указе Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 в качестве основных направлений развития государственной гражданской службы РФ на 2016–2018 гг. выделены следующие:

«а) совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;

б) совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;

в) повышение престижа гражданской службы;

г) совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы» [12].

Реализация данных Основных направлений предусматривает ряд мероприятий (см. таблицу).

Координатором данных мероприятий выступает Министерство труда и социальной защиты РФ.

Кадровую политику в органах госвласти рассматривают как одно из основных средств повышения эффективности функционирования системы государственной службы, реализуемую путем формирования кадрового состава профессиональных государственных служащих.

Кадровая политика в органах государственной власти представляет собой «деятельность их руководителей, а также структурных подразделений по вопросам государственной гражданской службы и кадров, направленную

на подбор, подготовку, повышение квалификации, профессиональный рост госслужащих, обеспечивающую качественное выполнение ими полномочий органов государственной власти. Неправильный подбор кадров ведет к значительным издержкам, пустой растрате образования и опыта работы, высокой текучести» [8].

Меры по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы (ГГС) РФ на 2016–2018 гг.

Основные направления	Меры
Совершенствование управления кадровым составом ГГС	<ul style="list-style-type: none"> – создание единого информационно-коммуникационного пространства в системе ГГС: до 2019 г. осуществить переход к использованию федеральными государственными органами единой информационной системы управления кадровым составом ГГС); до 2018 г. внедрить в федеральных госорганах электронный кадровый документооборот и обеспечить автоматизированную проверку сведений, представляемых гражданами, поступающими на федеральную ГГС; – внедрение дополнительных механизмов, обеспечивающих сохранение кадрового потенциала гражданской службы при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти, а также стандарты нормирования численности типовых подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе по категориям и группам должностей гражданской службы; – повышение объективности и прозрачности процедуры проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв госорганов
Совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих	<ul style="list-style-type: none"> – создание условий для самостоятельного профессионального развития государственных гражданских служащих – для этого в 2018 г. создание единого специализированного информационного ресурса, а также механизма мотивации федеральных госслужащих к непрерывному профессиональному развитию; – внедрение новых форм профессионального развития ГГС, обеспечивающих повышение эффективности их профессиональной служебной деятельности, а также дополнительные механизмы финансирования профессионального развития федеральных госслужащих, исходя из потребности федеральных госорганов
Повышение престижа гражданской службы	совершенствование системы материального стимулирования государственных гражданских служащих, а также структуры их денежного содержания
Совершенствование антикоррупционных механизмов в системе ГГС	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение современных технологий в деятельность федеральных госорганов по противодействию коррупции, в том числе до 2018 г. внедрение методики оценки и системы мониторинга (контроля) эффективности деятельности подразделений этих органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений; – предоставление гражданам доступа к актуальной информации по вопросам противодействия коррупции, в том числе за счет ежемесячного обновления соответствующих разделов официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Инструментами реализации кадровой политики являются: кадровое планирование; текущая кадровая работа; руководство персоналом; мероприятия по его развитию, повышению квалификации; мероприятия по решению социальных проблем; вознаграждение и мотивация, др. [2].

А. Матвеев выделил три пути формирования кадровых технологий на государственной гражданской службе:

1) создание и внедрение собственных технологий – самый трудоемкий и ресурсозатратный; целесообразен, когда в частном секторе нет аналогов технологий для решения поставленных задач, либо, когда трансфер технологий затруднен патентными и авторскими правами и приобретение лицензии на технологию повлечет слишком большие транзакционные издержки;

2) трансфер из частного сектора (бизнеса) – с одной стороны, частный сектор более восприимчив к изменениям потребностей населения (вследствие ориентации на прибыль), что позволяет быстрее изменяться и адаптироваться к сложившимся условиям. Как отмечает А. Матвеев, «осуществляется постепенный переход к сервисному государству, когда гражданин рассматривается как клиент, а органы государственной власти являются поставщиками услуг» [5]. Но, с другой стороны, не все прогрессивные технологии бизнеса можно перенести в управление кадрами госслужбы из-за нормативно-правовых ограничений, специфики деятельности органов госвласти, сопротивления нововведениям со стороны государственных служащих;

3) адаптация под современные условия уже существующих и применяющихся в деятельности органов государственной власти технологий. В соответствии с ФЗ-79 «О государственной гражданской службе» к таким технологиям относятся: аттестация государственных служащих, разработка и принятие должностных регламентов, проведение квалификационного экзамена, обеспечение должностного роста гражданского служащего, организация дополнительного профессионального образования, формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы, формирование кадрового резерва, ротация гражданских служащих и т. п. [5].

В своем исследовании Д. Абакаров ввел в научный оборот понятие «инновационное качество профессионализма государственных служащих», определяемое как совокупность компетенций, обеспечивающих соответствие института государственной службы ее предназначению в практике инновационного социального порядкообразования, разработал модель социально-инновационной модернизации профессионализма (СИМП) государственных служащих [1].

Кадровый резерв госслужащих рассматривается как источник диффузии инноваций в системе государственного управления. Например, И. Рыбакова ввела понятие «кадровый резерв инновационного типа» (КРИТ), под которым подразумевается специально сформированные и подвергшиеся индивидуальному отбору, комплексной оценке подготовленности к исполнению должностных обязанностей государственные служащие, прошедшие систематическую целевую квалификационную подготовку по инновационной программе; выделила конкретные социальные группы, которые могли бы стать источниками формирования КРИТ, в том числе предприимчивые кадры руководящих работников коммерческих организаций [7].

«Государственные служащие инновационного типа – проводники продвижения инноваций в систему государственного управления. *Кадровый резерв государственных служащих инновационного типа* – специально

сформированные и подвергшиеся индивидуальному отбору, комплексной оценке подготовленности к исполнению должностных обязанностей, прошедшие систематическую целевую квалификационную подготовку по инновационной программе, государственные служащие, обладающие необходимыми профессиональными, личностными и морально-этическими качествами». Усиление инновационной составляющей в подготовке кадрового резерва включает 7 этапов и такие технологии и мероприятия, как:

- ✓ выявление инновационных качеств личности претендентов на зачисление в КРИТ на основании профессиограмм;
- ✓ регулярный кадровый аудит подразделений системы государственной службы силами независимых организаций;
- ✓ периодическое обновление реестра должностей;
- ✓ утверждение списка учебных заведений для подготовки КРИТ и изучение предложений образовательных учреждений, разработавших учебные программы для подготовки кадров, согласно утвержденным требованиям КРИТ, оформление заказа образовательным учреждениям на подготовку каждого представителя КРИТ;
- ✓ создание регламентных документов института менторства, назначение научных руководителей, консультантов, менторов, наставников для каждого представителя КРИТ;
- ✓ индивидуальное планирование карьерного роста каждого представителя КРИТ;
- ✓ разработка планов профессиональной инновационной переподготовки, повышения квалификации и самообразования каждого представителя КРИТ, проведение профессиональной инновационной переподготовки и повышения квалификации представителей КРИТ в зависимости от выявленных способностей к созданию, либо восприятию, либо продвижению инноваций;
- ✓ участие представителей КРИТ в проведении научных исследований и в продвижении нововведений, в разработке инновационных проектов;
- ✓ формирование команд поддержки, коллективов резервистов для преодоления сопротивления инновационной деятельности;
- ✓ инновационные кадровые технологии, организация «втягивания» в должность под руководством наставника, управленческое консультирование;
- ✓ назначение представителей КРИТ на должности с инновационным компонентом и др. [14]

При реализации административной реформы в России были использованы принципы концепции «*New Public Management*», которая применялась в рамках административных реформ в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1980-е гг. Ее появление связано с необходимостью преодоления низкой эффективности госуправления, большого количества бюрократических процедур и регулирующих функций, низкой ответственности госслужащих за развитие страны и регионов, высокой коррупции [6, с. 23].

Основные принципы концепции «*New Public Management*» следующие:

- сокращение числа госслужащих и передача части госуслуг в частный сектор;
- передача ряда функций по выполнению госуслуг независимым агентствам, госкорпорациям и ведомствам;
- повышение открытости процесса принятия управленческих решений;

- передача ряда полномочий исполнительной власти с федерального уровня на региональный;
- внедрение контрактной системы на госслужбе, конкурсного замещения должностей;
- внедрение системы оплаты госслужащих по результатам их деятельности и др.

В соответствии с данной концепцией за госаппаратом закрепляется «функция общественного заказа для выполнения частным сектором на правах аутсорсинга» [6, с. 23]. Основной проблемой, с которой столкнулись при реализации данной концепции такие страны, как Австралия, Нидерланды, Новая Зеландия, была правильная оценка деятельности чиновников.

Для повышения эффективности госуправления используются поведенческие инструменты – например, концепция «*Nudge*» («подталкивания»). Считается, что учет поведенческих мотивов может повысить эффективность принятия решений на государственной службе. Данные методы более всего распространены в США и Великобритании, а также применяются в принятии решений в Австралии, Германии, Дании, Франции, Швеции и др. [4, с. 9].

Основоположником концепции «мягкого подталкивания» является Г. Саймон).

Начиная с 1980-х гг. было опубликовано много работ, посвященных поведенческим аспектам принятия решений. Уже в XXI в. концепция «нового патернализма» или «либертарианского патернализма» стала распространяться и на сферу управления, в том числе на уровне государства. Использование данных поведенческих подходов в управлении называется «*Nudging*» или «*Nudge*». Также получила распространение аббревиатура BIAP (Behavioural Insights Applied to Policy). В России иногда используется термин «поведенческое регулирование».

По мнению американца К. Санстейна (в 2008–2012 гг. занимавшего пост начальника Управления по регуляторным вопросам Административно-бюджетного департамента Белого дома) к наиболее перспективным инструментам поведенческого «подталкивания» в госуправлении относятся следующие: раскрытие информации, облегчение выбора гражданина, в том числе установление определенного выбора по умолчанию, подчеркивание (выделение) определенных характеристик и применение социальных норм. К. Санстейн поднял вопрос о возможностях оценки уполномоченными органами потенциальных выгод и потерь от применения информационного подталкивания, подчеркивает важность количественных оценок, в частности оценки «желания платить» за информацию со стороны адресатов регулирования [4, с. 11–12].

Одним из проектов, осуществленных правительством Дании с участием копенгагенской компании *iNudgeYou*, был эксперимент по стимулированию датских компаний к своевременной подаче налоговых деклараций. Так, например, с 2008 г. Налоговое ведомство Дании (SKAT) самостоятельно заполняет налоговые декларации граждан. Актуально применение поведенческих методов для повышения эффективности принятия финансовых решений, в том числе с целью предотвращения чрезмерного роста уровня закредитованности населения.

В канадской провинции Онтарио был реализован эксперимент по изучению возможностей применения поведенческих подходов для привлечения населения к получению госуслуг в электронном формате, в частности по оплате

ежегодно обновляемых водительских лицензий. В ходе исследования использовались три инструмента подталкивания, связанные с формированием архитектуры выбора:

✓ привлечение внимания к информации визуальными средствами (яркий конверт с надписью «Обновить быстро и легко – онлайн»);

✓ перечисление положительных эффектов от использования онлайн-сервиса (экономия времени от ненужной поездки и ожидания в очереди, комфортные домашние условия, простота пользования онлайн-сервисом, указание на равнозначную легальность электронного способа обновления лицензии по сравнению с традиционным);

✓ перечисление негативных эффектов от неиспользования онлайн-сервиса (временные издержки на физическое посещение).

Результаты исследования показали, что все три новых варианта писем повысили долю лицензий, обновляемых онлайн и вовремя, по сравнению со стандартным письмом. При этом самым эффективным стало письмо с ярким конвертом и текстом, привлекающим внимание к потенциальному выигрышу от пользования Интернет-услугой [4, с. 12–15].

Министерство труда и социальной защиты РФ осуществляет следующие проекты в области *новых кадровых технологий на государственной гражданской службе*:

– разработка и реализация Методических рекомендаций по стратегическому управлению кадрами государственной гражданской службы РФ;

– проведение конкурса «*Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе*», целью которого является выявление, поощрение, продвижение и тиражирование лучших кадровых практик (технологий), применяемых на государственной гражданской и муниципальной службе;

– реализация программы «*Подготовка и переподготовка руководящих управленческих кадров*».

Программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ известна как «Президентская программа» – реализуется с 1998 г. в соответствии с указом Президента РФ от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» и постановлением Правительства РФ от 24 марта 2007 г. № 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08–2014/15 учебных годах».

Государственным заказчиком Программы является Минэкономразвития России. Уполномоченной организацией, отвечающей за реализацию Государственного плана, является подведомственное Минэкономразвития России ФБУ «Федеральный ресурсный центр по организации подготовки управленческих кадров» (www.prgo.ru).

Предусмотрено три уровня обучения специалистов в рамках данной Программы:

• образовательные программы профессиональной переподготовки типа «В», обеспечивающие базовый уровень подготовки менеджеров;

• проектно-ориентированные программы профессиональной переподготовки типа «А», обеспечивающие более высокий уровень подготовки;

• программы повышения квалификации «развитие предпринимательства» и «менеджмент в сфере инноваций».

Обучение специалистов ведется в 120 образовательных организациях субъектов РФ. Целевой группой для подготовки являются специалисты с законченным высшим образованием, имеющие не менее 5 лет трудового стажа, из них не менее 3 лет – управленческого. Программа предусматривает конкурсный отбор в региональных комиссиях.

Неотъемлемой частью Программы являются стажировки специалистов на различных предприятиях за рубежом (в форме дополнительных профессиональных программ повышения квалификации), на которые попадают примерно 15 % прошедших обучение в образовательных организациях РФ. В рамках Программы проводятся зарубежные стажировки двух типов: целевые (проектно-ориентированные), финансируемые за счет бюджета РФ и обменные, реализуемые на основании международных меморандумов о сотрудничестве в области подготовки управленческих кадров.

Программа содействует профессиональному и карьерному росту молодых руководителей. Примерно четверть выпускников отмечают быстрый должностной рост. Ежегодно 300–400 выпускников переходят на работу в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Всего до 2015 г. было подготовлено 14 975 управленцев из всех субъектов РФ [13].

Реализация программы «*Лидеры России*» – открытого конкурса для руководителей нового поколения – предусматривает наставничество от известных руководителей из бизнеса и госуправления (для победителей – один год личных карьерных консультаций от топ-менеджеров крупнейших компаний и выдающихся государственных деятелей), выделение образовательных грантов в размере 1 млн руб. для 300 финалистов конкурса, возможность для победителей стать участником специальной программы развития кадрового управленческого резерва высшего уровня.

Широко реализуются региональные конкурсы [3]:

– в целях поиска талантливых управленцев и проектных менеджеров в Ивановской области в октябре 2018 г. стартовал конкурс «*Лидеры Ивановской области*». Основная цель: привлечение талантливых и опытных управленцев, проектных менеджеров, перспективных специалистов различных отраслей, обладающих высокими профессиональными и личностными качествами;

– региональный кадровый проект «*Команда губернатора. Будущее за нами!*» направлен на подбор и профессиональную подготовку молодых кадров для системы органов исполнительной власти Ивановской области. Проект реализуется с 2015 г. в направлениях: «ПРОдвижение – Поколение 2020» (среди выпускников школ), «Мастерская инноваций. Анализ и проектирование» (среди студентов, проходящих обучение по программам магистратуры), «Молодые лидеры. Знания и опыт – здесь и сейчас» (среди граждан, имеющих высшее образование и стаж работы по специальности). При проведении оценки кандидатов учитывается количество баллов, полученных по результатам ЕГЭ по профильным дисциплинам (обществознание, русский язык, математика), средний балл успеваемости в период обучения в 10 и 11 классах по профильным дисциплинам, портфолио, представленные выпускниками школ. Также в рамках конкурса ребята пишут эссе о своем видении государственной службы и выборе профессии. Победителей конкурсного отбора определяют по сумме баллов за все конкурсные процедуры.

Также в Ивановской области реализуется проект «Губернаторские лекции» для молодежи – серия образовательных встреч с успешными людьми и профессионалами в самых различных отраслях и сферах.

Программа «Глобальное образование» реализуется на основе указа Президента РФ № 967 от 28 декабря 2013 г. «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации». Данный указ закрепил принципы реализации Программы социальной поддержки граждан России, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства в организациях, зарегистрированных на территории РФ, в соответствии с полученной квалификацией. Впоследствии Программа была утверждена постановлением Правительства РФ от 20 июня 2014 г. № 568.

Программа направлена на сохранение и приумножение научных, педагогических, медицинских и инженерных кадров, управленческих кадров в социальной сфере, а также на поддержку граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и их последующее трудоустройство и предусматривает:

– обучение не менее 718 граждан РФ в ведущих иностранных образовательных организациях по приоритетным для российской экономики специальностям и направлениям подготовки;

– укомплектование высококвалифицированными кадрами организаций-работодателей, в том числе зарегистрированных на территориях опережающего социально-экономического развития, расположенных на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, в целях обеспечения ускорения модернизационных процессов и внедрения новейших технологий для реформы социальной сферы;

– внедрение в оценку деятельности гражданских служащих ключевых показателей эффективности (КПЭ) – количественных параметров, заранее выявленных, согласованных и отражающих результативность работы органов государственной власти и гражданских служащих. Данная технология лишь фрагментарно внедрена в систему управления ГГС, при этом основной проблемой внедрения данной технологии является сложность выработки единых показателей ввиду разнородности деятельности органов государственной власти [5, с. 104].

Качество государственного управления является ключевым фактором успешного экономического развития России. От уровня профессионализма государственной гражданской службы зависят качество принимаемых решений, эффективность реализации госпрограмм и предоставления госуслуг населению. В указах Президента РФ и других нормативно-правовых актах в числе приоритетных задач рассматривается внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, повышение эффективности госслужбы РФ и результативности профессиональной служебной деятельности госслужащих. Формирования кадровых технологий на государственной гражданской службе может идти тремя путями, в том числе через трансфер управленческих технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы. В современных условиях в научный оборот вошло понятие «инновационное качество профессионализма государственных служащих», «кадровый резерв инновационного типа» (КРИТ). При реализации административной реформы в России были использованы принципы концепции «New Public Management». Для повышения эффективности госуправления используются поведенческие инструменты, в том числе концепция «Nudge». В качестве инновационных технологий подбора кадров на государственной

гражданской службе в нашей стране выступают программы и конкурсы: «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе», «Подготовка и переподготовка руководящих управленческих кадров», «Лидеры России», «Лидеры Ивановской области», «Команда губернатора. Будущее за нами!», «Глобальное образование» и др.

Библиографический список

1. *Абакаров Д. К.* Социально-инновационные основания управления развитием профессионализма государственных служащих : дис. ... канд. социол. наук. М. : РАНХиГС, 2013. 195 с.
2. *Берендеева А. Б., Елизарова А. А.* Кадровый менеджмент в системе управления региональной экономикой // Многоуровневое общественное воспроизводство : вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 196–203.
3. *Берендеева А. Б., Елизарова А. А., Берендеева О. С.* Роль государственных программ в реализации кадровой политики в сфере предоставления социальных услуг в регионе // Вестник Владимир. гос. ун-та. Сер.: Экономические науки : электр. науч. журн. 2017. № 4. С. 14–37.
4. *Голодников А. Е., Цыганков Д. Б., Юнусова М. А.* Потенциал использования концепции «nudge» в государственном регулировании // Вопр. гос. и муницип. управления. 2018. № 3. С. 7–31.
5. *Матвеев А. А.* Трансфер управленческих технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 101–104.
6. *Поспелова Е., Казакова М.* Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. 2015. № 2. С. 22–26.
7. *Рыбакова И. Н.* Планирование подготовки кадрового резерва инновационного типа / Инновационная подготовка кадров государственной службы ; под ред. В. Л. Романова, Л. А. Василенко. М. : РАГС, 2008. 140 с.
8. *Щукина Т. В.* Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации : концептуальные подходы и административно-правовое регулирование : монография. Воронеж, 2011. 120 с.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 30.11.2018).
10. О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации : указ Президента РФ № 967 от 28 декабря 2013 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452628/> (дата обращения: 30.11.2018).
11. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» : указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85601/ (дата обращения: 30.11.2018).
12. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг. : указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203144/ (дата обращения: 30.11.2018).
13. Сайт Министерства экономического развития РФ. Подготовка управленческих кадров. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/managementTraining> (дата обращения: 09.12.2018).
14. Центр проблем организации государственных служащих. Кадровый резерв как источник диффузии инноваций в системе государственного управления. URL: http://parentalnotes.com/?page_id=3099 (дата обращения: 09.12.2018).

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приведены результаты обобщения современных концепций управления персоналом, определено их теоретическое значение и продемонстрированы направления практических приложений. Показаны роль и место исследований автора в системе отечественных и зарубежных концепций управления персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, трудовой потенциал, человеческий капитал, развитие персонала, качество трудовой мотивации.

The article presents the results of generalization of modern concepts of personnel management, defines their theoretical value and demonstrates the directions of practical applications. The role and place of the author's research in the system of domestic and foreign concepts of personnel management are shown.

Key words: personnel management, labor potential, human capital, personnel development, quality of labor motivation.

Проблемы функционирования и развития предприятий и организаций в немалой степени связаны с невысоким качеством и эффективностью управления персоналом, что в свою очередь объясняется игнорированием передовых достижений отечественной и зарубежной управленческой мысли.

Осмысливая экономическую историю нашей страны, можно констатировать факт недостаточного внимания к управлению персоналом по сравнению с вопросами, ставшими содержанием таких дисциплин как «Организационное поведение», «Экономика труда», «Персональный менеджмент (самоменеджмент)». Отличительной особенностью данного курса является ярко выраженная управленческая направленность – исследование целенаправленного воздействия на процессы формирования, использования и развития персонала [11, с. 3].

Управление персоналом, имеющее тысячелетнюю историю, получило отражение во множестве концепций, которые можно подразделить на классические и современные.

К классическим зарубежным концепциям относятся концепция патернализма Р. Оуэна (заботы о благосостоянии персонала), концепция «достигающего рабочего» и «достигающего руководителя» Ф. Тейлора, концепция рационализации (минимизации трудовых усилий) Г. Эмерсона, административная теория А. Файоля, теория «человеческих отношений» Э. Мэйо и М. П. Фоллет, содержательные теории мотивации (А. Маслоу, К. Альдерфер, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд), процессуальные теории мотивации (В. Врум, С. Адамс, Л. Портер, Э. Лоулер, Г. Латэм, Э. Лок, Б. Скиннер) [1, с. 153–185; 6, 66–69].

К классическим отечественным концепциям следует отнести социально-психологическую концепцию управления персоналом Н. А. Витке, теорию

управленческих процессов в рамках теории трудовых установок А. К. Гастева, теория оптимальности управления персоналом О. А. Ерманского, теория качеств руководителя коллектива И. С. Каннегисера, теорию подбора персонала П. М. Керженцева, теорию связи обучения и карьерного роста С. Д. Стрельбицкого, теорию административной одаренности Я. С. Улицкого [8, с. 47, 49, 56, 57, 106, 107, 140–143, 148, 149, 208–212].

Среди зарубежных современных концепций отметим как наиболее значимые концепцию человеческого капитала Г. Беккера и др., концепцию социального капитала Р. Патнэма, концепцию интеллектуального капитала Т. Стюарта, концепцию управления человеческими ресурсами Д. МакГрегора, Р. Шулера, И. Прокопенко, концепцию организационного развития Б. Шеппарда, концепцию обучающихся организаций П. Сенге и теорию менеджмента знаний Давенпорта, другие теории развития персонала. Концепция управления человеческими ресурсами имеет особое значение в силу признания экономической целесообразности капиталовложений, связанных с привлечением рабочей силы, поддержанием ее в трудоспособном состоянии, обучением и созданием условий для более полного использования возможностей и способностей, заложенных в личности [7, с. 141].

Основное внимание современных отечественных исследователей приковано к стратегическому управлению человеческими ресурсами, компетентностному подходу в работе с персоналом, оценке экономической и социальной эффективности управления персоналом, изучению качества трудовой мотивации, разработке экспертных систем, прежде всего, в сфере оценки персонала. Особый интерес представляют концепция развивающего управления персоналом и многоуровневая модель, в которой выделены: базовый уровень (уровень организационной культуры), социально-психологический уровень, оперативно-кадровый уровень, социально-бытовой уровень [3, с. 27; 13, с. 116–118]. Наконец, нельзя не отметить исследования ученых Института проблем управления РАН, изучающих различные аспекты влияния человеческого фактора на решение задач управления (в т. ч. при включении персонала в управление сложными технологическими процессами и при обеспечении надежности человеко-машинных систем) [14].

Развитие персонала является комплексной проблемой, имеющей значительное число аспектов, которые исследуются в научной литературе. С позиций темы статьи необходимо выделить основные работы по таким аспектам как:

- развитие персонала как система (А. Я. Кибанов, А. С. Лифшиц, Н. Том);
- цели и стратегии развития персонала (М. Армстронг; Л. Байярд и И. Мешолам; Р. Шулер и С. Джексон; В. И. Маслов; В. П. Пугачев; П. Кернс; Й. Хентце и Й. Метцнер);
- конкурентоспособность предприятий и развитие персонала (И. Пфеффер),
- соотношение понятий «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал» (Г. Беккер, Т. Стюарт; Е. И. Кудрявцева);
- формирование профилей компетенций эффективных руководителей и специалистов (Д. МакКлелланд; Р. Бойм и Р. Спарроу; Д. Блансеро; А. И. Беляев; С. Тенгблад; О. Л. Чуланова);

- теории менеджмента знаний и обучающихся организаций (П. Сенге; Т. Давенпорт и Л. Прусак, Д. Клейн);
- теория оценки экономической и социальной эффективности управления человеческими ресурсами предприятий и организаций (Э. Фламгольц; Як Фитц-Енц; С. Н. Апенько; А. Я. Кибанов).

Переход к цифровой экономике предполагает, что такая важная социально-экономическая сфера как развитие персонала промышленных предприятий и организаций будет охвачена синтезом человеческого и машинного интеллекта. Такими человеко-машинными системами являются экспертные системы. Имеющиеся в стране экспертные системы в сфере управления персоналом имеют принципиальные недостатки. В Компьютерном комплексе «Служба персонала» отсутствуют дифференцированные профили компетенций сотрудников с учетом уровня управления, функциональной специализации. В системе «Персона» (как и в комплексе «Служба персонала») не решаются важнейшие задачи оценки персонала по степени достижения целей [12, с. 134–138].

Критически оценивая фундаментальные и прикладные исследования в сфере развития персонала, следует сформировать следующее обобщение.

Выделенные Н. Томом четыре подсистемы системы развития персонала – информационную; связанную с конкретным рабочим местом; мотивационную; связанную с обучением персонала необходимо признать адекватными целям и задачам прогрессивного изменения трудового потенциала и человеческого капитала сотрудников предприятий. А. С. Лифшиц уточнил состав информационных элементов системы развития персонала, включив в данную подсистему систему целей предприятия, стратегии развития персонала, профили эффективных сотрудников, результаты оценки трудового потенциала, человеческого капитала и вклада сотрудников в достижение конечных результатов деятельности предприятия [9, с. 26].

М. Армстронг выявил определяющую характеристику стратегического управления человеческими ресурсами – комплексность, проявляющуюся в вертикальной интеграции стратегий управления человеческими ресурсами со стратегиями развития бизнеса и горизонтальной интеграции кадровых стратегий. Однако он не обратил внимания на относительную автономность стратегий управления человеческими ресурсами, в т. ч. стратегий развития персонала. Эта относительная автономность обусловлена таким свойством сложных систем, к которым относится любая социально-экономическая система, как многоальтернативность средств достижения целей. Так, стратегиям концентрированного роста предприятия могут соответствовать с учетом стратегической ситуации и стратегии концентрированного развития персонала, и стратегии диверсификационного развития персонала, и их комбинации. Заметим, что и Р. Шулер, и Л. Байярд и И. Мешолам, и П. Кернс, по сути, понимают стратегию управления персоналом как совокупность отдельных функций менеджмента человеческих ресурсов, проецирование выбранной общей стратегии развития предприятия на кадровую сферу. Между тем отсутствие самостоятельных стратегий развития персонала не позволяет в должной мере учесть особенности влияния внешней и внутренней среды предприятия на содержание работы с персоналом, специфику сотрудников как ресурсов долговременного использования, развитие которых может идти по разным направлениям.

Формирование понятийного аппарата в области развития персонала имеет принципиальное значение. Между тем наблюдается смешение или неверное разграничение понятий «человеческий капитал» и «трудовой потенциал», «трудовой потенциал» и «кадровый потенциал». Б. М. Генкин рассматривал человеческий капитал как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. По его мнению, трудовой потенциал включает в себя человеческий капитал. Дополнительными компонентами трудового потенциала являются нравственные качества и умение работать в коллективе; ассертивность как гармоничное объединение свойств личности, умений и навыков общения, этически допустимого в конкретной ситуации; ресурсы рабочего времени [2, с. 80]. Однако человеческий капитал – ресурсная характеристика, совокупность свойств персонала, необходимых для выполнения той или иной работы. Трудовой потенциал – максимально возможная степень достижения персоналом стоящих перед ним целей предприятия (организации) с учетом реальных или реально возможных условий деятельности. Осознание противоречия между встречающимся в литературе качественным подходом к определению управленческого потенциала как функциональной готовности работников к решению сложных задач в условиях нарастающей неопределенности и как институционального запаса кадров или их отдельных характеристик побудили Е. И. Кудрявцеву ввести разграничение между понятиями «трудовой потенциал» и «кадровый потенциал». По ее мнению трудовой потенциал отражает функциональную характеристику социально-экономической системы, характеризующую способность к деятельности, направленной на достижение ее целей, а кадровый потенциал отражает институциональную характеристику социально-экономической системы, способствующую ее целостности и функциональной устойчивости [9, с. 42]. Разграничить трудовой и кадровый потенциалы организации можно по-другому: кадровый потенциал – потенциал постоянного штатного (кадрового) состава организации, а трудовой включает в себя не только кадровый потенциал, но и потенциал временных сотрудников (работающих по системам аутсорсинга, фрилансинга, краудсорсинга, лизинга).

Одним из основоположников компетентного подхода является Д. МакКлеелланд. Он и его ученики формировали модели компетенций в разрезе разных профессий и должностей на основе исследований мышления, эмоций и действий лучших специалистов [19]. Представляется, что Д. МакКлеелланд является родоначальником акмеологических исследований. Р. Бояцис как продолжатель исследований Д. МакКлеелланда, определял модели поведения, нехарактерные для среднестатистического руководителя [16]. Вместе с тем сформированные учениками Д. МакКлеелланда уровни компетенций, в т. ч. уровни мастера и лидера (эксперта) представляют несомненный практический интерес. О. Л. Чуланова разрабатывала относительно универсальную модель компетенций высшего руководства предприятиями, особое внимание уделяла эмоциональной компетентности, выявила основные риски внедрения модели компетенций и доказала, что в настоящее время модели компетенций малоприменимы для малых предприятий в силу существующих рамок для руководства «я все сделаю сам» [15, с. 62]. Недостатки исследований О. Л. Чулановой заключаются в игнорировании взаимосвязи «характеристики целей – содержание и состав компетенций». Для устранения этих недостатков мы предлагаем использовать системный и ситуационный

подходы к формированию профилей эффективных руководителей с учетом целевого, содержательно-трудового, ролевого и социокультурного аспектов [10, с. 121–132].

Значительные сложности у отечественных и зарубежных ученых вызывает измерение и оценка экономической и социальной эффективности управления человеческими ресурсами, в том числе эффективности управления развитием персонала. Э. Фламгольц предложил стохастическую позиционную модель для измерения экономической эффективности обучения и профессионально-квалификационного продвижения руководителей и специалистов [18]. Достоинствами стохастической позиционной модели являются оценка будущего дохода, который может принести работник, находясь на конкретной должности, использование индивидуальной матрицы переходов исходя из горизонта прогнозирования. К основным недостаткам стохастической позиционной модели относятся игнорирование индивидуального потенциала сотрудников, что ведет к неоправданному усреднению их ожидаемой ценности; неполный учет издержек текучести персонала (позиционная стоимость ухода приравнивается к нулю, издержки текучести сводятся к корректировке в меньшую сторону ожидаемого дохода по другим должностным позициям). Як Фитц-Енц предпринял попытку вычленить вклад человеческого капитала в достижение целей предприятия. Он предложил показатели добавленной стоимости человеческого капитала и коэффициента окупаемости инвестиций в человеческий капитал [17]. Однако эта задача, на мой взгляд, не была решена. Возникают вопросы – корректно ли включать в добавленную стоимость человеческого капитала косвенные затраты (потери) из-за отсутствия сотрудников на рабочих местах и текучести персонала? Можно ли стоимость человеческого капитала, измеренного на основе затратного подхода, считать и инвестициями и частью конечного финансового результата предприятия наряду с прибылью? Ответы на эти вопросы могут быть только отрицательными. Задачу вычленения вклада управления человеческими ресурсами в конечные результаты деятельности предприятий не смог решить и А. Я. Кибанов, так как применил известную методику оценки экономической эффективности инвестиций применительно к предметной области оценки эффективности управления человеческими ресурсами [4]. Понятно, что механическое использование показателей чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности и срока окупаемости при оценке эффективности управления человеческими ресурсами не выявляет роли системы управления в достигнутых или прогнозируемых результатах. Мы предлагаем применять технологию оценки эффективности обучения и профессионально-квалификационного продвижения руководителей и специалистов, учитывающую определяющее или частичное влияние мероприятий по развитию управленческого персонала на степень реализации целей предприятия. По сути, в этой методике формировались начала ресурсно-целевого подхода, так как для ряда целей предприятия обучение менеджеров рассматривалось как критический фактор их достижения [11, с. 194–202].

Особое значение в настоящее время приобретает сопоставление характеристик целей (целевых показателей) и компетенций персонала, что отражает сущность ресурсно-целевого подхода. Ресурсно-целевой подход может использоваться не только при измерении трудового потенциала сотрудников и их групп, но и при выявлении мотивационного потенциала системы управления. При этом необходимо не смешивать удовлетворенность

трудом и мотивационный потенциал, что встречается в литературе [5, с. 13–14]. Минимально необходимый уровень удовлетворенности трудом должен рассматриваться как условие формирования мотивационного потенциала системы управления, а не его составляющая.

Библиографический список

1. *Виханский О. С.* Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экономистъ, 2006. 670 с.
2. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда : учебник для вузов. 5-е изд., доп. М. : Норма, 2003. 416 с.
3. *Дырин С. П.* Российская модель управления персоналом в условиях промышленного предприятия. СПб. : Питер, 2006. 224 с.
4. *Кибанов А. Я.* Оценка экономической и социальной эффективности управления персоналом организации. М. : Проспект, 2012. 44 с.
5. *Комаров Е. И.* Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего»: Измерительная концепция и измеряющие методики : учеб. пособие. 2-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. 251 с.
6. *Кравченко А. И.* История менеджмента : учеб. пособие. М. : Академический проект, 2002. 560 с.
7. *Колесников Ю. В.* Управление организацией и руководство персоналом: тенденции в развитии менеджмента // Истоки российского менеджмента : сб. науч. тр. / под ред. Э. М. Короткова и В. Г. Смолькова. М. : Луч, 1997. С. 131–146.
8. *Корицкий Э. Б.* Советская управленческая мысль 20-х годов : краткий именной справочник / Э. Б. Корицкий, Ю. А. Лавриков, А. М. Омаров. М. : Экономика, 1990. 233 с.
9. *Кудрявцева Е. И.* Управленческий потенциал персонала: функции против институций. СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2015. 224 с.
10. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003. 234 с.
11. *Лифшиц А. С.* Управление человеческими ресурсами: теория и практика : учеб. пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 266 с.
12. *Реймаров Г. А.* Комплексная оценка персонала: Инженерный подход к оценке качества труда. М. : ЛКИ, 2015. 422 с.
13. *Спивак В. А.* Управление персоналом для менеджеров : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2008. 624 с.
14. Человеческий фактор в управлении / под ред. Н. А. Абрамовой, К. С. Гинсберга, Д. А. Новикова. М. : КомКнига, 2006. 496 с.
15. *Чуланова О. Л.* Компетентностный подход в работе с персоналом: теория, методология, практика. М. : ИНФРА-М, 2016. 292 с.
16. *Boyatzis R., Richard E.* The Competent Manager: A Model for Effective Performance. New York : John Willey and Sons, 1982. 382 p.
17. *Fitz-Enz J.* The ROI of Human Capital. New York : AMACOM, 2000. 320 p.
18. *Flamholtz E.* Human Resource Accounting. New York : Xossey-Bass Publ, 1985. 288 p.
19. *McClelland D.* A guide to job competency assessment. Boston : Mc Ber, 1974. 381 p.

Ю. А. Анисимова

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Внешнеэкономическое сотрудничество между Россией и Францией проходит сложный этап трансформации, что обусловлено внешнеполитическими условиями и глобализацией мирового хозяйства. Результаты проводимых исследований позволяют выделить основные направления внешнеэкономического сотрудничества между странами в области энергетики. В связи с этим анализ данных позволяет провести качественную оценку новым направлениям сотрудничества между Россией и Францией.

Ключевые слова: внешнеэкономическое сотрудничество, формы сотрудничества, партнерство, CEFIC, Энергетическая хартия, ЭнергодIALOG.

Foreign economic cooperation between Russia and France is going through a difficult stage of transformation due to the foreign policy conditions and globalization of the world economy. The results of the research allow to identify the main directions of foreign economic cooperation between the countries in the field of energy. In this regard, the data analysis allows for a qualitative assessment of the new areas of cooperation between Russia and France.

Key words: foreign economic cooperation, form of cooperation, partnership, CEFIC, Energy Charter, Energy dialogue.

Значение внешнеэкономического сотрудничества признавалось во многие периоды развития общества. В XVI–XVII века осознание национальных государственных интересов распространялось не только в области политики, но в области коммерции, и прежде всего, внешней торговли. И, соответственно, в этот период в европейских странах появляются различные взгляды на экономическую политику и способы государственного регулирования в области внешней торговли, а также и решения многих проблем внутренней экономики.

Так, основные убеждения меркантилизма были направлены на поощрение внешней торговли и поддержания активного торгового баланса. Но для этого товары должны быть конкурентоспособными. Основой конкурентоспособности был дешевый труд. В этот период происходит формирование логических соображений по поводу того, как взаимосвязаны экономические явления между собой и обоснование собственного интереса под видом интереса национального. Основная цель внешней торговли заключается в пополнения казны государя. И если происходит отток золота и серебра из страны, то это рассматривалось как величайшее бедствие. Тем самым разрабатывались разного рода меры, которые с одной стороны, привлекали деньги в страну, а с другой стороны – ограничивали их оттоку [5, с. 83].

Именно в этот период происходит развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Францией. В работах А. Г. Дорохина [4, с. 38] и А. С. Четверикова [12, с. 80] исследован процесс формирования и развития внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Францией.

Длительная и богатая история сотрудничества в сфере внешней торговли, нацелена на взаимовыгодное партнерство в интересах двух стран и Европы в целом.

Вместе с тем, торговые отношения на каждом этапе истории определялись совокупностью стратегических, военных и хозяйственных факторов. Знаковыми событиями в развитии франко-русских отношений стало появление первых торговцев из Франции в период царствование Ивана Грозного и внешняя политика Петра I, направленная на укрепление политического и экономического сотрудничества с Европой, составной частью становятся отношения с Францией [4, с. 40].

В настоящее время, положительный вектор в развитии и политических, и экономических связей между Россией и Францией, наметился во время официального визита президента В. В. Путина в 2015 году. Вместе с тем, были сделаны основные шаги в формировании структуры институтов партнерства. В России внешнеэкономическое сотрудничество с зарубежными партнерами регулируются ФЗ-164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», в котором дается следующее определение: «Внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [13]. Такое определение достаточно широко и подразумевает под собой различные формы экономических отношений, которые связаны как с внешней торговлей, так и с экономическим сотрудничеством между государствами.

В трудах В. Б. Мантусова [6, с. 18] и Н. Ф. Чеботарева [11, с. 30] рассмотрены формы внешнеэкономических отношений стран на современном этапе. Таким образом, можно выделить формы торговли и формы сотрудничества (рис. 1).

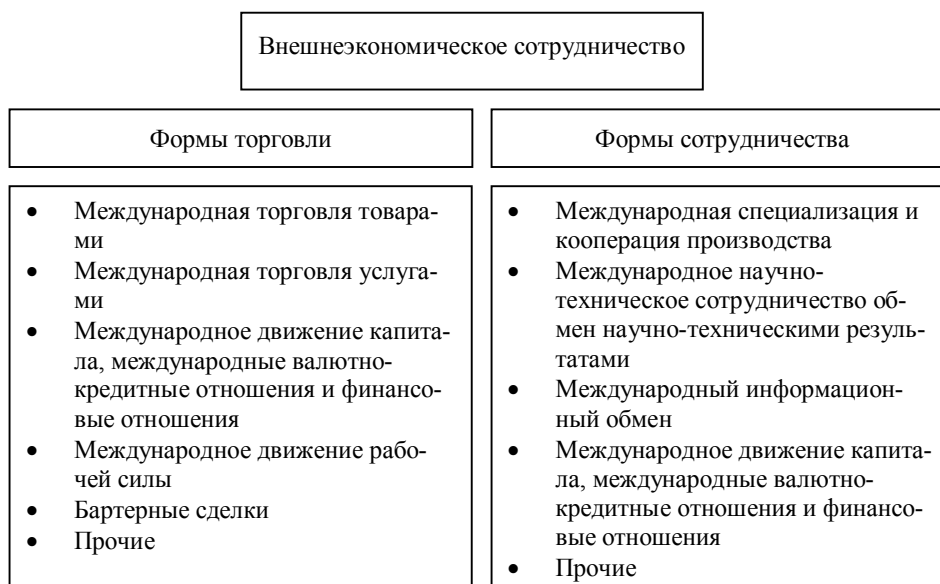

Рис. 1. Формы внешнеэкономического сотрудничества

Представленные на рис. 1 формы внешнеторгового сотрудничества дают более широкое представление о взаимодействии стран во внешней торговле.

Одной из значимых форм экономических отношений остаются сотрудничество, основанное на кооперации, техническое сотрудничество и информационный обмен.

Рассмотрим особенности внешнеэкономического сотрудничества России и Франции в настоящее время. Так, начиная с конца первого десятилетия XXI века рост товарооборота между странами способствовал заинтересованности французских инвесторов к различным проектам. Так, по объему прямых иностранных инвестиций в Россию Франция занимала шестое место в конце 2000-х годах [1, с. 86].

По данным Внешнеэкономического портала Министерства экономического развития Российской Федерации, на территории страны осуществляет деятельность около 500 совместных российско-французских предприятий [2]. Около 47,7 % всех французских инвестиций осуществляется в обрабатывающую промышленность, что представляется важным, так как в России до сих пор диверсификация экономики и переход к инновационной экономике остаются проблематичными.

Благоприятным условием развития эффективного сотрудничества является подписанная совместная Декларация о партнерстве в интересах модернизации 9 декабря 2010 года [2]. В рамках этого партнерства Стороны обязались содействовать реализации совместных проектов, направленных на модернизацию экономики в рамках Российско-французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств и Российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (далее по тексту – SEFIC), заседания которых проходят ежегодно [9]. Целью проводимых мероприятий является выработка действий, направленных на реализацию совместных проектов в наиболее перспективных сферах, представляющих взаимных интерес для Франции и России.

После Российско-французской комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств SEFIC является вторым по значимости основными органами межправительственного взаимодействия России и Франции. В настоящее время с российской стороны Председателем стал Министр экономического развития РФ М. С. Орешкин, а министр экономики Франции Брюно Лё Мэр возглавляет французскую часть SEFIC [9].

Обращая внимание на структуру российского экспорта следует отметить, что основную долю составляют топливно-энергетические ресурсы, тогда как в экспорте Франции преобладают поставки машин и оборудования, а также традиционных французских предметов роскоши, парфюмерной и алкогольной продукции. В последние годы доля высокотехнологичной продукции составляла около 33 % от всего объема экспорта в Россию [3].

Большие успехи в развитии и укреплении внешнеэкономического сотрудничества были достигнуты в области энергетики, военно-технического партнерства и продвижения национальных культурных традиций.

В 2012–2013 годах Россия и Франция возобновили сотрудничество по регулированию актуальных вопросов – в области энергетики, военно-технического сотрудничества и внешней торговли товарами и услугами.

Торгово-экономические отношения в области энергетики основаны на взаимовыгодном сотрудничестве и представлены следующих формах (рис. 2).

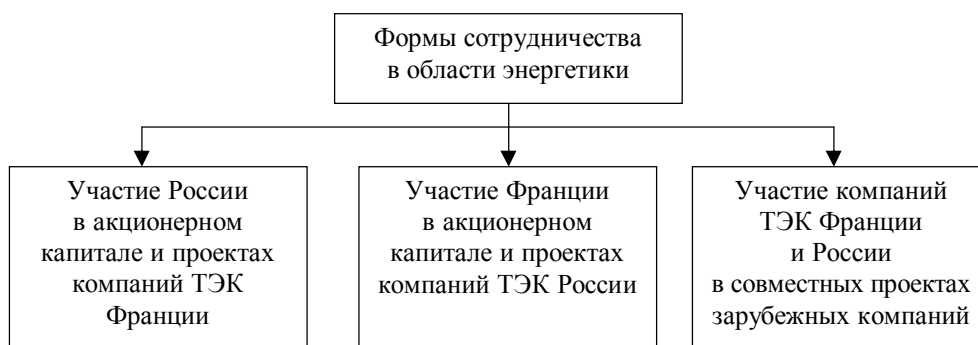

Рис. 2. Формы сотрудничества России и Франции в области энергетики

Рассматривая торгово-экономические отношения России и Франции, следует упомянуть основные положения и цели энергетической политики, которая рассматривается как фактор устойчивого развития экономик двух стран. Важную роль играет Энергетическая хартия, в которой отражены взгляды европейского сообщества в целом, и Франции, в частности, на эту проблему и пути ее решения. Энергетическая хартия представляет собой политическую декларацию, направленную на поощрение энергетического сотрудничества между Востоком и Западом [8, с. 68]. В настоящее время Россия подписала Хартию и Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), но его не ратифицировала. Основным аргументом российской стороны являются спорные вопросы между Россией и ЕС в рамках Протокола ДЭХ по транзиту при ратификации Договора. В то же время, президент РФ В. В. Путин неоднократно обращал внимание, что положения Энергетической хартии экономически невыгодны для России и ратификации этого документа, принятого РФ в 1994 году, не предполагается. Сложившаяся ситуация поставила под удар транспортировку и перепродажу дешевого газа из России во Францию. Понятно, что такой «новый энергетический порядок» крайне выгоден ЕС. Хартия снизит энергетическую зависимость от России, которая обеспечивала половину всех поставок нефти и газа во Францию. Однако в связи с тем, что основным поставщиком газа является Россия, главным вопросом является урегулирование взаимоотношения именно с ней.

Францией была признана необходимость в поставках российского газа, но ключевой задачей является сведение к минимуму зависимости от поставок газа из России за счет импорта из других стран, и развития возобновляемых источников энергии. Была поставлена задача сделать энергетику Европы диверсифицированной, конкурентоспособной, эффективной и экологически чистой. В этот период, президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу заверил российское правительство в намерении расширять отношения в энергетической области и пообещал сделать энергетический рынок Европы «более открытым для соревнования и прозрачным» [7, с. 256].

Объективная невозможность в настоящее время обойтись без российских поставок заставила Францию, вести переговоры о сотрудничестве с Россией. При этом тот факт, что предприятия ТЭК Франции являлись государственными, заставляло французское правительство с особой осмотрительностью относиться к проблеме снижения этих поставок конечным потребителям.

В результате многолетних переговоров удалось достигнуть компромисса – разработка Энергетической Дорожной карты в Европу. Для России это

может означать, что газ, проданный Франции, будет доступен потребителям в других странах ЕС. Было достигнуто соглашение об общей внешней политике в области энергетики. Основными целями реализации Энергетической Дорожной карты являются:

- снижение количества этапов, необходимых для получения доступа к сети – до 5 в 2018 году;
- снижения времени на прохождение всех этапов по получению доступа к энергосети до 40 в 2018 году;
- снижение затрат на получение доступа к энергосети до 25 в 2018 году.

Французская компания «Électricité de France» стремилась обеспечить себе гарантированные поставки газа, участвуя во многих совместных проектах с ПАО «Газпром». Также заинтересованность французские энергетические компании проявляли в возможности участия в капитале российских оптовых и территориальных генерирующих компаний – это некоторые доли в ОГК-2, ОГК-6, ТГК-1, ТГК-11, ТГК-13 или небольшие (5 %) доли в ОГК-5, ТГК-5, ТГК-9 [7, с. 256].

Российские компании получили возможность инвестирования в предприятия Франции. Например, ПАО «ЛУКОЙЛ» приобрел у Total S.A. доли в нефтеперерабатывающей компании в Голландии. В то же время, французская компания готова вновь вложить средства в российские активы. Так, ПАО «ЛУКОЙЛ» завершил процесс приобретения у компании Total S.A. 45 % акций нефтеперерабатывающего завода Total Raffinaderij Nederland (TRN), расположенного в Голландии. Это один из проектов, учитывающий интересы российской компании.

Российские компании принимали участие во французских проектах. Так, ПАО «Газпром» был заинтересован в содействии «Electricité de France» в проекте по созданию крупного подземного газохранилища на территории Франции. В дальнейшем на проект будет приходиться не менее 5 % поставок газа странам ЕС. Россия также принимала участие в проекте строительства на юге Франции первого в мире международного термоядерного экспериментального реактора ИТЭР [8, с. 68].

В соответствии с этапами Энергетической Дорожной карты, GDF SUEZ получил 9 % участия в проекте «Северный поток» и российские проекты получили политическую поддержку, а Франция – новые гарантированные поставки газа.

Взаимные интересы России и Франции были отражены в таких совместных проектах, как:

- Total S.A. и Харьягинское месторождение (французская сторона владеет 50 % долей на условиях соглашения о разделе продукции);
- Total S.A. и Штокмановское газоконденсатное месторождение. Доли участия в проекте: ПАО «Газпром» – 51 %, Total S.A. (Франция) – 25 % и Statoil ASA (Норвегия) – 24 %;
- соглашение по Термокарстовому конденсатному месторождению на Ямале с участием Total S.A. Условия соглашения были подписаны в июне 2009 года между ПАО «НОВАТЭК» и концерном Total S.A. Total S.A. были проданы 20 % акций ПАО «Ямал СПГ», что составляет 1 % акций ПАО «НОВАТЭК» [8, с. 257].

Вопросы научно-технического сотрудничества занимают значительное место во взаимодействии энергетических секторов России и Франции.

В частности, с GDF SUEZ имеет место активное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасности производства сжиженного газа, способах защиты газопровода от коррозии, оптимизации эксплуатации компрессорных станций, взаимодействие в области энергоэффективности и охраны окружающей среды. Энергетической Дорожной картой предусматриваются предложения по разработке общеевропейской информационной и аналитической системы, координирующей деятельность диспетчерских служб.

В рамках Перекрестного года России во Франции были осуществлены ряд значимых шагов. Так, в декабре 2010 года официально открыли российско-французский центр по энергетической эффективности, задачами которого являлись объединение опыта Франции и потребности России в решении проблемы повышения уровня энергоэффективности в России. Новое соглашение предусматривает проведение совместных исследований и организацию проектов по направлениям сотрудничества, представляющим взаимный интерес для Госкорпорации «Росатом» и атомного ведомства Франции. Французская компания AREVA S.A. приняла участие в строительстве завода по переработке обедненного урана в Зеленогорске и разработке контрольно-управляющих систем для энергетических реакторов.

К 2013 году взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество нашло свое отражение в проектах разведки и добычи энергоресурсов за рубежом у компаний ТЭК России и Франции. Между ПАО «Газпром» и Total S.A. было подписано соглашение о переуступке долей в проекте по геолого-разведочным работам на блоках Ипати и Акийо в Боливии. После процедуры одобрения со стороны государственных органов Боливии участие компании ПАО «Газпром» в проекте составило 20 %, Total S.A. – 60 %, TecPetrol – 20 % [8, с. 68].

Таким образом, факторами, определяющими взаимоотношения Франции и России в области энергетической политики стран, является взаимное сотрудничество в рамках энергодиалога и ограничительных мер со стороны ЕС.

Принимая во внимание стратегическое значение энергетической отрасли, Программы энергодиалога разработаны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. К настоящему времени созданы рабочие группы по энергетическим рынкам, по энергоэффективности и инновациям, по атомной энергетике.

России важно привлечение инвестиций для восстановления и модернизации своей энергетической инфраструктуры. Ключевыми элементами являются доступ к энергосетям, защита инвестиций и вопросы транзита. В настоящее время продолжается взаимодействие с французской стороной по проекту «Ямал – СПГ», подготовительные работы по вопросу запуска производства сжиженного природного газа ведутся в штатном режиме.

Положительные сдвиги наблюдаются в атомной энергетике. Так, подписанный в 2016 году Меморандум о взаимопонимании между ГК «Росатом» и французской энергетической компанией Engie создал основы для расширения сотрудничества в ядерной отрасли, включая возможное строительство новых атомных электростанций.

Активная работа российских и французских компаний определила необходимость инновационного сотрудничества. В настоящее время, перспективы поставок высокотехнологичных товаров и услуг в Россию из Франции и из России во Францию представляются достаточно благоприятными. Этому способствует и взаимный интерес российских инновационных кластеров

и французских компаний, участвующих в подписании меморандумов о сотрудничестве. Наиболее перспективными проектами стали программа экономического сотрудничества в рамках инициативы «Партнерство для модернизации» и Дорожная карта по сотрудничеству российских инновационных кластеров и французских полюсов конкурентоспособности, в которой были заданы рамки и направления для инновационного сотрудничества России и Франции [10].

Библиографический список

1. Викуленко А. Е., Карева А. О. Характеристика экономики внешней торговли Франции и её влияние на Россию // Экономический вектор. 2016. № 4 (7). С. 85–95.
2. Внешняя торговля Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frade/ (дата обращения: 30.08.2018).
3. Внешняя торговля России и Франции. Портал внешнеэкономической информации. URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2018).
4. Дорохин А. Г. Торгово-экономические связи России и Франции: современный этап и перспективы : дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 232 с.
5. История экономических учений : учебник / под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. М. : Юрайт, 2016. 492 с.
6. Мантусов В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. М. : Юнити-Дана, 2014. 831 с.
7. Овакимян М. С. Перспективы сотрудничества энергетических компаний России и Франции в рамках национальных энергетических стратегий // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 255–260.
8. Овакимян М. С. Топливо-энергетический комплекс Франции // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века : сборник статей Всероссийской научной конференции. М. : ИМЭМО РАН, 2016. С. 66–71.
9. Пленарное заседание российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (CEFIC). Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7415> (дата обращения: 30.06.2018).
10. Россия и Франция заинтересованы в развитии совместных инновационных проектов. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main/> (дата обращения: 30.08.2018).
11. Чеботарев Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения. М. : Дашков и Ко, 2013. 352 с.
12. Четверикова А. С. Трансформация российско-французских экономических связей в условиях санкций // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века : сборник статей Всероссийской научной конференции. М. : ИМЭМО РАН, 2016. С. 79–87.
13. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 20.08.2018).

В. В. Солдатов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНИМАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ СВОБОДЫ В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (30–70-е годы XX века)

Рассматривается трансформация понимания естественной свободы в трудах представителей немецкой школы экономической теории (середина XX века), приведшая к формированию нового подхода к государственному регулированию экономики.

Ключевые слова: экономическая теория, немецкая школа экономической теории, понятие естественной свободы.

The article deals with the transformation of the understanding of natural freedom in the works of representatives of the German school of economic theory (mid XX century), which led to the formation of a new approach to state regulation of the economy.

Key words: economic theory, German school of economic theory, concept of natural freedom.

...многие россияне уже кое-что слышали о рыночной реформе 1948 года в Западной Германии, создавшей основу нынешнего благополучия этой страны, и проводившим эту реформу министре экономики Людвиге Эрхарде. Почти никто не знает, какую роль в этой работе играл В. Ойкен, а главное, мало кто знаком с сутью экономической теории, которой руководствовался Л. Эрхард¹.

Дальнейшее развитие рыночной экономики в Российской Федерации невозможно без опоры на весь накопленный опыт в области мировой философской и экономической мысли, и адаптированный к восприятию в нашей национальной экономике. В этом процессе особый интерес вызывает рассмотрение трансформации понимания естественной свободы в трудах представителей немецкой школы экономической теории середины XX века (Фрайбургская школа ордолиберализма).

Проведение исследования трансформации понимания экономической свободы в трудах представителей этой школы должно осуществляться в следующей логической последовательности:

- краткая характеристика немецкой школы экономической теории (Фрайбургская школа ордолиберализма);
- исторический экскурс в развитие понимания естественной свободы в трудах представителей философской и экономической мысли (начало XVI – середина XX века);
- трансформация понимания естественной свободы в середине XX века.

© Солдатов В. В., 2018

¹ *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики : пер. с нем. / общ. ред. Л. И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата ; вступ. сл. О. Р. Лациса. М. : Прогресс, 1995. С. 7.

Реализация указанной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает краткую характеристику немецкой школы экономической теории (Фрайбургская школа ордолиберализм) с целью выделения основоположников этой школы и определения основных направлений, проводимых ими исследований.

Фрайбургская школа ордолиберализма как особое направление в экономической теории, возникла в начале 30-х годов XX века в рамках дискуссионного клуба ученых Фрайбургского университета и их ближайших сторонников.

Идейным вдохновителем указанной школы стал научный руководитель Людвиг Эрхарда, профессор этого университета Франц Оппенгеймер.

Главной работой всей своей жизни Франц Оппенгеймер считал монографию «Пережитое, заветное и достигнутое», в которой он наметил цель развития современной рыночной экономики, как построение «общества свободных и равных» [10, с. 520].

Основу построения этого общества Франц Оппенгеймер видел в том, чтобы найти справедливый баланс между равенством и свободой. Достижение этого баланса должно было обеспечить создание справедливого, но эффективного экономического порядка, направленного на обеспечение необходимых условий для поддержания подлинно свободной конкуренции, не подверженной деформации в результате давления монополий, а также влияния лоббистских группировок [1, с. 9–10].

Теоретические положения Франца Оппенгеймера были восприняты целым рядом ученых Фрайбургского университета – от Вальтера Ойкена, Вильяма Репке, Александра Рюстова до Фридриха Хайека и Франца Бема, объединившихся вокруг ежегодного журнала «ORDO»² [10, с. 519].

Этот журнал был основан руководителями Фрайбургской школы ордолиберализма В. Ойкеном и Ф. Бемом, в то время, когда в Западной Германии происходил возврат к рыночным методам управления экономикой после краха тоталитарных, национал – социалистических методов управления. Этот процесс обусловил то, что на страницах журнала стали рассматриваться вопросы экономической политики, политики порядков и институциональные вопросы экономики [5, с. 26].

Особенностью исследования этих экономистов было то, что они продолжили развитие классической теории экономического либерализма, применительно к новому этапу функционирования рыночной экономики и общественной системы государства в целом, а также использовали в своей работе двойственный подход к решению основной проблемы экономического либерализма – вмешательству государства в экономику.

В их исследованиях этот двойственный подход заключался в противоречивом единстве двух различных процессов:

- признавая себя сторонниками свободной рыночной экономики, они выступали за отказ от государственных инвестиций в механизм ценообразования;
- отказываясь от признания рыночной конкуренция, как «естественного» процесса, они рассматривали ее как институт, который должен быть введен государством, и им охраняться.

² Слово «ORDO», избранное В. Ойкеном, в качестве названия журнала, считается собирательным понятием для всех школ и группировок, и может быть понято, как «строй соревнования... есть естественный строй, или ORDO» [2, с. 453].

Такое восприятие общества свободных и равных позволило им рассматривать экономическую науку как учение, анализирующее рыночные процессы, и дающее рекомендации государству по их организации [5, с. 28].

Таким образом, Фрайбургская школа ордолиберализма, представляла собой особое направление в экономической теории середины XX века, предложившее развитие классической школы экономического либерализма и рассматривавшее экономическую науку как учение, анализирующее рыночные процессы.

Второй этап логической последовательности предполагает проведение исторического экскурса в развитие понимания естественной свободы в трудах представителей философской и экономической мысли (начало XVI – середина XX века). Основной целью этого этапа является уточнение кому в действительности принадлежит то или иное суждение, а также выяснение основных направлений их исследований.

Понимание естественной свободы в трудах представителей Фрайбургской школы ордолиберализма опиралось на основополагающий принцип функционирования рыночной экономики «Laissez – faire, laissez passer», рассматриваемый ими как основной принцип экономической деятельности и как направление экономической политики.

Этот основополагающий принцип предполагал предоставление всем гражданам свободы в производственной и торговой деятельности, а поэтому его понимание возникло задолго до середины XX века и прошло длительный процесс развития

Одним из первых на этот основополагающий принцип, обратил внимание выдающийся древнегреческий публицист и оратор Исократ³ который советовал властям обеспечить жителям возможность свободно, прибыльно и беспрепятственно торговать [4, с. 110].

В научный оборот принцип laissez – faire, как основополагающий принцип экономической деятельности и всеобщий принцип человеческих поступков, был введен французским философом Мишелем Монтенем в конце XVI века.

В своих знаменитых «Опытах» (Michel De Montaigne. Les essais. 1580), Мишель Монтень предостерегал государство от вмешательства во все происходящее, рекомендуя предоставить это природе, которая знает свое дело лучше нас (Laissez – faire un peu la nature) [5, с. 80].

В последующие два века философы и экономисты, рассматривавшие экономические процессы, неизменно апеллировали к природе. Причем каждый участник этих споров утверждал, что его схема была более естественной, чем схемы других.

Апелляция к природе привела к тому, что философы XVIII века, некоторые из которых оказали огромное влияние на экономическую науку, были склонны искать критерий правоты в соответствии природе.

В частности, Дж. Локк во многом предвосхитил работы французских экономистов (физиократов) в отношении общей направленности его апелляций к природе [3, с. 188].

Таким образом, до конца XVIII века понимание основополагающего принципа экономической деятельности было связано с апелляцией к природе, так как она знает свое дело лучше.

³ Исократ (436–338 годы до нашей эры) – выдающийся древнегреческий публицист и оратор, автор многочисленных речей и памфлетов.

Дальнейшее развитие основополагающего принципа экономической деятельности «Laissez – faire, laissez passer» было продолжено в трудах представителей политической экономии богатства, занимавшихся разработкой системы естественной свободы, названной впоследствии расширенной системой человеческого сотрудничества или капитализмом.

Первыми этот основополагающий принцип экономической деятельности использовали в своей экономической теории физиократы [3, с. 189].

По их мнению, «Обязанности государства в отношении каждого из своих членов заключается в устранении препятствий, которые мешают их деятельности или омрачают удовольствие пользования продуктами, являющимися вознаграждением за него. ...Если люди сильно заинтересованы в добре, которое вы хотите им оказать, предоставьте им свободу действий, вот великий и единственный принцип» [9, с. 48–49].

Такое понимание физиократами естественной свободы позволило им считать, что любая экономическая деятельность должна быть построена на основании соблюдения основополагающего принципа функционирования рыночной экономики «Laissez – faire, laissez aller».

В их интерпретации этот основополагающий принцип экономической деятельности должен был означать следующее содержание.

«Laissez – faire» предполагает, что каждому гражданину должно быть позволено государством заниматься тем, чем он хочет и как он хочет, что все виды деятельности должны быть открыты каждому, что оно не должно, как настаивали кольберисты, предписывать производителям, какую ткань они должны выпускать.

Laissez aller (или passer) предполагает, что государство должно разрешить беспрепятственное движение людей и товаров из одного места в другое. Этот процесс должен осуществляться без взимания дорожных пошлин и налогов. Особо это касается передвижения из одного района Франции в другой [9, с. 48–49].

Физиократы не только выступали за предоставление гражданам свободы в производственной и торговой деятельности, но и предостерегали государство от вмешательства в экономическую деятельность частных лиц.

«...если государство вмешивается в дела каждого, предписывая ему, что он должен делать, то ясно, что все утраты в барыше частных лиц, вызванные навязанными ограничениями, соответственно отразятся на сумме чистого дохода, ежегодно производимого в государстве» [9, с. 71].

Таким образом, физиократы обосновали объективность предоставления естественной свободы и сформулировали целостное понимание основополагающего принципа экономической деятельности «Laissez – faire, laissez passer».

Разработанное физиократами понимание основополагающего принципа экономической деятельности получило дальнейшее развитие в трудах представителей английской классической школы политической экономии.

По их мнению, в системе естественной свободы увеличение богатства общества и каждого отдельного человека связано с производством товаров, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых действие конкуренции не подвергается никаким ограничениям [6, с. 2].

Экономическая политика «laissez – faire» базировалась на том убеждении, что в процессе ее проведения повсеместно возникает конкуренция, в рамках которой рабочая сила и товарные потоки рационально распределяются

между предприятиями и домашними хозяйствами, а потребности оптимально удовлетворяются [5, с. 84–85].

В это время государство (Англия) устанавливало свои порядки или разрабатывало конституции для того, чтобы обеспечить функционирование государственного аппарата и защищать свободу каждого человека. Именно тогда государство разработало и ввело в действие отличающиеся строгостью право собственности, договорное право, совокупность правовых норм, касающихся товариществ, компаний или объединений, патентное право и т. д.

Эти действия государства задали общее решение и для экономического порядка. Однако надзор за соблюдением экономического порядка, в смысле принятия всеобъемлющего решения, не рассматривался в качестве специальной государственной задачи. В связи с этим сложилось убеждение, что в рамках права достаточный экономический порядок будет развиваться сам по себе «независимо от государства» [5, с. 80].

В рамках установленных государством правовых норм, каждое предприятие и домашнее хозяйство должно было функционировать независимо от того, продавали они или покупали, брали кредит или совершали иные экономические действия.

Таким образом, представители английской классической школы политической экономии выступали за необходимость утверждения простой и незамысловатой системы естественной свободы, не ограниченной никакой системой предпочтений и стеснений. В этой системе права и свободы человека могли быть ограничены только верой, моралью и правилами гражданского общества [8, с. 231].

Дальнейшее развитие понимания естественной свободы было осуществлено в работах А. Маршалла.

Отличительной чертой его исследований стал анализ изменений, происходящих в производстве и обусловленных преобразованиями в области изобретения механических средств производства.

Эти изменения привели к тому, что все больше и больше рабочих собирались на наибольших фабриках, расположенных поблизости от источников водной энергии, затем пар пришел ей на замену. В связи с этим произошел процесс замены мелких предприятий системой крупных коммерческих предприятий (преимущественно в крупных городах) [3, с. 175–176].

Эти изменения привели к ограничению индивидуальной свободы и начали подрывать саму свободу, которая их породила. В связи с этим появилась необходимость изучения форм ограничения экономической свободы [3, с. 64–65].

Таким образом, в работах А. Маршалла была поставлена проблема ограничения естественной свободы и указано на необходимость изучения форм ее ограничения.

Третий этап логической последовательности предполагает исследование трансформации понимания естественной свободы в середине XX века. Основной целью этого этапа является выяснение сущности экономической теории, которой руководствовался Л. Эрхард, при создании социальной рыночной экономики (ФРГ).

Развитие капиталистической системы производства показало, что продавцы и покупатели постоянно пытаются, где только возможно, избежать конкуренции, а также захватить в свои руки монопольные позиции или утвердиться на них. В связи с этим каждый субъект рыночной экономики стал изыскивать возможность стать монополистом [5, с. 84–85].

Эта новая эра принесла с собой отход от экономической политики «laissez – faire», который заключался не в том, что исчезли или отошли на задний план подвергавшиеся критике неравновесные формы рынка и денежной системы, а в том, что произошли следующие изменения:

- экономический порядок в большей или меньшей степени стал определяться государством, а не отдаваться в руки частных лиц;
- экономическая политика во многих странах стала ориентироваться на создание монополий и стимулирование их деятельности;
- денежное обеспечение в условиях ликвидации золотого стандарта универсально увязывалось с кредитованием [5, с. 111–112];
- создание профессиональных союзов, ставшее возможным благодаря обеспечению свободы создания коалиций (союзов, ассоциаций, объединений), также способствовало тому, что работодателям противостояли не отдельные конкурирующие между собой рабочие, а группы рабочих, к примеру, частично монополистический профсоюз или многочисленные частично олигополистические группы объединившихся рабочих [5, с. 101–102].

Таким образом, изменения в процессе функционирования капиталистической системы производства в конце XIX века привели к усилению государственного вмешательства в экономику, появлению монополистических объединений и как следствие этого, к отходу от экономической политики «laissez – faire».

Отход от использования экономической политики «laissez – faire» осуществлялся в направлении централизованного регулирования экономики по двум основным направлениям:

- регулирование экономического порядка, с помощью центральных плановых органов;
- попытки найти «золотую середину» между централизованным регулированием и свободным формированием экономического порядка [5, с. 114].

Таким образом, в середине XX века наметились два основных направления отхода от экономической политики «laissez – faire».

Рассматривая отход от экономической политики «laissez – faire», А. Рюстоу писал: «Сегодня мы знаем, что самопроизвольное уравнение личной и общественной выгоды, отличающее рыночную экономику с полноценной конкуренцией, имеет место лишь при весьма определенных условиях и в пределах четко определенного экономического пространства. Вследствие этого встает насущная задача – со всей честностью и настойчивостью как в теории, так и на практике обеспечить условия функционирования конкурентной экономики, которые единственно обеспечивают ее успех» [7, с. 86].

Решение этой задачи он видел в том, что сильное и независимое государство в состоянии гарантировать истинно свободную экономику. В этой экономике место манчестерского «laissez – faire» должен был занять «либеральный интервенционализм», понимаемый не как вмешательство, нарушающее рыночные законы, а как приспособленное вмешательство, соответствующее направлению действия рыночных законов, во имя обеспечения их безусловного функционирования [7, с. 86].

В связи с этим необходим благоразумный и устойчивый баланс государства и частного хозяйства, «устойчивый к сползанию» экономической системы, которая по внутренней своей необходимости не должна в конечном итоге превратиться в тоталитарную государственную экономику.

Важнейшие черты такого экономического порядка можно свести к следующим положениям:

- строгая государственная рыночная позиция во всех сферах, переданных в управление рыночной свободе и воле рыночных законов во имя обеспечения справедливой конкуренции по эффективности, и исключение любого нечестного конкурентного противодействия, направленного против частных партнеров по рынку;
- социализация всех отраслей хозяйства, особенно железнодорожного транспорта и коммунальных предприятий, которые по естественным, техническим или иным причинам неизбежно обладают монопольной структурой;
- олигополистические структуры, находящиеся «между» указанными примерами полноценной конкуренции и социализации, должны характеризоваться сужением границ хозяйственной свободы до тех пределов, пока не останется возможности лишь для конкуренции по эффективности;
- решительное и последовательное проведение политики, обеспечивающей рыночную свободу и делающую невыгодным превышение экономического оптимума размеров предприятия и компании;
- государственные дотации к заработной плате при конъюнктурном ее падении ниже уровня минимального обеспечения, дотации и поддержка безработных по принципу страхования. Источником этих средств может быть частичное изъятие излишков заработной платы в период благоприятной конъюнктуры.

Таким образом, новый экономический порядок позволит создать благо-разумный и устойчивый баланс государства и частного хозяйства, «устойчивый к сползанию» к тоталитарной государственной экономике.

Библиографический список

1. *Зарицкий Б. Е.* Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М. : БЕК, 1997. 298 с.
2. История экономических учений : учебник для экон. спец. вузов / М. Н. Рындина, Е. Г. Василевский, В. В. Голосов и др. М. : Высш. шк., 1983. 559 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки : в 3 т. : пер. с англ. М. : Прогресс, 1993. Т. 3. 352 с.
4. *Монтень М.* Опыты : в 3 т. М. : Наука, 1979. Т. 1. 542 с.
5. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики : пер. с нем. / общ. ред. Л. И. Цедилина и К. Херманн-Пиллата. М. : Прогресс, 1995. 493 с.
6. *Рикардо Д.* Начало политической экономии и налогового обложения : в 2 т. М. : ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1955. Т. 1. 339 с.
7. *Рюстоу А.* Между капитализмом и коммунизмом. // Концепция хозяйственного порядка (учение ордолиберализма) / общ. ред. К. Хермана-Пиллата. М. : Фонд «За экономическую грамотность», 1997. 346 с.
8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2 т. М. ; Л. : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т. 2. 475 с.
9. *Тюрго Ж.* Избранные экономические произведения. М. : Изд. Социально-экономической литературы, 1961. 196 с.
10. *Эрхард Л.* Полвека размышлений : речи и статьи. М. : Наука : ТОО «Ордынка», 1996. 606 с.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В СССР В 1930 г. (Предварительные дискуссии)

Статья посвящена исследованию нормотворческой деятельности Наркомата финансов СССР в период свертывания НЭПа, его роли в разработке законопроектов по реконструкции налоговой системы в СССР. В ней отражен ход дискуссий, соответствующая экономическая и политическая аргументация, задействованная в этом процессе. В статье использованы документы из Российского Государственного архива экономики, которые ранее не публиковались.

Ключевые слова: Свертывание новой экономической политики, построение плановой экономики, Наркомат финансов СССР, Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции, нормотворческая деятельность, законопроекты, реконструкция налоговой системы.

The article is devoted to the studies of the lawmaking activities of the people's Commissariat of Finance of the USSR in the period of the curtailment of new economic policy, its role in the drafting of legislation on the reconstruction of the tax system. The article presents the discussions, the relevant economic and political arguments involved in this process. The article used the documents from the Russian State archive of the economy that have not previously been published.

Key words: curtailment of new economic policy, building of a planned economy, People's Commissariat of Finance of the USSR, People's Commissariat of the Worker-peasant inspection, bills, reconstruction of the tax system.

К периоду свертывания НЭПа Наркомат финансов СССР (НКФ СССР) являлся ведущим разработчиком финансовой и налоговой политики советского государства. Его деятельность строилась на основании Конституции СССР, утвержденной ЦИК СССР 6 июля 1923 г. [2], а также «Положения о Народном комиссариате финансов Союза ССР», принятом ЦИК СССР 12 ноября 1923 г. [7]. Согласно Конституции 1923 г. Нарком финансов входил в состав советского правительства (СНК СССР) и являлся его членом. К ведению НКФ СССР были отнесены вопросы разработки законопроектов по установлению системы общегосударственных налогов, учет государственных имуществ и получение доходов с них, надзор за публичной отчетностью предприятий, обязанных к таковой, участие в разработке и рассмотрении финансовых планов государственных предприятий и учреждений и т. д. [7] Поскольку данные законопроекты определяли нормы политической и экономической жизни СССР, они в обязательном порядке поступали в ЦИК СССР и лишь после рассмотрения и утверждения им становились обязательными «к непосредственному исполнению на всей территории Союза ССР» [2]. В результате основными участниками такого нормотворческого процесса являлись НКФ СССР, СНК СССР и ВЦИК.

Значительная часть постановлений в сфере налогообложения предприятий и населения публично обсуждалась и публиковалась в средствах массовой информации, другая под грифами «секретно» и «не подлежит оглашению» была не доступной для подавляющей части налогоплательщиков. Это же

распространялась и на ряд нормативных актов, принимавшихся НКФ СССР и имевших гриф «не подлежит публикации», «не подлежит оглашению», «не подлежит оглашению и рассылке», «особой важности» и предназначалась лишь для руководящего звена аппарата. В период свертывания НЭПа и построения плановой экономики их количество значительно увеличилось.

Многие из нормативно-правовых актов имели свою историю создания. В вопросах, отнесенных к компетенции НКФ СССР, как правило, им предшествовала соответствующая законодательная инициатива со стороны Наркомата финансов, которая находила воплощение в постановлениях ЦИК и СНК СССР. Однако, в 1929–1930 гг. с инициативой реформирования финансового законодательства очень часто выступал Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Это было вызвано общим недоверием к центральному аппарату НКФ СССР и его структурным подразделениям на местах, как оплоту буржуазных специалистов, не разделявших политических решений правительства. Тем не менее, и в этих условиях сотрудники НКФ СССР активно участвовали в законотворческой деятельности. Ярким подтверждением тому является разработка сотрудниками НКФ СССР законопроектов, положивших начало налоговой реформе сентября 1930 года.

Следует отметить, что свертывание новой экономической политики в промышленности и в сфере финансов осуществлялось через реализацию целого ряда реформ. Формально это началось с постановления ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года «О реорганизации управления промышленностью». В числе других положений в нем говорилось о необходимости решительного упрощения системы обложения промышленности, разработка которой возлагалась на НКФ и ВСНХ СССР по принципу единого отчисления от прибылей [8].

Для выполнения данной установки 10 января 1930 г. Коллегия НКФ СССР образовала комиссию во главе с М. О. Лифшицем. 15 января 1930 г. состоялось первое заседание этой комиссии, в котором приняли участие сотрудники НКФ СССР Я. П. Герчук, Давыдов, Д. В. Данилов, И. Л. Залесский, Н. Крылов, П. Н. Кутлер, С. А. Лундовский, М. И. Маслов, П. В. Микеладзе, С. И. Осиев, И. Д. Пергамент, Петров, проф. А. А. Соколов, П. А. Фотиев и С. М. Харьков. Ими было решено приступить к «генеральным прениям по вопросу о действующей системе налоговых и неналоговых изъятий в бюджет из обобщественного сектора и о направлении реконструкции этой системы». Отправным моментом для «генеральных прений» должен был стать доклад управления государственных налогов о предварительных результатах опыта однократного обложения промысловым налогом оборотов обобщественного сектора, проводимом в стране с 1928 г. [11].

В дальнейшем состав участников комиссии был расширен за счет приглашения на ее заседания сотрудников из управления госдоходов НКФ СССР, НКФ РСФСР, мособлфинотдела и НК РКИ [11].

Первым на заседании комиссии 20 января 1930 г. с докладом «О предварительных итогах проведения опыта однократного обложения промысловым налогом оборотов обобщественного сектора» выступил П. А. Фотиев. Все внимание он сосредоточил на конкретизации тех практических затруднений, с которыми пришлось столкнуться управлению госналогов при реализации обновленного закона о промысловом налоге. Среди них: резкое перераспределение промыслового налога между отдельными секторами промышленности, торговли и категориями предприятий, а также доходов между общесоюзным, республиканскими и местными бюджетами. Однократность

обложения также вызвала целый ряд затруднений как в отношении места обложения, понятия облагаемого оборота и отдельного товара, так и в отношении техники счетоводства и учета в торгующих и снабженческих организациях. По его словам, «тяжесть обложения перераспределилась настолько резко, что уже сейчас мы имеем ряд ходатайств, ряд заявлений в достаточной мере обоснованных, подтвержденных цифрами, говорящих о том, что для отдельных организаций уплата промналога стала чрезмерно затруднительной» [11].

«Генеральные прения» о направлениях реконструкции системы налоговых и неналоговых изъятий открыл проф. А. А. Соколов, озвучивший положения своего проекта реконструкции. Его первое положение было таково: «До тех пор, пока существуют потребности государственного бюджета, категория налога и принципы налоговой системы должны остаться. Может и должна измениться форма взимания налога, но существо налога как определенной категории должно остаться. При всякой форме взимания эта категория налога будет выпячиваться как шило из мешка» [11]. Второе положение заключалось в следующем. При замене всех налогов политикой цен принцип налоговой политики также должен оставаться. Он отметил, что в «наших условиях все вопросы товарно-денежного хозяйства испытывают явное перерождение, они трансформируются в какие-то новые категории». Так, продолжал он, цена получает совершенно иной характер. Она превращается из частнохозяйственной категории в категорию публичнохозяйственную и уже регулируется государственной властью. И поскольку цена приобретает такой характер, «она может воспринять на себя задачи налоговой политики». Поэтому он полагал, что «политика цен может собой заменить налоговую систему в значительной степени, а может быть и полностью, но при условии, если сама политика цен воспримет мотивы финансового законодательства, воспримет принципы налоговой политики и поставит себе задачей не только обслуживание промышленного производства, но и потребностей государственного бюджета» [11].

Исходя из данных положений, проф. А. А. Соколов предложил два возможных варианта реконструкции: первый состоял в том, чтобы все налоговые и неналоговые платежи объединить в два основных платежа, а второй – объединение этих двух платежей в «один платеж, т. е. все заменяется отчислениями от прибылей». Как утверждал проф. А. А. Соколов, важен не только процент, но и та сумма, с которой он начисляется. Следовательно, необходимо определить ту сумму прибыли, которую промышленность будет вырабатывать, она же в силу производственных причин может быть различна. Таким образом, говорил проф. А. А. Соколов, «нам нужно регулировать не только процент отчислений, нам нужно регулировать высоту тех налоговых накидок, которые должны включаться в цену товара для того, чтобы промышленность получила ту прибыль, которая необходима для ее потребностей и потребностей госбюджета» [11].

Переход к проценту отчислений от прибылей означает введение однократности обложения. Однако и здесь, по его признанию, было уязвимое звено такой конструкции. Это товары частнохозяйственного сектора, которые могут поступать в обобщественную торговлю и тем самым, несмотря на полную унификацию, будут вызывать затруднения для налогообложения [11].

Что касается второго варианта реконструкции, то, по словам проф. А. А. Соколова, он представляет собой отдельную унификацию перелагаемых и неперелагаемых платежей, т. е. «унификацию неполную». Суть такой

компромиссной системы заключается в том, что наряду с установлением процента отчислений от прибылей будет существовать «особый порядок регулирования цен, при котором устанавливается определенная налоговая нагрузка, дифференцированная по отдельным отраслям в соответствии с принципами налоговой политики и ее дифференциации». Для кооперации и товаропроводящей сети, полагал он, лучше установить особое обложение, соотносящееся с их размерами чистой прибыли. В результате такого подхода «мы достигли бы объединения платежей и вместе с тем обеспечили бы интересы бюджета, так как главное внимание, центр тяжести лежали бы в регулировании размера налоговых накидок» [11].

Озвучил свою позицию С. А. Лундовский. «Рынок у нас многообразный – тресты синдикаты и прочее. И подходя к этим отношениям... мы в отношении обобщественного сектора должны отказаться от налогового многообразия, отказаться от какого бы то ни было налога и строго установить себестоимость и соответствующую цену, где мы могли брать прибавочный продукт, созданный промышленностью» [11]. Далее, продолжал он, надо взять линию на упрощение и выдержать ее, поскольку вся крупная промышленность, вся торговля находится в обобщественных руках. Следование в данном направлении в существующих условиях позволит достигнуть оптимальных результатов [11].

По словам П. Н. Кутлера, налоговая система до 1929 г. предоставляла много известных преимуществ, обеспечивавших бюджету возможность быстро наращивать приток средств. Однако согласно решению, принятому до данного совещания, система налогов «не должна более существовать независимо от реконструкции народного хозяйства в виду чрезвычайного возрастания обобщественного сектора, большого его отличия от частного сектора, от всех тех отношений, на почве которых создавалась налоговая система в капиталистических странах». Поэтому нужно «решать, как реконструировать систему, а не о том, нужно или не нужно ее реконструировать». Опыт частичной реконструкции налоговой системы, как следует из сообщения П. А. Фотиева, дал отрицательные результаты. В этой связи говорил П. Н. Кутлер: «Я стою... за действительную реконструкцию налоговой системы, причем различаю две области – обобщественное хозяйство и частное хозяйство. Для частного сектора вопрос стоит совершенно особо и может быть налоговая система тут не должна вовсе изменяться, речь идет именно об обобщественном секторе, считая государственный и кооперативный»... раз уже решено, что налоговая система, основанная на тех принципах, которые действовали до прошлого года, не годится – нужно идти по радикальному изменению».

На заседании комиссии 8 февраля 1930 г. «генеральные прения» были продолжены. М. О. Лифшиц считал, что на нем, в отличие от первого, теоретического, больше внимания было уделено «вопросам техники, как технически объединить те или иные платежи» [11]. Были озвучены следующие предложения. Так, С. А. Лундовский заявил, что цене товаров надо придать классовый характер... На те продукты, которые приобретает более зажиточные слои населения может быть назначена более повышенная цена, а на продукты массового потребления можно соответственно цену регулировать. Таким образом, мы вносим в эту цену определенное регулирование, классово-выраженный характер» [11].

Более развернутым по оценке обстановки и перечню мер, предстоящих к реализации, стало выступление А. И. Соколова (НКФ РСФСР). Он заявил,

что «вопрос об унификации платежей зависит, с одной стороны, от построения хозяйственного аппарата, а с другой – от построения финансового управления». Так существовавшая «до настоящего момента... раздробленная система налоговых и неналоговых платежей оправдывалась особенностями восстановительного периода». В текущем же году, продолжал он, произойдет переустройство всей системы народного хозяйства. Крупная промышленность будет сосредоточена в 29 союзных объединениях (управлениях), по тому же принципу строится республиканская и местная промышленность. В них аккумулируется все финансовое хозяйство, поэтому «ни трест, ни завод, ни предприятие никаких расчетно-финансовых операций вести теперь не будут». Продукцию сельского хозяйства, по его словам, также предполагается сконцентрировать в управлениях, для чего Наркомторг приступил к перестройке по типу промышленности. В частности, создаются объединения по мясу, зерну и т. д., которые станут центрами всех финансово-расчетных отношений. Таким образом, утверждал А. И. Соколов, «раз существует концентрированная система нашего хозяйства, то значительно проще станет и вопрос об унификации», которая должна будет свестись не только к объединению существующих платежей, но и к однократному обложению товара» [11].

По мнению С. М. Харькова в этих изменениях есть определенная опасность для НКФ, поскольку при переключении на политику цен функции изъятий могут быть переадресованы Наркомторгу. Поэтому надо занять четкую позицию, что тот наркомат, который отвечает за бюджет (в данном случае НКФ. – В. О.), и должен регулировать изъятия, отвечать за своевременность их поступлений и т. д. [11]. Подводя итог обсуждению, М. О. Лифшиц высказал ряд обобщающих положений о том, что «поскольку мы в организации управления хозяйством идем по пути максимальной централизации, постольку необходимо и самые изъятия народного хозяйства насколько возможно централизовать, унифицировать» [11].

На обобщения М. О. Лифшица наиболее бурно отреагировал П. Н. Кутлер. По его словам, сохранение налога с оборота, о трудностях установления которого говорил П. А. Фотиев, «заведет нас в лес, из которого мы выбраться не сможем». Защищая свою позицию, он сослался на постановление ЦК (речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью». – В. О.), где, по его словам, «очень предумышленно употреблено выражение «система обложения государственной промышленности по принципу единого отчисления от прибыли». В то же время он солидаризировался с суждением М. О. Лифшица «не все унифицировать». По мысли П. Н. Кутлера, «было бы величайшей ошибкой, если бы мы встали на путь механической унификации всего обложения. Никакой надобности в этом нет и без всякой надобности, только во имя голого принципа, перетасовывать местный бюджет, что отразилось бы, несомненно, и довольно значительно на источниках его доходов, совершенно незачем. Достаточно унифицировать только основные налоги, которые падают на местное население: промналог, акцизы, подоходный налог, отчисления от прибылей и еще некоторые другие виды – это все нужно унифицировать» [11].

После значительного перерыва состоялся целый ряд заседаний комиссии: 30 марта, 1 и 4 апреля 1930 г. Они в основном носили технический характер и закрепляли ранее выработанные научные подходы к реконструкции системы изъятий в бюджет из обобщественного сектора.

По итогам голосования были приняты два решения, получившие названия «мнение большинства» и «мнение меньшинства». Позиция первых в соответствии с современной структурой народного хозяйства и в целях обеспечения интересов бюджета как главной составной части финплана предполагала получение средств в бюджет в форме двух платежей. Это налог с оборота с максимальной унификацией в нем перелагаемых налогов и сборов и отчислений от прибылей с максимальной унификацией неперелагаемых налогов и сборов. Меньшинство исходило из целесообразности установления единого обложения предприятий обобщественного сектора по принципу отчислений из чистой прибыли, дифференцированной по отраслям промышленности, – на основе авансовой системы. Независимо от решения основного вопроса по первому варианту при установлении ставок налога было признано целесообразным в максимальной степени сохранить существующее соотношение тяжести обложения отраслей промышленности. По второму (единое отчисление) платежи обобщественного сектора, изымаемые через предприятия от населения, должны перелagаться на население путем установления особых бюджетных начислений к коммерческой себестоимости товара. Цены на товары должны устанавливаться особой комиссией цен, в которой Наркомфин должен играть решающую роль [11].

Дальнейшая детализация проекта реконструкции осуществлялась следующим образом. 23 апреля 1930 г. в «Экономической жизни» в порядке обсуждения была опубликована статья М. О. Лифшица «Реконструкция бюджетных изъятий из обобщественного сектора» [5], а уже 27 апреля НКФ внес в СНК СССР проект постановления о налоговой реформе. Однако 3 мая 1930 г. управление делами СНК и СТО в виду непроработанности проекта вернуло его на доработку в НКФ СССР [11].

6 мая 1930 г. в НКФ состоялось заседание комиссии с участием представителей Госплана СССР и НК РКИ по доработке проекта реконструкции. Слушались вопросы о включении в состав унифицированных платежей таможенной пошлины и платежей по обязательному страхованию, однократности или многократности обложения налогом с оборота, а также реконструкции системы обложения частного сектора. По ряду экономических и политических причин унификация таможенной пошлины была признана нецелесообразной и за ней была сохранена самостоятельность. Платежи по обязательному страхованию было решено унифицировать. Также было признано целесообразным строить систему налога с оборота в форме однократного обложения на стадии реализации товаров у производственных или заготовительных отраслевых объединений. Ставки налога с оборота решено установить в процентном отношении к обороту отраслевых объединений без деления по отдельным товарам [11].

Результаты работы этой комиссии были озвучены уже на следующий день 7 мая 1930 г. В отношении частных предприятий было решено придерживаться системы «нескольких налоговых капканов, при которых частник, ускользнув из одного капкана, попадает в другой», то есть сохранить все три налога [11].

9 мая 1930 г. НК РКИ представило в СНК СССР, а также НКФ и ВСНХ свой проект реконструкции налоговой системы [11]. В свою очередь НКФ СССР для доработки своего проекта с 22 по 27 мая провел расширенное заседание коллегии с приглашением наркомфинов союзных республик и руководителей местных финорганов под председательством Н. П. Брюханова [10].

Работа коллегии была широко освещена в «Экономической жизни» [10]. Одновременно осуществлялась дополнительная проработка проекта с НК РКИ, НКПС, НКП и Т, Госбанком и Центросоюзом [11].

2 июня 1930 г. НКФ СССР доложил в СНК обновленный вариант проекта «О реконструкции системы изъятия из обобщественного сектора и об изменении системы обложения частного сектора». По утверждению НКФ СССР, в новом варианте были дополнительно проработаны меры по вопросам обложения частного сектора (кроме обложения сельского хозяйства), а также по изменению порядка распределения доходов между бюджетами. Более того, говорилось в документе, с мнением НКФ полностью (за исключением деталей, не имеющих принципиального значения) согласились названные выше наркоматы и учреждения [11]. Однако НК РКИ в своей записке от 18 июня 1930 г. в СНК СССР опроверг заявление НКФ СССР о том, что он разделяет проект НКФ и попросил утвердить внесенный им 9 мая проект. В качестве аргумента он сослался на согласование и визирование содержания проекта ответственными представителями НКФ, Госплана и ВСНХ (М. О. Лифшицем, М. И. Боголеповым и Д. В. Кузовковым соответственно) [11].

К 21 июня 1930 г., на заседание СНК СССР, НКФ СССР вновь подготовил проект с частными поправками и предложениями, где он окончательно определил свою позицию. Основной посыл этого документа такой. Дальнейшее планирование народного хозяйства помимо фактов уклонения хозяйственников от выполнения планов сдерживается необходимостью формирования бюджета как основной части единого финансового плана. Это заставляет «признать наиболее отвечающим этой задаче и общей структуре народного хозяйства построение на ближайшее время переходной системы изъятия из обобщественного сектора в виде двух основных форм (налога с оборота и отчислений от прибылей. – О. В.)» [11].

Известно, что проект НКФ СССР был рассмотрен совместно с проектом НК РКИ. От проекта НКФ он отличался по ряду позиций. В частности, большим количеством налоговых платежей, подлежащим унификации, иным порядком взимания налога с оборота, отсутствием предложений по обложению частного сектора и порядку распределения доходов между бюджетами. Первоначально СНК СССР за основу принял проект НК РКИ и для проработки вопроса образовал комиссию под руководством А. И. Рыкова, а в ней подкомиссию во главе с М. И. Боголеповым. В нее вошли представители НКФ, Госплана, НК РКИ, ВСНХ и Госбанка. Одновременно в течение июля в управлении госдоходов НКФ СССР состоялся ряд совещаний, на которых обсуждались законопроекты по ее регламентации. К середине июля состав участников этих совещаний изменился. Появились новые лица и перестали упоминаться среди участников проф. А. А. Соколов, И. Д. Пергамент, П. В. Микеладзе, П. Н. Кутлер [11]. В документах отсутствует пояснение причин, можно лишь полагать, что это связано с арестами, начавшимися примерно в этот период по делу вредителей в Наркомфине. Тем не менее, работа над пакетом документов по реконструкции налоговой системы продолжалась.

Возможно, благодаря этому подкомиссия М. И. Боголепова, обсудив основные вопросы реконструкции, почти полностью приняла предложения НКФ СССР [11]. На ее заседании от 2 августа 1930 г. были рассмотрены размеры ставок налога с оборота для 44 отраслевых объединений, которые варьировались от 3,4 % (Союзверфь) до 74,1 % (Союзтабак). Тогда же были одобрены предложения НКФ по размерам отчислений от прибылей в бюджет.

Так, для предприятий госпромышленности, транспорта и акционерных обществ они должны были составить – 81 %, для госторговли, торговых акционерных обществ и акционерных банков – 83,4 % и Госбанка – 50 %.

Одновременно был одобрен и механизм взимания налога с оборота с предприятий обобщественного сектора. Эта работа была возложена на Госбанк путем перечисления соответствующих сумм с контокоррентных счетов объединений на счет госбюджета. Проверка правильности уплаты налога с оборота была возложена на финорганы, которая осуществлялась на основании квартальной отчетности представленной им объединениями [11]. Аналогичным образом выстраивалась и работа по взиманию отчислений от прибылей. Таким образом, работа по взиманию налога с оборота и отчислений от прибылей должна была осуществляться безналичным путем по довольно простой схеме: объединение (предприятие), Госбанк, госбюджет. При этом ее денежная составляющая не выходила за пределы учреждений Госбанка. Лишь оформление документов и контроль за их соответствием реальной деятельности осуществлялись объединением и финорганами соответственно.

После согласований и принятых решений информация о проведении налоговой реформы с необходимой аргументацией вновь была опубликована в средствах массовой информации. В частности, 7 августа 1930 г. газета «Известия» опубликовала статью А. М. Кактыня «От кредитной к налоговой реформе». В статье утверждалось, что «упрощение и сокращение должны повлечь вместе с тем значительное сжатие аппарата НКФ и финорганов на местах, что должно дать значительную экономию в административных расходах по содержанию аппарата НКФ». [1].

Однако, были и иные суждения. Так, С. И. Оссиев на страницах «Экономической жизни» утверждал, что автоматическое начисление налоговых платежей при всей соблазнительности этого порядка на практике окажется затруднительным, поскольку нарушался принцип однократности обложения продукции. Объединения, ставшие в ходе реорганизации промышленности центрами товарооборота и соответственно центрами обложения, на практике не всегда выступали таковыми. Не всегда и предприятия могли стать объектами налогообложения, поскольку передавали продукцию на реализацию другим предприятиям. В этой связи, говорил автор, «проект взимания налога с оборота мог возникнуть только благодаря недостаточно отчетливому осознанию всех технических трудностей, связанных с однократностью обложения» [6]. Несколько ранее свои взгляды в отношении налоговой реформы на страницах журнала «Финансы и народное хозяйство» отразили ее разработчики П. В. Микеладзе [5] и П. Н. Кутлер [3]. По всей вероятности, их предзнаменование заключалось не только в том, чтобы выразить официальное представление о содержании реформы, но и подготовить общественное мнение к ее проведению.

Таким образом, на основе разработок НКФ СССР ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» [9]. Оно сопровождалось целым рядом других постановлений, опубликованных на страницах газеты «Известия» с 4 по 11 сентября, по вводу в действие с 1 октября 1930 г. положений о налогах, определявших механизм их взимания. Среди них: «О налоге с оборота предприятий обобщественного сектора»; «Об отчислении в доход государства с прибылей государственных предприятий»; «О подоходном налоге с предприятий обобщественного сектора»; «О единой государственной пошлине»; «О промысловом налоге с частных

предприятий и промыслов» и «О подоходном налоге с частных лиц». В итоге уплата налогов с оборота и отчислений от прибыли была строго централизованна, а непосредственными плательщиками стали выступать центральные органы объединений. Их начисление и уплата производились по плановым оборотам и от плановых прибылей, перечисления соответствующих сумм в бюджет делались автоматически без распоряжения плательщиков налога. Вместе с тем от уплаты налога с оборота была освобождена вся торговая сеть, а также обороты предприятий по оказанию услуг населению. Предполагалось, что путем упрощения техники налогообложения удастся обеспечить мобилизацию внутренних ресурсов для модернизации национальной экономики.

В дальнейшем относительно налоговой реформы, порядка ее проведения и достигнутых при этом результатах звучали разные оценки. Вряд ли необходимо опровергать их содержание. Важно подчеркнуть другое. Налоговая реформа стала продуктом формирующейся плановой модели национальной экономики, была адекватна мерам государства по обобществлению народного хозяйства, ликвидации частного капитала с его политическими установками. По сути, реформирование прежней налоговой системы означало окончательное свертывание Нэпа и переход советского государства к построению плановой экономики. Определенную лепту в правовое закрепление этого процесса внесли и работники НКФ СССР.

Библиографический список

1. *Кактынь А. М.* От кредитной к налоговой реформе // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 7 августа.
2. Конституции СССР // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 7 июля.
3. *Кутлер П. Н.* Переходная система обложения обобщественного сектора // Финансы и народное хозяйство. 1930. № 20/21. С. 20–21.
4. *Лифшиц М. О.* Реконструкция бюджетных изъятий из обобщественного сектора // Экономическая жизнь. 1930. 23 апреля.
5. *Микеладзе П. В.* Реконструкция системы изъятий из обобщественного сектора // Финансы и народное хозяйство. 1930. № 20/21. С. 18–19.
6. *Оссиев С.* Участие Госбанка в налоговой работе // Экономическая жизнь. 1930. № 60. 24 августа.
7. Положение о Народном комиссариате финансов Союза ССР от 12 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10.
8. Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 года // Правда. 1929. 14 декабря.
9. Постановление от 2 сентября 1930 г. «О налоговой реформе» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. 4 сентября.
10. Реконструкция налоговой системы // Экономическая жизнь. 1930. 21 мая.
11. Российский государственный архив экономики. Ф.–7733. Оп. 8. Д. 166.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО ЦИКЛА НА УРОВНЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

На основе положений рекуррентного подхода предложена авторская трактовка социального цикла. Разработан общий алгоритм методики его статистического исследования. Осуществленный анализ девяти базовых показателей динамики социальных процессов в субъектах Приволжского федерального округа в период с 1995–2015 гг. позволил выделить три группы регионов: регионы-лидеры; регионы, имеющие средние значения; регионы – аутсайдеры. В результате для каждой группы регионов были определены базовые тенденции, определяющие доминирующий вектор развития, установлены причинно-следственные зависимости между тремя группами показателей, характеризующих динамику социального цикла.

Ключевые слова: региональное развитие, социальный цикл, статистический анализ, фазы социального цикла, экономика региона, вектор развития, группировка.

Based on of the recurrent approach the author's interpretation of the social cycle is proposed. An algorithm for the method of its statistical research has been developed. An analysis of nine basic social indicators in the subjects of the Volga Federal District in the period from 1995–2015 allowed to distinguish three groups of regions: leading regions; regions with average values; regions are outsiders. As a result, we identified basic trends for each group of regions that determine the dominant vector of development and established a causal relationship between the three groups of indicators characterizing the dynamics of the social cycle.

Key words: regional development, social cycle, statistical analysis, social cycle phases, region's economy, development vector, grouping.

В настоящее время ученые констатируют, что доминирующие модели развития и роста являются нерациональными в экономическом, социальном и экологическом аспектах [5, 6, 11, 12, 13]. В результате, с одной стороны, исследователи все чаще смещают акценты с измерения динамики размера экономики в каждой стране и уровня ее национального богатства на измерение динамики уровня благополучия каждого индивида в отдельности и общества в целом [2, 3]. С другой стороны, на фоне интенсификации циклических процессов, блокирующих устойчивое прогрессивное развитие современных социально-экономических систем, не теряют своей актуальности исследования, связанные с определением причин современного макроэкономического цикла, выявлением взаимосвязи между базовыми процессами, формирующими его сущность, определением его временных границ, выделением особенностей каждой фазы и межфазовых переходов [4, с. 178; 14, с. 10].

© Базуева Е. В., Буторина О. В., Третьякова Е. А., 2018

Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона № 18-410-590003.

В данной статье сосредоточим внимание на выявлении причинно-следственных взаимосвязей в рамках современных макроэкономических процессов, характеризующихся на данном этапе экономического развития всеобщей информатизацией, инноватизацией, капитализацией трудовых ресурсов, услуживанием производства, наукоемким, технотронным обновлением и преобразованием производительных сил, внедрением новых форм инвестиционного обеспечения [2, с. 522] и достижениями в социальной сфере общества. Базовым инструментарием исследования является развиваемый пермской экономической школой рекуррентный подход, предполагающий анализ циклических процессов на основе изучения взаимозависимости между циклами и между фазами внутри [2, с. 522]. В рамках этого методологического подхода, социальный цикл следует рассматривать как особый вид цикла, являющийся индикатором прогрессивного общественного развития, характеризующийся циклическими изменениями в процессе воспроизводства человеческого капитала¹, в уровне благосостояния и глубине социального неравенства, определяющих основу для формирования информационно-инновационно-технологической составляющей современного макроэкономического цикла.

Ранее нами было установлено, что изменения в производственной составляющей социально-экономической системы могут оказать воздействие на трансформацию типа воспроизводства населения, параметры рынка труда и процессы усиления социального неравенства. К выделяемым авторами позитивным социальным сдвигам были отнесены: переход от формулы количественного наращивания человеческого капитала к его качественному совершенствованию, начало процесса вытеснения рабочей силы в высокотехнологичные виды деятельности с высокой автоматизацией производства, усиление перспективы замены здоровьерастратных технологий производства жизнеспасающими в результате обновления производственных фондов. В качестве негативных социальных эффектов, объективно возникающих при трансформации производственной составляющей социально-экономической системы, выделены: увеличение заболеваемости на фоне нестабильной динамики уровня смертности населения, несбалансированность изменений со стороны спроса и предложения на российском рынке труда, рост уровня безработицы, усиление социального неравенства на фоне роста дифференциации в оплате труда между низко- и высококвалифицированными работниками, рост вторичного неравенства в семьях в результате неравного доступа к способам формирования и использования человеческого капитала у высокообразованной и низкообразованной части населения России².

Отметим, что выявленные выше на основе контент-анализа исследований, посвященных оценке влияния колебаний экономической динамики на достижения в социальной сфере общества, показатели количественных и качественных изменений в воспроизводстве человеческого капитала, в уровне

¹ Воспроизводство человеческого капитала представляет собой непрерывное возобновление его производства и самопроизводства. Процесс производства человеческого капитала предполагает его формирование и использование (реализацию) [1].

² Результаты выявленных нами особенностей социального цикла как фактора и результата прогрессивных изменений в производственной составляющей социально-экономической системы подготовлены в виде отдельной статьи и будут опубликованы: Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 4.

благополучия и глубине социального неравенства также могут находиться между собой во взаимозависимости. Кроме того, интенсивность указанных выше социальных сдвигов в экономике и обществе в целом зависит от особенностей протекания производственного цикла. На основе описанных в научной литературе моделей циклических процессов в экономике региона представим далее авторскую модель, отражающую рекуррентные зависимости в рамках современного макроэкономического цикла. Так, ВРП на душу населения, как индикатор является показателем, характеризующим эффективность производства и экономики в целом и определяющим количество занятых, имеющих высшее образование, который как индикатор свидетельствует о структурных изменениях в составе рабочей силы региона. Оба эти пограничные экономико-социальных показателя, влияют на размер реальных среднедушевых доходов, величину коэффициентов фондов, смертности и заболеваемости населения. Данные индикаторы могут быть, на наш взгляд, объединены в группу показателей, характеризующих социальные процессы. Особо следует отметить в качестве результирующих три показателя: коэффициент рождаемости, ожидаемую продолжительность жизни и количество студентов обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры на 10000 чел. населения. Именно они, по мнению авторов, призваны формировать потенциал последующего экономического развития региональных систем.

Для выявления закономерностей протекания современного социального цикла и его взаимосвязи с производственными процессами авторами был разработан общий алгоритм методики анализа современного социального цикла в рамках современного макроцикла на уровне экономики регионов России (рис. 1).

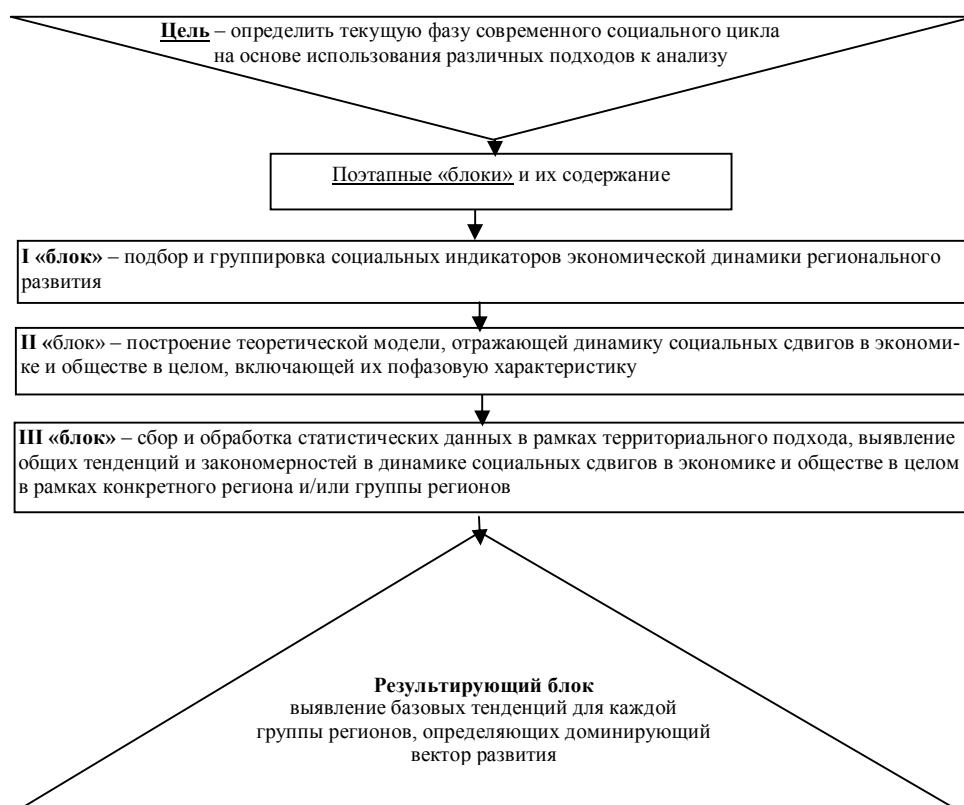

Рис. 1. Алгоритм методики анализа социального цикла

Заметим, что предложенный методический инструментарий анализа современного социального цикла в рамках современного макроцикла предполагает: 1) комплексность анализа; 2) объективность и доступность используемой статистической базы исследования; 3) использование процессного подхода, позволяющего рассматривать социальный цикл как динамичный процесс³; 4) учет межциклических рекуррентных зависимостей между социальными и производственными процессами в рамках современного макроэкономического цикла⁴.

Дадим краткую характеристику каждого этапа, представленного в алгоритме методики анализа цикличности социальных процессов в рамках современного макроцикла.

I и II «блоки», по сути, являются теоретико-методологическими, поскольку связаны с выбором и систематизацией показателей. В таблице 1 систематизированы показатели социального цикла, выделенные нами на основе описываемых в литературе теоретических моделей экономических циклических процессов и результатах исследований, посвященных вопросам влияния колебаний экономической динамики на отдельные социальные индикаторы развития социально-экономических систем, а также представлена их пофазовая характеристика.

Представленная методика анализа социального цикла в рамках процессного подхода позволяет определить текущую фазу социального цикла, охарактеризовать доминирующие процессы, а также сгруппировать показатели, в которых наблюдаются позитивные и негативные тенденции, с другой стороны, не позволяют выявить его первопричины.

III «блок» алгоритма методики анализа цикличности социальных процессов в рамках современного макроцикла является аналитическим и предполагает сбор и обработку статистических данных. Наиболее значимым для данного этапа исследования считаем анализ взаимосвязи между динамикой изменений в социальных и производственных процессах, поскольку сопоставление выделенных в теоретической модели показателей на уровне субъектов РФ позволит:

– выявить территориальные различия в динамике социальных индикаторов, результирующих эффективность изменений в производственной составляющей региональных социально-экономических систем;

– объединить регионы в группы: первая группа – регионы, в которых преобладают регрессивные тенденции (по количеству индикаторов в фазах кризиса и депрессии), вторая группа – регионы, в которых преобладают прогрессивные тенденции (по количеству индикаторов в фазах оживления и подъема);

– определить общие тенденции для каждой группы регионов, далее для каждого региона в группе.

³ Сущность процессного подхода к статистическому анализу определяется нами как специфический подход к анализу явлений и процессов на основе исследования индикаторов в динамике абсолютных величин для определения текущей фазы цикла [3, с. 9].

⁴ Подробно положения рекуррентного подхода к исследованию современных циклических процессов, развиваемой пермской экономической школой, изложены в [2, с. 519–520].

Таблица 1

**Пофазовая характеристика индикаторов современного социального цикла
(процессный подход)**

Показатели	Кризис	Депрессия	Оживление	Подъем
Первая группа – пограничные экономико-социальные показатели				
ВРП на душу населения, руб.	устойчиво снижается	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	стабильно увеличивается
Занятые, имеющие высшее образование, %	устойчиво снижается	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	стабильно увеличивается
Вторая группа показателей, характеризующих социальные процессы				
Реальные среднедушевые доходы населения, руб.	устойчиво снижается	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	стабильно увеличивается
Коэффициент смертности, промилле	устойчиво растет	неравномерное увеличение при сохранении негативных тенденций	неравномерное снижение при сохранении позитивных тенденций	стабильно снижается
Коэффициент заболеваемости, на 1000 чел. населения	устойчиво растет	неравномерное увеличение при сохранении негативных тенденций	неравномерное снижение при сохранении позитивных тенденций	стабильно снижается
Коэффициент фондов, раз	устойчиво растет	неравномерное увеличение при сохранении негативных тенденций	неравномерное снижение при сохранении позитивных тенденций	стабильно снижается
Третья группа – результирующие показатели, формирующие потенциал последующего экономического развития региональных систем				
Коэффициент рождаемости, промилле	устойчиво снижается	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	увеличение при сохранении позитивных тенденций
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	устойчиво снижается	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	стабильно увеличивается
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 чел. населения	неравномерное снижение при сохранении негативных тенденций	неравномерное увеличение при сохранении позитивных тенденций	увеличение при сохранении позитивных тенденций	стабильно увеличивается

На основании представленного на рис. 1 авторского алгоритма был осуществлен комплексный анализ социальных процессов в субъектах Приволжского федерального округа. По каждому из выделенных девяти базовых показателей изначально были составлены таблицы с двадцатилетним периодом исследования (с 1995 по 2015 гг.), которые стали основой построения соответствующих графиков [составлено нами по 7–10]. Отметим, что стоимостные показатели были переведены в цены 2015 года для исключения влияния инфляции и обеспечения сопоставимости их динамики с динамикой других показателей, выраженных в натуральных измерителях. В качестве базового был выбран 2015 год, поскольку последние данные, опубликованные органами статистики по показателю ВРП на душу населения, ограничены указанным временным периодом. При этом именно графический метод визуализации динамики выделенных нами в таблице 1 показателей позволил определить базовую тенденцию, характеризующую конкретную фазу социального цикла для конкретных регионов Приволжского федерального округа.

Результаты осуществленного табличного и графического анализов представлены в обобщающей таблице (табл. 2). В ней субъекты ПФО разделены по фазам социального цикла. Такой фазовый анализ позволил выявить преобладание прогрессивных тенденций в социальных процессах во всех исследуемых субъектах за двадцатилетний период. При этом интенсивность оживления и подъема имеет существенные различия и по отдельным показателям, и по регионам.

Из всего спектра индикаторов социального цикла численность студентов имеет ярко выраженную негативную динамику, что может рассматриваться в средне- и долгосрочной перспективе как фактор, препятствующий сохранению достигнутых прогрессивных тенденций в рассматриваемых социальных процессах и, как следствие, затормозить формирование потенциала для последующего экономического развития региональных систем.

При этом выявленное преобладание позитивных тенденций, определяемых количеством показателей в фазах оживления и подъема, не позволило выделить базовые тенденции социального развития регионов, а также осуществить их группировку, поэтому в качестве дополнительного метода анализа был использован метод ранжирования с учетом позитивного и негативного воздействия индикатора на динамику достижений в социальной сфере общества. Отнесение регионов ПФО к конкретной группе (регионы – лидеры; регионы, имеющие средние значения; регионы – аутсайдеры) базировалось на итоговом месте региона по сумме девяти индикаторов (табл. 1), а также определялось на основе сопоставления значений каждого из показателей по региону со средними значениями показателей по каждому из индикаторов в конце анализируемого периода (2015 г.) по РФ и ПФО (табл. 3).

На основании данных сопоставлений можно предположить, что регионы – лидеры – это регионы, которые занимают с 1 по 3 места по общей сумме рангов по каждому из приведенных в таблице 1 социальных индикаторов, регионы со средними значениями находятся в диапазоне с 4 по 8 место, показатели данных субъектов соответствуют пороговым средним значениям показателей по ПФО, регионы – аутсайдеры – это регионы, имеющие показатели ниже средних значений по ПФО (9–14 места).

В таблице 4 представлены результаты рейтингового анализа значений социальных индикаторов по каждому субъекту ПФО, на основе которых была осуществлена группировка данных регионов.

Таблица 2

Соотношение базовых фазовых характеристик социального цикла в субъектах ПФО

Субъекты	Общий ранг	Показатели									Доминирующая фаза
		общие коэффициенты рождаемости	общие коэффициенты смертности	ожидаемая продолжительность жизни при рождении	заболеваемость на 1000 человек населения	коэффициент фондов	численность студентов вузов	реальные среднедушевые денежные доходы населения в постоянных ценах	ВРП на душу населения в постоянных ценах	занятые, имеющие высшее образование	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Башкортостан	8	Оживление	Оживление	Подъем	Оживление	Оживление	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Республика Марий Эл	7	Оживление	Оживление	Подъем	Кризис	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Республика Мордовия	2	Оживление	Оживление	Подъем	Подъем	Депрессия	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Республика Татарстан	1	Оживление	Оживление	Подъем	Кризис	Депрессия	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Удмуртская Республика	6	Оживление	Оживление	Подъем	Подъем	Депрессия	Кризис	Подъем	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Чувашская Республика	3	Оживление	Оживление	Оживление	Подъем	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Пермский край	14	Оживление	Оживление	Подъем	Кризис	Оживление	Кризис	Подъем	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Кировская область	9	Оживление	Оживление	Подъем	Подъем	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Нижегородская область	13	Оживление	Оживление	Подъем	Кризис	Кризис	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Оренбургская область	10	Оживление	Депрессия	Подъем	Подъем	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Пензенская область	5	Кризис	Депрессия	Подъем	Подъем	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Оживление	Преобладание прогрессивных тенденций
Самарская область	11	Оживление	Подъем	Подъем	Оживление	Подъем	Кризис	Оживление	Оживление	Депрессия	Преобладание прогрессивных тенденций
Саратовская область	4	Кризис	Оживление	Подъем	Оживление	Подъем	Кризис	Подъем	Подъем	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций
Ульяновская область	11	Кризис	Подъем	Подъем	Оживление	Подъем	Кризис	Подъем	Оживление	Подъем	Преобладание прогрессивных тенденций

Таблица 3

**Сопоставление показателей субъектов ПФО со средними значениями
социальных индикаторов по РФ и ПФО в 2015 г.**

	Общие коэффициенты рождаемости	Общие коэффициенты смертности	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Заболеваемость на 1000 человек населения	Коэффициент фондов	Численность студентов вузов	Реальные среднедушевые денежные доходы населения в постоянных ценах	ВРП на душу населения в постоянных ценах	Занятые, имеющие высшее образование
РФ	12,9	12,9	71,39	785,3	15,6	300	32567,8	443950,7	33,5
ПФО	12,8	13,6	70,71	857,5	16,0	297	27853,9	333935,5	30,6
Количество субъектов ПФО в заданном диапазоне показателя	с 1 по 8 выше РФ	с 1 по 3 выше РФ	с 1 по 6 выше РФ	с 1 по 8 выше РФ	с 1 по 4 выше РФ	с 1 по 14 выше РФ	с 1 по 5 выше РФ	только 1 выше РФ	с 1 по 3 выше РФ

Таблица 4

Ранжирование индикаторов социального цикла в субъектах ПФО

Субъекты ПФО	Ранги									Сумма рангов	Итоговый ранг	Доминирующие тенденции
	общие коэффициенты рождаемости	общие коэффициенты смертности	ожидаемая продолжительность жизни	заболеваемость на 1000 человек населения	коэффициент фондов	численность студентов вузов	реальные среднедушевые денежные доходы населения в постоянных ценах	ВРП на душу населения в постоянных ценах	заняты, имеющие высшее образование, %			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Республика Башкортостан	4	4	11	7	11	11	5	7	9	46	8	Преобладание позитивных тенденций при незначительном отставании показателей, формирующих экономический потенциал региона
Республика Марий Эл	5	5	12	10	5	10	12	10	8	45	7	Преобладание позитивных тенденций при незначительном отставании показателей, формирующих экономический потенциал региона
Республика Мордовия	14	7	3	1	3	2	14	12	3	31	2	Преобладание позитивных тенденций при высоких показателях, формирующих экономический потенциал региона
Республика Татарстан	1	1	1	6	13	1	1	1	2	24	1	Преобладание позитивных тенденций при высоких показателях, формирующих экономический потенциал региона

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Удмуртская Республика	3	2	7	11	7	5	6	5	13	43	6	Преобладание позитивных тенденций при высоких показателях, формирующих экономический потенциал региона
Чувашская Республика	7	3	5	13	1	7	13	14	7	36	3	Преобладание позитивных тенденций при высоких показателях, формирующих экономический потенциал региона
Пермский край	2	8	14	12	14	14	2	2	12	62	14	Преобладание позитивных тенденций при низких и имеющих устойчивую тенденцию к снижению показателей, формирующих экономический потенциал региона
Кировская область	9	13	6	4	2	12	9	13	14	48	9	Преобладание позитивных тенденций при низких и имеющих устойчивую тенденцию к снижению показателей, формирующих экономический потенциал
Нижегородская область	10	14	10	9	10	8	3	6	4	57	13	Преобладание позитивных тенденций при низких и имеющих устойчивую тенденцию к снижению показателей, формирующих экономический потенциал

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Оренбургская область	6	6	13	5	9	13	7	3	11	50	10	Преобладание позитивных тенденций при низких и имеющих устойчивую тенденцию к снижению показателей, формирующих экономический потенциал
Пензенская область	13	11	2	2	8	9	10	8	6	42	5	Преобладание позитивных тенденций при не устойчивых тенденциях в показателях, формирующих экономический потенциал
Самарская область	8	9	9	14	12	3	4	4	1	53	11	Преобладание позитивных тенденций при не устойчивых тенденциях в показателях, формирующих экономический потенциал
Саратовская область	12	10	4	3	6	4	11	9	5	40	4	Преобладание позитивных тенденций при не устойчивых тенденциях в показателях, формирующих экономический потенциал
Ульяновская область	11	12	8	8	4	6	8	11	10	53	11	Преобладание позитивных тенденций при не устойчивых тенденциях в показателях, формирующих экономический потенциал

Внутренне содержание каждой из выделенных нами групп регионов ПФО представлено в таблице 5.

Таблица 5

**Группировка субъектов ПФО
по результатам статистического анализа**

Группы регионов	Субъекты ПФО	Базовая тенденция
Регионы – лидеры (1–3 место)	Республика Татарстан Республика Мордовия Чувашская Республика	Преобладают прогрессивные тенденции, их дальнейшее сохранение основано на сформированном высоком потенциале для наращивания темпов экономического развития в условиях перехода к цифровой экономике
Регионы, занимающие средние позиции (4–8 место)	Саратовская область Пензенская область Удмуртская Республика Республика Марий Эл Республика Башкортостан	Преобладают прогрессивные тенденции при наличии угроз их снижения в среднесрочной перспективе
Регионы – аутсайдеры (9–14 место)	Кировская область Оренбургская область Самарская область Ульяновская область Нижегородская область Пермский край	Преобладают прогрессивные тенденции при наблюдающейся неравномерности динамики показателей второй и третьей группы индикаторов социального цикла

Представленные общие выводы на основе группировки позволяют выделить общие тенденции, определяющие фазовое состояние по каждой группе регионов.

Так, лидирующие позиции обеспечиваются очень высокими значениями экономико-социальных показателей (ВРП на душу населения и количество занятых, имеющих высшее образование), средними – по характеризующей группе социальных индикаторов (коэффициентам смертности, заболеваемости, фондов, величине реальных среднедушевых денежных доходов населения), что уже в текущий период создает условия для наращивания социального потенциала региона, обеспечивающего его экономический подъем в средне – и долгосрочной перспективах.

Средние позиции регионов ПФО определяются средними и низкими значениями экономико-социальных показателей (первая группа) при высоком уровне неустойчивости прогрессивных тенденций по второй группе индикаторов, характеризующих социальные процессы (коэффициенты смертности, заболеваемости, фондов, размер реальных среднедушевых денежных доходов населения), а также существенном отставании по группе показателей, формирующих будущий экономический потенциал развития региональных систем.

Регионы-аутсайдеры характеризуются средними и низкими значениями экономико-социальных показателей (первая группа), преобладанием низких и средних значений по динамике коэффициентов смертности, заболеваемости, фондов, размеру реальных среднедушевых денежных доходов населения,

а также существенном отставании по группе результирующих показателей, формирующих основу для прогрессивного экономического развития регионов.

Таким образом, выявленные зависимости могут стать основой разработки управленческой модели антициклического социального развития региональных социально-экономических систем для формирования условий дальнейших сдвигов в информационно-инновационно-технологическом и производственном составляющих современного макроэкономического цикла.

Библиографический список

1. Балеевских В. Г., Базуева Е. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях реалити экономики России: гендерный аспект // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – III : материалы Третьей Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Пермь, 5–7 декабря 2013 г. Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т. 2013. С. 175–179.
2. Буторина О. В., Осипова М. Ю., Кутергина Г. В. Формирование современного макроэкономического цикла с позиций глобальных тенденций экономического развития // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. Perm University Herald. Economy. 2017. Т. 12, №4. С. 512–526.
3. Буторина О. В., Осипова М. Ю. Особенности статистического анализа современного производственного цикла // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2018. № 1 (32). С. 5–12.
4. Евтодиева Т. Е. Современные аспекты экономического развития общества и реализации логистики // Проблемы современной экономики. 2011. № 3 (39) С. 177–181.
5. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? : Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж. Фитусси ; пер. с англ. Инны Кушнаревой. М. : Изд-во ин-та Гайдара, 2016. 216 с.
6. Предложения «Гражданской двадцатки» по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста : доклад. М. : Логос, 2013. 72 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. М., 2007. 991 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 863 с.
11. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послесл. Р. М. Нуреева. М. : Новое издательство. 2004. 432 с.
12. Bhatti A. A., Osborn D. R., Haque E. M. Inequality and the Process of Economic Growth: Threshold Effects of Human Capital to Physical Capital Ratio. URL: <http://www.socialsciences.manchester>. (дата обращения: 24.03.2013).
13. Deaton A., Case A. Consumption, Health, Gender and Poverty. Research Program in Development Studies. URL: https://www.princeton.edu/rpds/papers/pdfs/case_deaton_consumption_health_gender.pdf. (дата обращения: 29.08.2016).
14. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М. : Экономика, 2011. 382 с.

ББК 65.305.722

Р. С. Ибрагимова, Д. С. Головкин

КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Подчеркнута актуальность применения концепции экономического потенциала предприятия и метода BSC (сбалансированная система показателей) для оценки стратегических направлений развития предприятий текстильной промышленности. Рассмотрены альтернативные модели, использующиеся в управлении эффективностью предприятия, выявлены достоинства BSC. Обоснована авторская интерпретация BSC для целей оценки, управления экономическим потенциалом предприятия и выявления перспектив развития текстильной промышленности.

Ключевые слова: экономический потенциал предприятий отрасли, стратегические направления, инновационное развитие, текстильная промышленность, глобальная среда, конкурентоспособность, эффективность управления.

The article emphasizes the relevance of the enterprise economic potential concept and the method of BSC (balanced scorecard) to assess the strategic directions of the textile industry enterprises development. The alternative models used in the enterprise performance management are considered, the strengths of the BSC are identified. The authors' interpretation of BSC for the purposes of assessment, management of enterprise economic potential and identification of prospects of the textile industry development is proved.

Key words: economic potential of the industry enterprises, strategic directions, innovative development, textile industry, global environment, competitiveness, management efficiency.

Введение

Фундаментальной научной задачей исследования является разработка методологии формирования прогнозной оценки повышения экономического потенциала российских предприятий текстильной промышленности на основе современного метода BSC – сбалансированная система показателей.

Актуальность исследования заключается в том, что комплексный подход к управлению экономическим потенциалом отрасли промышленности позволяет принимать своевременные и стратегически целесообразные управленческие решения, обеспечивающие рост конкурентоспособности на глобальных рынках, учёт рисков и возможностей устойчивого развития. В то же время современные условия требуют новых подходов к исследованиям, позволяющих определять успешные сферы деятельности компаний и стратегические направления развития.

© Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С., 2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-370004 «Прогнозирование и оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития текстильной промышленности на основе форсайт-исследований».

2018. Вып. 4 (38) •

Оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития – приоритетная задача менеджмента российских предприятий. Ивановская область является признанным центром текстильного производства. В настоящее время наблюдается стагнация отрасли. Для вывода её из кризиса требуется стратегия, учитывающая глобальные инновационные вызовы и обеспечивающая прорыв в развитии. Основной проблемой является недостаток комплексных методов оценки и управления деятельностью хозяйственных субъектов. Одной из широко используемых на Западе категорий управления эффективностью предприятия является экономический потенциал, который формируется на основе наличных ресурсов, возможностей и компетенций. Авторское исследование предусматривает изучение сущности экономического потенциала промышленного предприятия как концепции управления.

В нашем понимании, экономический потенциал предприятия – это способность предприятия обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических целей на основе использования системы наличных ресурсов с учетом открывающихся возможностей и компетенций предприятия в целях удовлетворения спроса потребителя в товарах и услугах в том объеме и качестве, который определяется его индивидуальными потребностями [1, с. 98].

Целью исследования является совершенствование подходов и методов оценки экономического потенциала предприятий; преобразование BSC для решения актуальных задач оценки экономического потенциала и перспектив развития предприятий текстильной промышленности.

Задачи исследования:

- развитие понятийного аппарата, необходимого для преобразования метода BSC в целях повышения экономического потенциала предприятий отрасли;
- развитие подхода к управлению экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности на основе интеграции концепции экономического потенциала и системы сбалансированных показателей.

Обзор и степень разработанности проблемы

Современный менеджмент характеризуется большим разнообразием приемов, методов и инструментов, позволяющих повысить эффективность управления организацией. Следует отметить, что обзор методов управления организацией, выполненный А. С. Терешенковым в его диссертации на тему «Управление промышленным предприятием на основе сбалансированной системы показателей» [5] по специализированной литературе позволил их классифицировать по четырем направлениям: методы, 1) ориентированные на показатели финансовой деятельности, 2) ориентированные на внутренние процессы и внутреннюю среду фирмы, 3) ориентированные на внешнюю среду, 4) системные (табл.).

Наиболее эффективным методом управления, позволяющим предприятию реализовать свою стратегию, следуя которой оно может перейти в качественно новое состояние, мы считаем систему сбалансированных показателей. Система сбалансированных показателей, по мнению многих исследователей – это система стратегического управления и оценки её эффективности, которая переводит миссию и общую стратегию предприятия в систему показателей, цель внедрения

которой состоит в направлении деятельности предприятия на достижение миссии и стратегических целей предприятия [4].

Сравнительная оценка методов управления организацией [5]

Параметры сравнения	Методы			Системные
	Ориентация на показатели финансовой деятельности	Ориентация на внутренние процессы и внутреннюю среду фирмы	Ориентация на внешнюю среду	
Направленность	Рассматривает частные аспекты функционирования организации			Рассматривает организацию как целостную систему
Область применения	Применяются при низкой эффективности отдельных направлений деятельности, угрозе потери конкурентного преимущества, перед внедрением или модификацией информационных технологий, в ходе комплексной оптимизации организационной структуры			Применяются с целью достижения качественно нового состояния организации
Совместимость	Возможно одновременное использование нескольких методов, обладающих свойством взаимодополняемости			

Основателями концепции сбалансированной системы (Balanced ScoreCard, BSC) показателей являются Д. Нортон и Р. Каплан [3]. Причиной исследований, связанных с разработкой BSC, являлась нарастающая потребность в оценке критериев будущего и текущего потенциала различных компаний, связанного с перспективами развития и роста базирующаяся на совокупности как финансовых, так и нефинансовых показателей.

Управление экономическим потенциалом текстильной промышленности на основе системы сбалансированных показателей

Актуальность исследования заключается в том, что в экономической литературе не получила должного освещения тема применения BSC для решения проблем управления экономическим потенциалом предприятия. Комплексный подход к управлению экономическим потенциалом промышленного предприятия позволяет принимать своевременные и стратегически целесообразные управленческие решения, обеспечивающие учёт рисков и возможностей устойчивого развития. Решающее значение при этом имеет формирование научно-обоснованной концепции экономического потенциала предприятия и разработка эффективного инструментария управления. Актуальность исследования, таким образом, обуславливается возможностью использования сбалансированной системы показателей для целей системного анализа, комплексной оценки и выявления направлений развития экономического потенциала.

Эффективность применения BSC в управлении экономическим потенциалом предприятия подтверждается следующими обстоятельствами:

- возможностью согласования стратегических целей с оперативными действиями при реализации стратегии развития предприятия;

- использованием как финансовых, так и нефинансовых показателей, что необходимо для оценки деятельности предприятия, связанной с нематериальными активами и информацией;
- своевременностью реакции на несоответствующие изменения в бизнес-процессах посредством различия показателей, которые измеряют достигнутые результаты, и показателей, которые отображают процессы по достижению этих результатов.

Научной новизной нашего исследования является авторская методика построения BSC для целей оценки экономического потенциала предприятия текстильной отрасли, учитывающая ограничения классического метода BSC (представлена на рис.).

Авторская методика построения сбалансированной системы показателей для целей оценки и направлений развития экономического потенциала предприятия отрасли [2]

Подход к оценке экономического потенциала компаний на основе применения концепции сбалансированной системы показателей позволяет нивелировать основные ограничения метода BSC за счет следующих факторов:

1. Тщательной разработки стратегии компании на первом этапе процесса разработки BSC и установлении ее взаимосвязи с оценкой экономического потенциала предприятия.

2. Формирования конечного ориентира, т. е. базового показателя, с помощью которого производится интегральная оценка экономического потенциала, измеряется успешность реализации стратегии и эффективность функционирования фирмы. Стратегическим направлением развития является повышение экономического потенциала. Обобщающей количественной характеристикой, отражающей уровень экономического потенциала предприятия, на наш взгляд, выступает стоимость компании.

Стоимость компании – аналитический показатель, представляющий собой оценку стоимости компании с учётом всех источников её финансирования: долговых обязательств, привилегированных акций, доли меньшинства и обыкновенных акций компании. Категория «стоимость предприятия» является объективной характеристикой экономического потенциала предприятия по ряду причин. Во-первых, стоимость предприятия выражена в стоимостном выражении, что позволяет вести сравнение с аналогичными предприятиями. Во-вторых, это рыночный показатель, который зависит как от действий самого предприятия так и от внешних условий. Следовательно, в качестве конечного ориентира развития экономического потенциала и степени достижения стратегических целей будет стоимость компании.

3. Учета стадии жизненного цикла отрасли, тенденций развития экономики в стране, условий конкуренции и современного этапа развития предприятия при формировании системы сбалансированных показателей.

4. Формирования системы сбалансированных показателей с использованием бенчмаркинга, который позволяет сформулировать стратегические цели предприятия, поставить задачи по повышению стоимости компании, а также выбрать наиболее подходящие для оценки экономического потенциала показатели и сформулировать цели по их росту.

5. Формирования карты взаимосвязей и взаимозависимостей показателей на стадии разработки системы.

6. Формирования у каждого показателя порогового значения, а также планирования значения показателя на определенный период времени с учетом современной скорости изменения внешней среды организации.

Заключение

В статье подчеркнута актуальность применения концепции экономического потенциала предприятия и метода BSC (сбалансированная система показателей) для оценки стратегических направлений развития предприятий текстильной промышленности. Рассмотрены альтернативные модели, использующиеся в управлении эффективностью предприятия, выявлены достоинства BSC. Обоснована авторская интерпретация BSC для целей оценки и управления экономическим потенциалом предприятия текстильной промышленности.

Библиографический список

1. Головкин Д. С. Актуальность разработки комплексной методики оценки экономического потенциала предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3–4 (25–26). С. 97–102.
2. Головкин Д. С. Управление экономическим потенциалом предприятия на основе сбалансированной системы показателей // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2017. С. 205–210.
3. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М. : Олимп-бизнес, 2006.
4. Рухляда Н. О. Внедрение показателя экономической добавленной стоимости в систему сбалансированных показателей в рамках стратегического управления предприятием // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы VIII Международной научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 72–77.
5. Терешенков А. С. Управление промышленным предприятием на основе сбалансированной системы показателей : дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2008.

Р. С. Ибрагимова, Д. С. Головкин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАКУРС

Рассматриваются различные подходы к определению и выделению структуры понятия «экономический потенциал предприятия». Авторы дают собственную трактовку этой категории в русле современных методологических подходов (историко-логического, системного и ситуационного). Авторы используют сочетание марксистского, неоклассического и неoinституционального подходов для представления полной картины понятия с точки зрения ресурсов, рыночных и неэкономических факторов.

Ключевые слова: экономический потенциал предприятия, методологические подходы, стратегические направления развития, эффективность управления.

The article discusses different approaches to the definition and structuring of the «enterprise economic potential». The authors developed their own interpretation of the «enterprise economic potential» in line with the modern methodological approaches (historical-logical, systemic and situational approaches). The authors use a combination of Marxist, neoclassical and neo-institutional approaches to present the full picture of the concept in terms of resources, market and non-economic factors.

Key words: enterprise economic potential, methodological approaches, strategic directions of development, management effectiveness.

Введение

Глобализация рынков, усиление международной конкуренции, стремительное развитие технологических, маркетинговых и организационных инноваций требуют от промышленных предприятий проактивных действий, основанных на применении в практике управления комплексных инструментов разработки и оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития. Для обоснования управленческих решений в условиях быстро меняющейся среды функционирования под влиянием достижений научно-технического прогресса в западных компаниях широко используются категория «экономический потенциал».

Несмотря на актуальность и значимость использования категории «экономический потенциал» для оценки и управления эффективностью деятельности предприятия, в научной литературе и практике она недостаточно разработана и применяется в основном в узком аспекте – для оценки ресурсной базы предприятия. При этом недооцениваются возможности и компетенции, повышающие уровень потенциала и создающие основу для разработки стратегий.

© Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С., 2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-370004 «Прогнозирование и оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития текстильной промышленности на основе форсайт-исследований».

Актуальность исследования обусловлена тем, что комплексная оценка экономического потенциала как инструмента стратегического управления предприятием позволяет принимать своевременные и экономически целесообразные управленческие решения, а также учитывать риски и возможности в развитии предприятия. Решающее значение имеет выбор обоснованной методики оценки экономического потенциала конкретного предприятия определенной отрасли.

Цель нашего исследования заключается в изучении методологического аспекта в трактовке категории «экономический потенциал предприятия».

Понятие экономического потенциала предприятия в трудах отечественных авторов

Категорию экономического потенциала в отечественной науке начали разрабатывать с 70-х гг. XX в. Ее введение в науку и практику объяснялось прежде всего желанием отыскать комплексный показатель, на базе которого можно было построить систему оценки деятельности предприятий, объединений, отраслей, народного хозяйства в целом. С переходом России к рыночной системе хозяйствования вновь стал возрождаться интерес к проблеме оценки экономического потенциала организации, но уже применительно к новым условиям и требованиям социально-экономической реальности.

В рамках исследования нами была рассмотрена категория «экономический потенциал предприятия» в ретроспективно-этимологическом контексте. Следует констатировать отсутствие в современной экономической науке единого подхода к определению понятия экономического потенциала предприятия. Различия в определениях объясняются тем, что каждый из исследователей выделял какую-то одну из черт экономического потенциала, не раскрывая его полностью. В одних определениях делается акцент на условиях и факторах, определяющих величину потенциала [1; 3, с. 9; 5; 9; 11; 12; 13; 14; 16; 18; 20; 22], в других – на характере общественно-экономических отношений [2, с. 10–12; 10, с. 5–7], в третьих – на результатах его использования [7, с. 251–253; 21]. В большинстве случаев категория «экономический потенциал» рассматривается применительно к национальной экономике, обществу, региону, отрасли. При определении экономического потенциала предприятия почти все авторы используют ресурсный подход.

Таким образом, в зависимости от акцента сформировались два основных подхода к определению экономического потенциала предприятия:

1) *ресурсный подход*: приверженцы этого подхода характеризуют потенциал как объем накопленных ресурсов, а также их текущее состояние [1, 3, 5, 8, 7, 11, 13, 14, 16, 22];

2) подход, который трактует *экономический потенциал как способность* социально-экономической или хозяйственной системы к деятельности [16, 18].

Ресурсный подход соответствует отечественной традиции, сложившейся в советской экономической науке, опирающейся на *марксистскую научную концепцию*. Все авторы обращают внимание на такие категории, как: производительные силы (совокупность ресурсов – предметов труда, средств труда, рабочей силы, технологии и проч.), также стоимость товара, определяемую затратами труда на его производство, производственная мощность и др.

В методологическом аспекте многие авторы исследуют категорию экономического потенциала предприятия в рамках марксистской концепции,

отождествляя потенциал с оценкой ресурсов. Следует также обратить внимание на то, что экономический потенциал, по мнению многих, является основой экономического роста. В нашей стране долгие годы преобладал экстенсивный тип, обеспечивающий рост за счет все большего вовлечения ресурсов, что также подтверждает наши выводы о преимущественно ресурсном аспекте в трактовке категории «экономический потенциал предприятия» в отечественной литературе советского периода и начала рыночных реформ.

По мере развития рынка структура экономического потенциала предприятия начинает модифицироваться, и отдельные авторы, которые исследуют различные аспекты экономической категории, включают в нее рыночные факторы. С целью оценки влияния отдельных факторов на процессы формирования, использования и развития экономического потенциала предприятия мы провели анализ его элементов и взаимодействия между ними (результаты представлены в таблице). Как видно, среди ученых-экономистов нет единого мнения о структуре категории.

Анализ точек зрения различных авторов по вопросу о компонентах экономического потенциала предприятия

Автор	Элементы (компоненты)	Примечание
Задоя А. А., Горфинкель Л. Ф. и Купряков Е. М. в учебном пособии «Экономика фирмы»	Объективный (совокупность трудовых, нематериальных, материальных и природных ресурсов, вовлеченных и не вовлеченных по каким-либо причинам в производство и обладающих реальной возможностью участвовать в нем). Субъективный (способности работников, коллективов к использованию ресурсов и созданию максимального объема материальных благ и услуг, способности управленческого аппарата предприятия, организации, отрасли, хозяйственной системы в целом к оптимальному использованию имеющихся ресурсов).	На наш взгляд, данная классификация довольно узкая, выделяется только количественная и качественная сторона понятия.
Янкевич П. А. [21]	Имущественное положение предприятия (величина, состав и состояние активов). Финансовое положение (финансовым состоянием предприятия).	Мы считаем, что данная классификация выносит на первый план ресурсную обеспеченность и финансовое положение предприятия без учета маркетинговой составляющей, квалификации управленческого состава и возможностей, открытых перед предприятием.
Шешукова Т. Г. и Колесень Е. В. [18]	Финансовый потенциал Трудовой потенциал Производственный потенциал	Категория экономического потенциала предприятия имеет сложную структуру,

Автор	Элементы (компоненты)	Примечание
	Инновационный потенциал	при этом компоненты имеют неоднородную связь между собой.
Дорошенко Ю. А.	Трудовой потенциал. Инвестиционный потенциал. Природно-ресурсный потенциал. Инновационный потенциал.	Автор выделил элементы в соответствии с составом экономических ресурсов.
Лапин Е. В. [11]	Кадровый потенциал. Производственный потенциал. Интеллектуальный потенциал. Финансовый потенциал. Предпринимательский потенциал.	Классификация имеет существенные недостатки, связанные с отсутствием в структуре возможности оценить маркетинговую и управленческую составляющую. Выделяются два блока: интеллектуальный и предпринимательский потенциал. Предпринимательский потенциал сложно выражается четкими клише и трудно поддается классическому измерению. Актуальность выделения интеллектуального потенциала связана с тем, что в условиях научно-технического прогресса возрастает роль информации и знаний, которые приобретают характер товара.

Как видно из анализа литературы по данной тематике почти все авторы выделяют в качестве основных элементов финансовый, трудовой (или кадровый), производственный, инновационный потенциалы, что соответствует марксистской концепции о главенстве и первостепенности ресурсного подхода: во главу угла ставятся ресурсы («производительные силы общества»). На наш взгляд, выделенные элементы также являются основными в структуре экономического потенциала, составляют его материальное ядро.

Также мы согласны с Е. В. Лапиным, который считает, что в условиях действия рыночного механизма следует выделять предпринимательский потенциал [11]. Внедрение нового элемента отражает современные события в российской экономике – переход на рыночные отношения, усиление рыночных факторов развития, что находится в русле другой концепции – *неоклассической*.

В рамках неоклассической концепции наибольшее внимание уделяется проблемам эффективного использования ограниченных ресурсов на микроэкономическом уровне, на уровне предприятия и домашнего хозяйства. Неоклассическая экономическая теория является одной из основ многих направлений современной экономической мысли [4].

Однако ни один из проанализированных авторов трудов не выделяет в качестве элемента маркетинговый потенциал предприятия, хотя сила бренда, приверженность покупателей к продукту компании в рамках *неинституционального подхода* оказывает сильное влияние на устойчивость предприятия, его рыночную стоимость и возможности на рынке.

Базовая единица анализа в институционализме – институты, которые трактуются как система формальных правил и неформальных норм, определяющих взаимоотношения между членами общества, а также механизм побуждения (принуждения) к соблюдению этих норм и правил. Институционалисты проводят анализ поведения индивидов, основанного на привычках, используют категорию «институт» для исследования процессов и явлений, происходящих в обществе, а также некоторые аспекты эволюционного подхода к изучению социально-экономических явлений [15].

Кроме того, следует отметить, что ни один из известных нам современных авторов не выделяет информационный потенциал как часть экономического потенциала предприятия. В информационном обществе акцент внимания и значимости смещается с традиционных видов ресурсов на информационный ресурс, который, хотя всегда существовал, не рассматривался ни как экономическая, ни как иная категория; никто специально о нем не говорил и тем более не вводил никаких определений, увязывая понятие с экономическим потенциалом предприятия. Информационный потенциал – это накопленный и активно используемый информационный ресурс общества вместе с методами, технологиями, инструментальными средствами реализации и условиями, позволяющими его активизировать и эффективно использовать [8].

Таким образом, в результате анализа отечественной научной литературы нами сделан вывод о господстве ресурсного подхода в трактовке понятия «экономический потенциал предприятия». Все же в современных условиях популярность набирает институционализм, и это видно по последним публикациям авторов. Институционализм помимо оценки наличия и использования ресурсной базы предприятия включает в экономический потенциал и нематериальные активы (лояльность клиентов, деловая репутация, бренд, информационные ресурсы и др.), а также способность экономической единицы к деятельности: производству, строительству, вложениям, оказанию услуг.

Анализ показывает нам, что существующие подходы к определению (ресурсный подход и экономический потенциал как совокупную способность экономической единицы к деятельности) необходимо не противопоставлять, как многие авторы, а попытаться объединить и даже дополнить в соответствии с современными экономическими условиями, за счет создания многоаспектной категории.

Понятие экономического потенциала предприятия в трудах зарубежных авторов

Базой для исследования являлись труды зарубежных ученых в области комплексной оценки эффективности деятельности, таких как Т. Харт, Т. Питерс, Р. Уотерман, Дж. Барни и др.

В зарубежной литературе термин «экономический потенциал» преимущественно применяется в макроэкономике. Потенциальный валовой внутренний продукт (ВВП) (Potential gross domestic product (GDP)) в соответствии с рекомендациями ОЭСР определяется, как уровень производства, который

способна выдавать экономика при постоянной инфляции. Потенциальная мощность экономики зависит от вложений капитала, потенциала рабочей силы, уровня безработицы (NAIRU), сдерживающего инфляцию, и производительности труда [27]. Здесь потенциальная мощность экономического субъекта тождественна ВВП этого субъекта (авторы также проводят аналогию с регионом – ВРП и предприятием – показатель его совокупной выручки).

Потенциал результата (Potential Output) – валовой внутренний продукт (ВВП) (Potential Output), который может быть получен экономикой при полной занятости ресурсов [25]. Таким образом, в зарубежной экономической литературе понятие «потенциал» предприятия традиционно характеризуется как сложная система ресурсов производства, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости между собой. Авторы, сторонники ресурсного подхода, по-разному определяют границы понятия «потенциал» предприятия. Большинство из них едины во мнении, что под «потенциалом» понимается имеющаяся в наличии вся совокупность или отдельный ключевой ресурс, которые могут быть использованы для достижения определенных целей предприятия.

В трудах *неоклассиков* отождествляется оценка экономического потенциала с оценкой эффективности и полезного эффекта. Т. Харт, используя понятие «the enterprise economic potential» и разрабатывая подход к повышению экономического потенциала предприятия, говорит о конечном результате как о повышении общей эффективности деятельности предприятия за счет повышения как финансовых показателей деятельности, так и полезных эффектах для покупателя [26].

Важным понятием в неоклассическом подходе является производственная функция, представляющая собой выражение максимального объема выпуска при заданном уровне развития техники, технологий, при всех возможных комбинациях факторов производства, имеющихся в наличии [19, с. 295].

Питерс Т. и Уотерман Р. рассматривают в качестве потенциала развития предприятия рентабельность и прибыльность, т. е. эффективность и добавляют к понятию так называемые «структурные» характеристики (доля ежегодно обновляемой продукции, возрастная структура оборудования, доля расходов на НИОКР) [28].

Автор теории ресурсной базы Дж. Барни в 90-х гг. перенес акцент с внешних аспектов функционирования предприятия на развитие его внутренних способностей. Ресурсы – это активы, возможности, знания, организационные процессы, фирменные атрибуты и т. д., контролируемые и используемые фирмой для разработки успешных рыночных стратегий. Данную формулировку можно считать *неоинституциональной*, так как вводятся понятия нематериальных активов предприятия, определяющих экономический потенциал [23].

Кристенсен К. и Овердорф М. исследуют динамику организационных способностей миниэкономической системы и рассматривают 3 фактора эволюционной модели: ресурсы, процессы и ценности. Такая модель организационных способностей (по сути потенциал предприятия) формирует методологическую основу для динамического анализа функционирования предприятия [25].

Дальнейшее развитие определения экономического потенциала предприятия получило в трудах О. Уильямсона в виде специфических активов как конкретных характеристиках ресурсного потенциала. Специфичные активы – это активы, которые не могут быть использованы альтернативным способом

без существенной потери в их производственном потенциале. О. Уильямсон выделил 6 основных типов специфичности актива [29]:

- специфичность места: обусловлена уровнем мобильности активов, их территориальной доступностью;
- специфичность физических активов: оборудование, которое не может быть переориентировано для другого использования без потери стоимости;
- специфичность человеческого капитала: особые профессиональные знания и опыт работников, которые не воспроизводимы в любой момент времени мгновенно, а требуют времени и инвестиций для своего накопления;
- целевые активы: необратимые инвестиции общего характера, которые поставщик осуществляет только тогда, когда есть перспектива продать значительный объем продукции конкретному клиенту. В случае преждевременного прекращения действия контракта у поставщика остаются значительные неиспользованные производственные мощности;
- инвестиции в создание торговой марки: специфичная репутация фирмы;
- временная специфичность: характеристика инвестиций, для которых существенное значение имеет координация производства.

Таким образом, в зарубежных трактовках также господствует ресурсный подход (аналогии экономического потенциала с «производственными функциями»), но зарубежные авторы в отличие от отечественных исследователей переводят сущность понятия в плоскость оценки эффективности использования наличных ресурсов и включают в содержание экономического потенциала специфические активы.

Экономический потенциал предприятия как основа интегральной оценки стратегического развития

Исходя из проведенного исследования, мы считаем, что существует ограниченность традиционной трактовки понятия «экономический потенциал предприятия» для современных условий, которая проявляется в следующих аспектах:

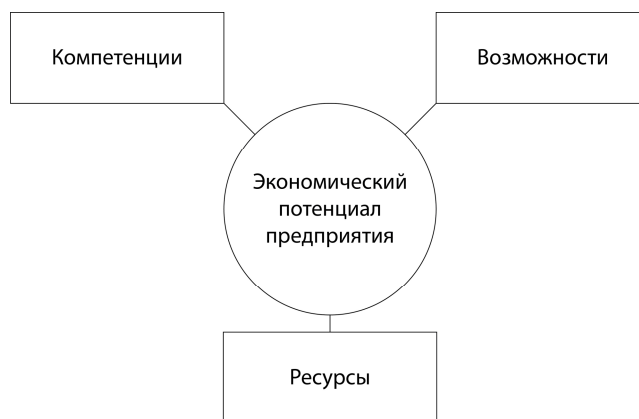
- выставление акцентов на ресурсных аспектах понятия;
- отсутствие специфики предприятия в определении категории;
- расплывчатость при определении стратегических ресурсов;
- отсутствие в понятии конечной цели, на достижение которой направлен потенциал.

На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы по теме исследования путем объединения различных аспектов и компонентов в трактовках нами было разработано собственное определение экономического потенциала предприятия, которое, на наш взгляд, преодолевает ограниченность существующих понятий.

Экономический потенциал предприятия – это способность предприятия обеспечивать свое долговременное функционирование, развитие и достижение стратегических целей развития на основе использования системы наличных ресурсов с учетом возможностей, открывающихся перед предприятием, и накопленных им компетенций в целях удовлетворения спроса потребителя в товарах и услугах в том объеме и качестве, который определяется его индивидуальными потребностями [6, с. 97].

Нами предложена структура экономического потенциала предприятия, которая представлена на рисунке. Экономический потенциал предприятия

характеризуется несколькими важными чертами. Во-первых, он определяется его *реальными возможностями* (реализованными и нереализованными по каким-либо причинам), имеющимися как внутри предприятия, так и во внешней среде. Во-вторых, потенциал характеризуется объемом *ресурсов и резервов* – как вовлеченных, так и не вовлеченных в финансово-хозяйственную деятельность. В-третьих, экономический потенциал определяется *компетенциями предприятия* – набором взаимосвязанных навыков, способностей, технологий и информации, обеспечивающим компании эффективное решение определенных задач, ситуаций.

Аспекты экономического потенциала предприятия

На наш взгляд, с точки зрения системного подхода к анализу деятельности предприятия и его экономического потенциала представляется целесообразным выделение следующих компонентов экономического потенциала организации:

- Производственный потенциал.
- Трудовой потенциал.
- Финансовый потенциал.
- Инновационный потенциал.
- Маркетинговый потенциал.
- Потенциал организации и управления.

Ограниченностью подходов современных авторов к понятию экономического потенциала предприятия также является то, что в его структуре не выделяется информационный потенциал. В нашей работе эта категория также не разработана должным образом, но мы видим возможности дальнейшего совершенствования нашей трактовки содержания и структуры экономического потенциала предприятия именно в данном аспекте.

Данный подход позволяет представить взаимосвязь ресурсов и возможностей на каждом этапе кругооборота капитала и тем самым охватить весь финансово-хозяйственный цикл коммерческой организации. Все это позволяет считать экономический потенциал предприятия понятием многоаспектным и многоуровневым, которое рассматривается во всем комплексе его проявлений.

Данный подход к определению экономического потенциала предприятия позволяет оценивать стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития. Категория «экономический потенциал предприятия» обеспечивает руководителей промышленных предприятий необходимым инструментом стратегического управления изменениями

условий деятельности компании. Оценка экономического потенциала предприятия и принятие стратегических решений позволит увеличить эффективность производственного, логистического, маркетингового, сбытового и других процессов промышленных предприятий.

Библиографический список

1. *Абалкин Л. И.* Экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 2009. URL: <http://absopac.rea.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:56729/Source:default#> (дата обращения: 01.05.2018).
2. *Атоян Р. Э., Ястребинский М. А.* Методология оценки стоимости экономического потенциала горных предприятий. М.: МГТУ, 1999. 41 с.
3. *Белоусов Р. А.* Рост экономического потенциала. М.: Экономика, 1971. 55 с.
4. *Блауг М.* Неоклассическая теория денег, процента и цен // Экономическая мысль в ретроспективе. *Economic Theory in Retrospect*. М.: Дело, 1994. С. 586–606.
5. *Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В.* Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М.: Юнити, 2012. URL: https://rucont.ru/file.ashx_guid=63d10e51-55a9-4a05-b6b3-27740d6b18b2 (дата обращения: 01.05.2018).
6. *Головкин Д. С.* Актуальность разработки комплексной методики оценки экономического потенциала предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3–4 (25–26). С. 97–102.
7. *Иванов Н. А., Одегов Ю. Г., Андреев К. Л.* Трудовой потенциал промышленного предприятия // Проблемы управления: Теория, методология, опыт. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. С. 251–273.
8. Информационные технологии / под ред. В. В. Трофимова. М.: Юрайт, 2011. URL: <http://nashol.com/2013112274636/informacionnie-tehnologii-trofimov-v-v-2011.html> (дата обращения: 01.05.2018).
9. *Ковалев В. В., Волкова О. Н.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ТК Велби: Проспект, 2006. 424 с. URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/7.pdf (дата обращения: 01.05.2018).
10. *Красовский В. П.* Экономический потенциал: резервы и отдача. М.: Экономика, 2006. 58 с.
11. *Латин Е. В.* Оценка экономического потенциала предприятия и механизм ее реализации. М.: Университетская книга, 2012. 309 с. URL: https://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/10750/1/9%2868%29_14.doc (дата обращения: 01.05.2018).
12. *Мансурова Н. А., Шутяева Н. О.* Методические основы оценки производственного потенциала промышленного предприятия // Экономические исследования. 2012. № 4 (12). С. 44–52. URL: http://www.erce.ru/internetmagazine/all_archive/32/500/ (дата обращения: 01.05.2018).
13. *Михайлюк О. Н., Батурина И. Н.* Стратегический и оперативный подходы к оценке экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий молочнопродуктового подкомплекса // Аграрный вестник Урала. 2008. № 3 (45). URL: http://m-avu.narod.ru/PDFkee/AVU45_03_2008.pdf#page=33 (дата обращения: 01.05.2018).
14. *Непомнящий Е. Г.* Экономика и управление предприятием: Конспект лекций. Таганрог: ТИУиЭ, 2011. URL: <http://flightcollege.com.ua/library/> (дата обращения: 01.05.2018).
15. *Нуреев Р. М.* Институционализм: вчера, сегодня, завтра // Олейник А. Н. Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2002. 416 с. URL: <http://virtua.nsuem.ru:8001/mm/2013/000174091.pdf> (дата обращения: 01.05.2018).
16. *Ханов А. Р.* Экономический потенциал предприятия как объект исследования // Российское предпринимательство. 2006. № 10 (82). С. 58–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskiy-potentsial-predpriyatiya-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 01.05.2018.)

17. *Чернышев И. А.* Формирование системы показателей оценки деятельности предприятия с использованием сбалансированной системы показателей : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2007. URL: <http://economy-lib.com/disser/192657/a/#?page=1> (дата обращения: 01.05.2018).
18. *Шешукова Т. Г., Колесень Е. В.* Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура // Вестник Пермского университета. Экономика. 2011. № 4 (11). С. 118–127. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17328348_60517556.pdf (дата обращения: 01.05.2018).
19. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / под общ. ред. акад. РАН Н. Я. Петракова, д-ра экон. наук, проф. В. И. Видяпина, д-ра экон. наук, проф. Г. П. Журавлевой. М. : ИНФРА-М, 2008. 384 с.
20. *Юнусов И. И., Черво А. В.* Экономический потенциал строительного предприятия // Известия КазГАСУ. 2007. № 2 (8). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11934726> (дата обращения: 01.05.2018).
21. *Янкевич П. А.* Экономический потенциал предприятия и методы оценки // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № 12. С. 88–90.
22. *Яценко Б. В.* Экологизация управления теплоэнергетическим комплексом в условиях коммерциализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сумы, 2001. URL: <http://www.disslib.org/ehkolohyzatsyja-upravlenyuja-teploehnerhetycheskym-kompleksom-v-uslovyjakh-korporatyzatsyy.html> (дата обращения: 01.05.2018).
23. *Barney J.* Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. 1991. Vol. 17, No 1. URL: http://www.academia.edu/download/35036864/Journal_of_Management-1991-Barney-99-120.pdf (дата обращения: 01.05.2018).
24. BusinessDictionary.com. URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/potentialoutput.html> (дата обращения: 01.05.2018).
25. *Christensen C. M., Overdorf M.* Meeting the challenge of disruptive change // Harvard business review. 2000. Т. 78, № 2. URL: http://sis.ashesi.edu.gh/courseware/cms/file.php/730/Articles/Christensen_Overdorf_-_The_Challenge_of_disruptive_change.pdf (дата обращения: 01.05.2018).
26. *Hart T.* System of the enterprise economic potential enhancement planning // International Journal of Economics and Society. 2015. № 1. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.695.2624&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 01.05.2018).
27. International Monetary Fund GEM: A New International Macroeconomic Model // Prepared by the Research Department Approved by Raghuram Rajan, January 2004. URL: <http://www.imf.org/external/np/res/gem/2004/eng/> (дата обращения: 01.05.2018).
28. *Peters T., Waterman R.* In search of effective management. Moscow : Progress Publishers. 1986. 424 p.
29. *Williamson O. O.* Comparative Economic Organization. CS Press. California, 1994. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0001-8392%28199106%2936%3A2%3C269%3ACE0TAO%3E2.0.CO%3B2-Q> (дата обращения: 01.05.2018).

ББК 65.412с51

*Ф. С. Жафярова, С. М. Голяков, Р. Ш. Жафяров,
Д. Д. Морозова, А. Д. Сафонова*

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЗАКУПКИ В УСЛОВИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В основе любого бизнес – проекта лежит понимание его эффективности с точки зрения востребованности и прибыльности. Преимущества информационных технологий не вызывают сомнений, их окупаемость признает большинство компаний. В сфере управления предприятием с целью увеличения производительности и замещения рутинного и однообразного труда большую роль играет автоматизация рабочего места каждого работника. Данная работа посвящена совершенствованию процесса закупки в условиях розничной торговли, что в следствии влияет на получение прибыли. В результате внедрения оптимизируется работа сотрудников и повысится производительность труда. Новизна и практическая ценность данной разработки подтверждена Свидетельством о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012611588, зарегистрированной 10 февраля 2012 года в Реестре РОСПАТЕНТ.

Ключевые слова: «1С: Розница», рабочее место закупки, совершенствование процесса.

The basis of a business project is an understanding of any of its effectiveness, in terms of demand and profitability. The advantages of information technologies are not in doubt, return on investment recognized by most companies. In the field of enterprise management to increase productivity and substitution of routine and repetitive work plays a big role, the automation of the workplace of each worker. The paper is devoted to the improvement of the procurement process in the retail environment, which will affect the profit. As a result of the implementation, the work of staff will be optimized and labor productivity will be improved. The novelty of this development is confirmed by the Certificate of state registration of the computer software No. 2012611588 registered 10.12.2012 in the Register of ROSPATENT.

Key words: 1С: Retail, Workplace procurement, process improvement.

В наше время в сфере управления предприятием с целью увеличения производительности и замещения рутинного и однообразного труда большую роль играет автоматизация рабочего места каждого работника. В том числе это касается и отдела закупки.

В результате обследования системы управления был выявлен ряд недостатков, для устранения которых было принято решение осуществить оптимизацию продаж и бизнес-процессов управления складом, посредством их автоматизации с помощью программного продукта «1С:Розница 8» [4].

© Жафярова Ф. С., Голяков С. М., Жафяров Р. Ш., Морозова Д. Д., Сафонова А. Д., 2018

С этой целью был создан инструмент «Рабочее место закупки» для программы «1С:Розница 8». Он решает следующие задачи: считывание штрих-кода производителя товара и вывод существующего в системе товара в список, назначение штрих-кода производителя новому товару, назначение внутренней характеристики новому товару, переназначение характеристики существующего товара, назначение и переназначение штрих-кода товару и характеристике, формирование входных документов (Поступление товаров, Установка цен и Установка цен в магазине) [3].

Функционал «Рабочее место закупки» предназначен для удобного ввода информации о вновь поступивших товарах. Вызвать инструмент РМЗ можно из главного меню программы «Сервис» – «Рабочее место закупки» (рис. 1).

Рабочее окно РМЗ содержит реквизиты шапки и реквизиты табличной части номенклатуры. Реквизиты шапки РМЗ включают такие поля, как «Магазин» «Контрагент» и «Дата документа сторонней организации».

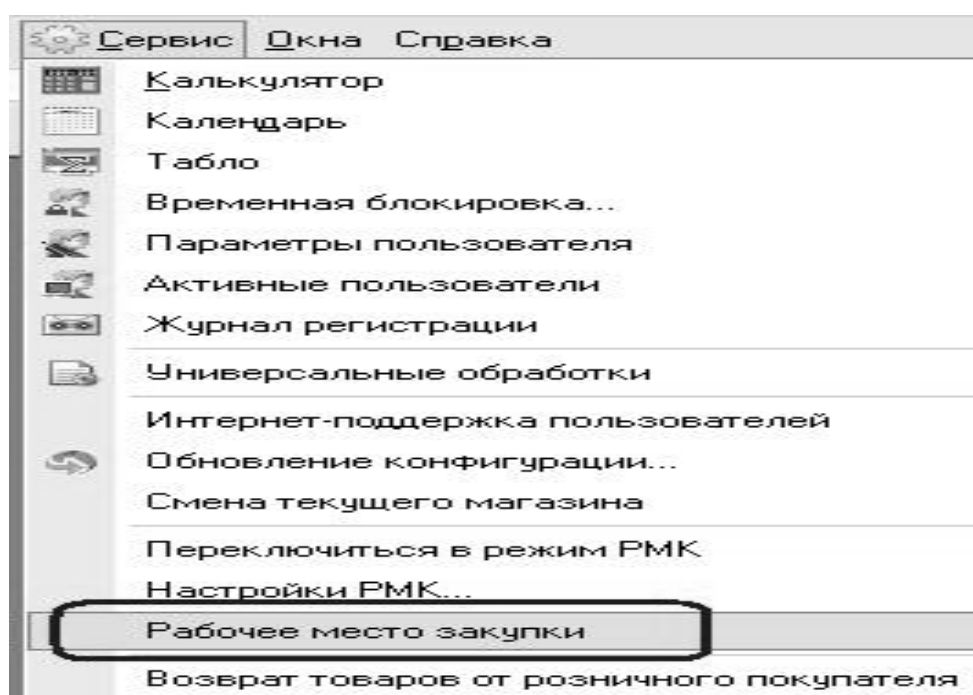

Рис. 1. Меню сервиса программного продукта «1С:Розница 8»

Кроме полей здесь (рис. 2) присутствуют флаги «Сформировать установку цен по типу» и «Сформировать установку цен в магазине», группа переключателей п. 4 – «Назначение индекса» (панель задач табличной части, табличная часть номенклатуры и кнопка «Выполнение»).

В свою очередь табличная часть номенклатуры РМЗ имеет в своем распоряжении такие реквизиты, как: п. 1 – «Номенклатура», п. 2 – «Характеристика номенклатуры», «Единица», «Количество», «Цена» и «Сумма».

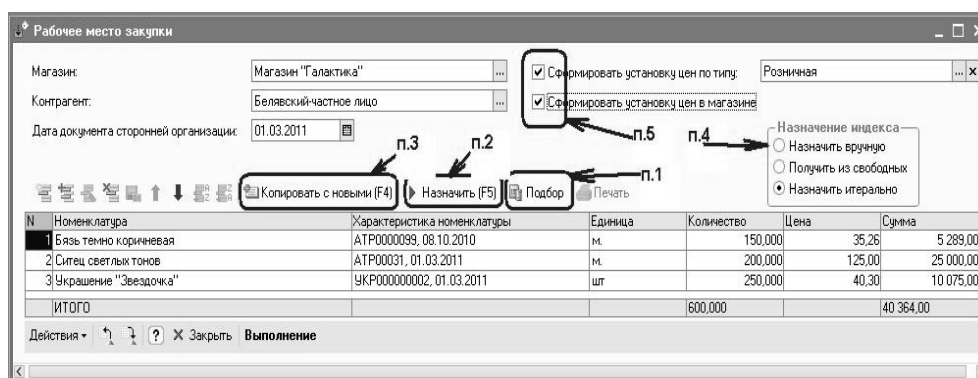

Рис. 2. Вид рабочего окна РМЗ

Уникальные индексы товара имеют общий вид NNN0000001234, где:

- NNN – префикс индекса, обозначающий код номенклатурной группы, к которой должен быть привязан товар;
- 000000 – «лидирующие нули», сокращающиеся мере заполнения индекса, при этом, начальная длина строки индекса должна остаться неизменной;
- 1234 – значимая числовая часть индекса.

Индексы формируются тремя различными способами:

1. Назначение вручную (рис. 3).

Выводится окно ввода строки индекса, по умолчанию имеющего вид NNN0000001. Производится контроль на существование такого индекса. В случае ошибки, выводится сообщение и операция прерывается. Использование данного режима целесообразно при первичном назначении индексов на новые номенклатурные группы.

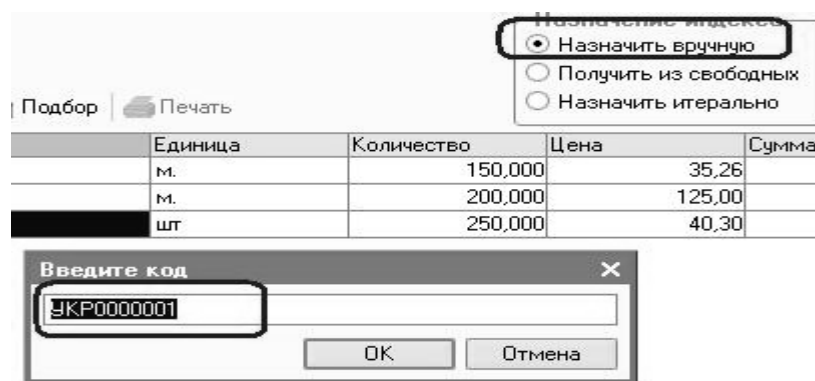

Рис. 3. Варианта назначения индекса «Назначить вручную»

2. Получение из списка свободных индексов (рис. 4)

При анализе свободных индексов для товара, выводится список, из которого следует выбрать нужный. Штрих-код и сам индекс не перезаписываются. При переназначении индекса меняется только его представление как характеристики. Данный механизм целесообразно использовать в целях «незасорения» базы.

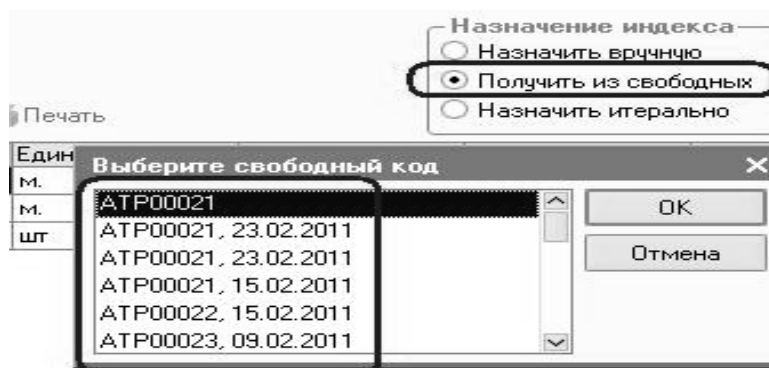

Рис. 4. Варианта назначения индекса «Получить из свободных»

3. Автоматически формируемое назначение (рис. 5)

Работает по принципу получения последнего значащего номера индекса по рабочему списку индексов с учетом префикса и увеличения его на одну единицу. При этом формируется новый штрих-код. Удобно для повседневной работы, но не контролируется наличие свободных характеристик, может происходить «замусоривание» базы.

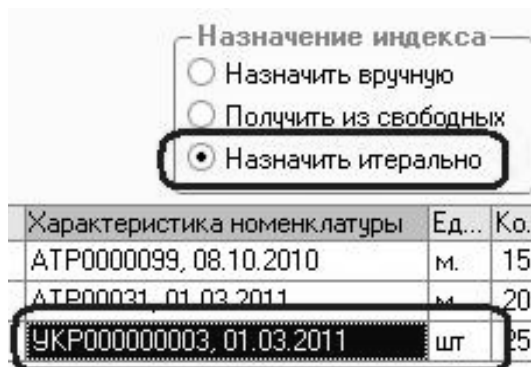

Рис. 5. Варианта назначения индекса «Назначить итерально»

Для подбора, назначения или копирования с новыми параметрами элементов табличной части существуют соответствующие кнопки, среди которых **Кнопка «Подбор»**, представляющая стандартный механизм заполнения путем выбора элементов из справочника «Номенклатура» и создание новых элементов справочника; **кнопка «Назначить»**, назначающая новую характеристику и штрих-код для текущей позиции номенклатуры; **Кнопка «Копировать с новыми»**, которая для текущей позиции номенклатуры копирует номенклатуру и назначает новые характеристику и штрих-код.

По окончании ввода информации и нажатии на кнопку «Выполнение» происходит формирование и проведение документов с выдачей сообщения о результатах (рис. 6).

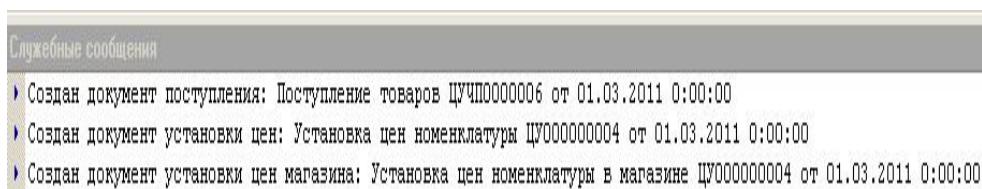

Рис. 6. Сообщения о результатах проведения документов РМЗ

В результате, с учетом требований Заказчика, выполнена работа по оптимизации системы управления складом и автоматизации продаж «1С:Розница 8» в рамках проекта, внедренного в условиях сети розничных магазинов «Галактика» [1].

Оптимизация и автоматизация системы управления с помощью внедренного инструмента «Рабочее место закупки» для программы «1С:Розница 8» оказали влияние на повышение эффективности деятельности всех работников организации по основным критериям:

- минимизация ошибок, связанных с «человеческим фактором»;
- сокращение ручного труда сотрудников организации;
- повышение эффективности использования рабочего времени сотрудниками предприятия [2].

Разработанные в ходе выполнения проекта материалы применимы для аналогичных объектов управления.

Библиографический список

1. *Жафярова Ф. С., Голяков С. М., Бабушкин И. В., Жафяров Р. Ш. и др.* Отчет по НИР «Совершенствование системы управления логистическими процессами и разработка новых модулей автоматизации процессов». Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014.
2. *Морозова Д. Д., Жафяров Р. Ш., Еловских Н. С.* Экономическое обоснование целесообразности и эффективности использования информационных технологий // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, 25.05.2017. Иваново : Иван. гос. энерг. ун-т, 2017. С. 35–37.
3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012611588. Рабочее место закупки. Бабушкин И. В., Казак О. В., Жафяров Р. Ш., Голяков С. М., Кукушкина О. М.; заявитель и правообладатель Иван. гос. ун-т. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 10 февраля 2012 г.
4. «1С:Розница 8». URL: <http://v8.1c.ru/retail/> (дата обращения: 06.03.2017).

ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ: ПРЕПОДАВАТЕЛИ И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЁЗ

А. С. Лифшиц

Окончание оды, посвященной 40-летию экономического факультета Ивановского государственного университета

Славься, славься,
Наш факультет,
Славься наличием
Истинных скреп!
Славься душою
И славься умом,
Славься и прошлым,
Сегодняшним днем!
Славься, славься,
Наш факультет,
Помни о тех,
Кого с нами уж нет,
Лучшее в сердце храни
И мечту,
Соединяй широту, глубину!
Славься, славься,
Наш факультет,
Славься вскормленный
Тобою студент!
Кафедры наши,
Славьтесь всегда,
Мы за Вас выпьем
Стоя, до дна!
Славься, славься,
Наш факультет,
Ты интересен и
Ты непосед,
Славься делами
И верой в себя,
Славься движеньем
В волнах корабля!
Славься, славься,
Наш факультет,
Славься профессор и ассистент,
Славься ученый и педагог,
Славься Кто силы свои
Не берег!
Славься, славься,
Наш факультет,
Светлых тебе и

Наполненных лет!
Доброго часа,
Счастливой судьбы,
И чтобы грели
Достойно рубли!
«Славься, славься,
Наш факультет»,
Радуй строка, весели нас куплет,
Ты не сдающейся гордости гимн,
Юным сердцам
И в душе молодым!
Славься, славься,
Наш факультет,
Славься наличием
Истинных скреп!
Славься душою
И славься умом,
Славься и прошлым, и
Завтрашним днем!

13 апреля 2017 года

О взаимной радости

Когда тебе рады, то дышится легче,
И голос становится громче и крепче,
И хочется жить и творить, и работать
И до седьмого и более пота!
Когда тебе рады, то все твои мысли
Приходят во благо Великой Отчизне,
И сеешь разумное, доброе, вечное,
И я бы добавил еще человеческое!
Когда тебе рады, то Солнце сияет,
И каждая мелочь тебя вдохновляет,
И ты вдруг становишься чутким и смелым,
Берясь за масштабное, сложное дело!
Так будем же рады себе и друг другу,
Хоть ветер в лицо, и ненастье, и вьюга!
Пусть есть проблемы, задачи, заботы,
Когда не заладилось где-то и что-то!
Но, главное, чтобы тебе были рады,
Ведь верность в любви —
Это честь и награда!

18 марта 2018 года

О природе

Не терпит пустоты природа,
Не органична ей печаль,
И сколько ни текли бы воды
Увы, ей прошлого не жаль!
Не жаль всего, что было мило,

Не нужен ей духовный груз,
Но, люди, это в наших силах
Не допустить в душе конфуз!
Мы потому и человеки,
Что лучшее в себе храним,
Ну, есть же ценности навеки —
Мы это гордо говорим!
Нам близкие даруют силы,
Хотя уж некоторых нет,
И даже в сумраке могилы
Идет от них незримый свет!
И мы способны все подняться
Над пустотой и суетой,
Чего ведь времени бояться,
Когда в ладу ты сам с собой!

5 декабря 2018 года

Т. Л. Ершова

Много ли женщине надо?
Скажу по секрету – много!
Чтоб друг надёжный был рядом,
Не тяжела дорога.
Конечно, чтоб дети были,
И счастье им улыбалось,
Чтоб маму крепко любили,
Несли ей тепло и радость.
Чтоб дни и часы не бежали,
Спокойно шли, не спеша.
Чтоб было поменьше печали,
Пореже болела душа.
Чтобы маме, жене без повода
Дарили цветы и конфеты.
И чтоб тёплые, добрые
Слова говорили при этом.

Глядя в окно

Однажды осенью, взглянув в окно случайно,
Я видела, как падает листок:
С какой тоской цеплялся он отчаянно
За ствол, за ветки, да за всё, что мог!

Он был весь сморщенный, местами пожелтевший,
Не понимающий от страха ничего.
Его товарищи, с ним вместе шелестевшие,
Взирали равнодушно на него.

«Нас это не коснётся», – так считали, –
 «Беречь себя он просто не умел.
 Ведь мы остались, мы же не упали,
 А он свалился. Слишком был он смел.

Везде совался, жил излишне трепетно,
 На каждый вздох любого ветерка
 Он отзывался бурно и немедленно.
 На нас всегда глядел он свысока».

Ах вы, смешные, глупые шуршалки,
 Так и не поняли вы в жизни ничего:
 Вот подспеет ветер, как ни жалко,
 Вы облетите все до одного.

А если б вовремя вы все схватились за руки
 И каждый бы держался, сколько мог,
 Гораздо дольше не упал бы маленький,
 Судьбой от дерева оторванный листок.

Напутственная песня

*выпускникам экономического факультета ИвГУ
 (на мотив марша «Прощание славянки»)*

Скоро грянет прощальная сессия,
 А пока что – последний звонок:
 Так позвольте и грустно и весело
 Заключительный спеть вам урок.

Вы усердно учили теорию.
 Хоть порой было вам нелегко.
 Верим мы: вы войдете в историю,
 Поднимая страну высоко!

Прощай, друг – выпускник!
 Труба в поход зовет,
 Настанет скоро миг,
 Когда отправишься в полет.

Не плачь, не грусти,
 Но и не смейся зря,
 Смелей вперед лети,
 За все ИвГУ благодаря!

Да будет с вами Бог
 На каждый из ваших дорог!
 Пусть будет счастье,
 А в дни ненастья
 Вы вспоминайте наш урок!

Поработайте с силой утроенной
 И, солидных достигнув высот,
 На родной факультет перестроенный
 Бросьте евро хоть несколько сот.

А коль деньги уйдут на развитие,
 Все равно мы вам рады всегда,
 И вы с легкой душой приходите к нам
 И детей приводите сюда!

Е. Е. Иродова

«Кафедральные мотивы...»

Кафедральными делами
 Занимаемся мы с вами,
 Наблюдая, как идет
 Мимо нас за годом год
 Как включается в забег
 Новый XXI век,
 Как фатально, невпопад
 Мир меняет свой фасад,
 Открывая «новый свет»
 В «паутине интернет»,
 Электронные поля,
 Где не пахана земля,
 Где на сайты по пути
 Приглашают нас зайти,
 Где мобильно все вокруг,
 Не хватает ног и рук,
 Время – деньги, денег нет,
 Жизнь как «блиц» – вопрос – ответ.

«Размышления вслух...»

Да! В отношениях с шефом
 у каждого есть «роль»...
 Так, аспиранты скажут:
 «Да здравствует король!»
 И будут в целом правы,
 Однако не всегда
 Им «царские забавы»
 Даются без труда...
 И стон над альма-матер несется
 много лет
 – «Не песней он зовется»... –
 неправильный ответ!
 Скорее – это крики
 истерзанной души,
 Измученной наукой,
 «без права на оши...»
 Вы угадали слово
 И Вы опять «в игре»,
 Но помните, что снова
 Вы завтра «на ковре»...,
 где предстоит ответить
 И в шутку, и в серьез
 на главный и наверно
 Единственный вопрос –
 где новизна, конечно
 И Ваш научный вклад?
 Не найдены? Печально,
 А кто же виноват?

И новизна здесь будет,
И «саду знаний» цвествь,
Когда такие люди
В российских вузах есть,
Но «критики» не дремлют,
качая пьедестал,
Чтобы Б. Д. Бабаев
от славы не устал...

«Встречи в Маланьино...»

Сегодня на пленэре
В зеленом интерьере
На целых две недели
Сплошное «жамэ-вью»...
Забыты аспиранты,
Советы, докторанты.
Наедине с собою
живу я, как в раю...
Но аспирант не дремлет,
И знает, где-то здесь
Та самая деревня –
Маланьинская весь...
И вот уже забыта,
И в прошлом, как всегда
Мечта о «Dolce vita»,
Но «горе – не беда»!
В заблудших аспирантах
Ему не привыкать
В различных вариантах
Разумное искать...
Ну а «сельхозработы»
Придется отложить,
И грабли, и лопаты
На место положить,
И вместе с аспирантом
Отправиться туда,
Откуда кандидатом
Не выйти без труда...

Мелодия праздника неуловима
Шлейфы духов, проносящихся мимо,
Радуга глаз и фигура движений –
Тайная азбука изображений,
Жестов и звуков, и настроений,
Мыслей, желаний и даже видений...

«Венчание...»

Венчальные свечи
Горят в этот вечер
Во имя любви,
 Как весна поэтической,
Загадочной, вечной,
 немного лиричной...
В ней таинства всех
 судьбоносных открытий,
Молитв, колдовства,
 Самых разных событий.
Сегодня одно из событий таких,
Ни больше, ни меньше –
 Одно – на двоих.
Оно в многозвучии колоколов
И в клятвенной речи
 из нескольких слов...
Оно в постижении вечных проблем,
И, может быть, сказкой
 покажется всем,
Но там, в зазеркалье
 Скользят по паркету
Два ангела, сотканые из света,
Кружат они в танце,
 Встречая зарю...
Цветами усыпан
 их путь к алтарю...

«Брату в день рождения...»

А 42 – пожалуй, это круто,
И хочется о чем-то помечтать
И не считать короткие минуты
И деньги тоже лучше не считать.
Смотреть на мир,
 но с розовой подсветкой
И в самых стильных
 розовых очках,
И «яблоко», висящее на ветке
Достать и соблазниться
 в горячах...

И не искать заранее ответов
На каверзно поставленный вопрос,
А почитать сомнительных поэтов
И выпить чая с лепестками роз...

«Мой брат, как много в этом слове...»

Все будет в лучшем виде –
Сомнений в этом нет,
Вам скажут все, кто видел
Любой его проект...
Талантливо и быстро
Он выполнит заказ
И «Asta La Vista»
Вы скажете не раз!
Он вездесущ и ловок
И кажется успех
И молод так и долог
Бывает не у всех...
Но и цена успеха
Здесь тоже высока
Ведь собственное эхо
Не слышит он пока –
Нет времени дожидаться,
Нет времени мечтать
«Перезагрузка матриц»
Должна пройти «на пять»!

Печаль как сон
 пройдет и повторится,
Закатом и рассветом озарится,
А времени бегущего спираль
Ее поманит за собою вдаль
И уведет как тучу стороной
И только свет
 оставит за спиной...

Весна...
Ты разлилась голубым небосводом,
Солнцем оранжевым и ледоходом,
Морем подснежников, радугой цвета,
И замерла в ожидании лета...

Стас Воскресенский как символично.
Все теперь будет у нас на отлично!!!
Сильная область нам очень нужна,
С ним она точно воскреснуть должна!!!
Без вариантов и без сомнений
Ласточка, Кинешма – столько решений!
И хотя все это только начало
Нас с непривычки уже укачало...
Будем надеяться – это пройдет,
Бизнес из центра к нам снова придет.
Анабиоз у текстильных останков
Будет задавлен активностью банков,
Смело вложивших в него свой запас,
Чтобы наш кластер совсем не угас.
С новых дорог можно будет взлетать,
Автовладельцы забудут про «мать»,
Вспомнят про скорость и про полет
В общем удача к нам скоро придет!!!

Рассыпались пазлы у Счастья,
А может быть это не так???...
И новые тайные страсти
С тобою сыграли «ва-банк»???...
Интрига и снова интрига...
Тупик или вновь лабиринт?
Ищу себя в людях «индиго»
И с ними лоббирую флирт...

Талантом прожигают стены,
Сверлят пространство, время, Свет,
Вселяют смысл, меняют гены,
И ищут правильный ответ...

Бывшему шефу посвящается...

Как много пройдено дорог,
Как мало сделано ошибок,
Но срок их давности истек,
И боль забылась от ушибов...
Машина времени летит,
И рвется тонкое пространство,
И ускоряется болид,
И ускользает постоянство,
А мозг «заточен» на успех,

И выполняет сверхзадачу
Порой в формате – «против всех»!
И ставкой – только на удачу!
Она, как выстрел в тишине –
Такой стремительный и хлесткий,
Она, конечно же – ко мне
На этом, главном перекрестке,
Где в точке «Х» научный ряд
Достиг искомого значенья
И удалось, как говорят
Пожалуй, все, без исключенья!...

Т. К. Попова

К дню рождения Б. Д.

I

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Но до поры... Найдя дорогу
В аспирантуру, легкий путь
Забыв был нами. С этих лет
Настали встречи тет-а-тет.
Большой ученый и педант:
Счастливый пользуется талантом
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего легко!
А аспирант? Смутить его
Нетрудно. Где ж ему блеснуть
Познаниями стихов, музыки,
Цитатами мужей великих.

II

И страсть высокую имея
Ум аспиранта не шадить
Ученый муж нас не жалея
Пытался думать научить.
И он ЧИТАЛ Адама Смита!
И он глубокой экономом,
Умеет он судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
И соискатель тихо млеет,
Отводит взгляд и что-то блеет...

III

И, чуть отвлекшись от работы,
Истории и анекдоты
От Ромула до наших дней
Хранит он в памяти своей.
Пусть эрудиция не в моде
(так, если правду вам сказать),
И нынче модно при народе
Лишь легковесно рассуждать,
Приятно знать, что есть мужчины,
Которые даруют нам
Усладу духа и ума
По разным, может быть, причинам.
Позвольте выразить восторги
Пусть неумело и недолго.

Т. Г. Бабаева

Аспирантские дни золотые ...

Осень. В небе дожди собираются.
Листья, из золота будто литые.
В это время всегда начинаются
Аспирантские дни золотые.

Горы книг, бесконечность труда,
Дни, в упругие кольца свитые ...
Не забудем мы вас никогда,
Аспирантские дни золотые.

Дни общения, споров и встреч,
Годы истинной дружбы святые!
Будем в памяти вечно беречь
Аспирантские дни золотые.

Вот уже и весна на дворе,
Нам несёт она чувства большие.
Как весною сады в серебре
Аспирантские дни золотые.

Где же лето? Ах лето ... У нас
Его нету. Надежды пустые.
Даже летом корпим всякий час.
Аспирантские дни золотые!

Не страшны нам завалы статей
И науки утесы крутые ...
Ах, скорее, скорее, скорей ...
Аспирантские дни золотые.

Вот готов диссертации том.
Боже! Как расставлять запятые?!
Пусть заботятся шефы о том!
Аспирантские дни – золотые!

Судный день... За столом доктора.
Задают нам вопросы крутые.
Все проходит прекрасно. Ура!
Аспирантские дни золотые!

Снег заносит пустынные улицы.
В шубы спрятались люди простые.
До сих пор кандидатам всё чудятся
Аспирантские дни золотые.

*Редколлегия выражает благодарность нашим поэтам
А. С. Лифшицу, Т. Л. Ершовой, Е. Е. Иродовой, Т. К. Поповой
за искренние и талантливые стихотворения*

Сведения об авторах

АНИСИМОВА кандидат экономических наук,
Юлия Алексеевна доцент департамента бакалавриата
(экономических и управленческих программ),
Тольяттинский государственный университет.
U.Anisimova@tltsu.ru

БАБАЕВ доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук,
Дмитрий Брониславович доцент кафедры теории управления,
Ивановский филиал РАНХиГС.
politeconom@rambler.ru

БАЗУЕВА доктор экономических наук,
Елена Валерьевна профессор кафедры мировой и региональной
экономики, экономической теории,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет.
bazueva.l@mail.ru

БЕРЕНДЕЕВА доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru

БОРОВКОВА кандидат экономических наук,
Наталия Владимировна доцент кафедры экономической теории
и региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
bnv777@yandex.ru

БУТОРИНА кандидат экономических наук,
Оксана Вячеславовна доцент кафедры мировой и региональной
экономики, экономической теории,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет.
ok.butorina@yandex.ru

ГОЛОВКИН аспирант кафедры экономики и организации
Дмитрий Сергеевич предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
dm-golovkin@yandex.ru

ГОЛЯКОВ кандидат технических наук,
Сергей Михайлович доцент кафедры информационных технологий
в экономике и организации производства,
Ивановский государственный университет.
gsm240447@mail.ru

ЕЗЕРСКАЯ кандидат экономических наук, доцент кафедры
Светлана Геннадьевна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
svetasilver@ Rambler.ru

ЕЛИЗАРОВА кандидат экономических наук, преподаватель
Анна Александровна кафедры основ экономики функционирования
РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России.
ms.anna226@mail.ru

ЕРШОВА кандидат экономических наук, ветеран кафедры
Тамара Леонидовна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
tamara.ershova39@mail.ru

ЖАФЯРОВ студент 2 года обучения магистратуры кафедры
Руслан Шамилевич информационных технологий в экономике
и организации производства,
Ивановский государственный университет.
Zhafyarov.rus@gmail.ru

ЖАФЯРОВА кандидат технических наук, доцент кафедры
Флера Сабируллоевна информационных технологий в экономике
и организации производства,
Ивановский государственный университет.
flera-sab@ya.ru

ИБРАГИМОВА доктор экономических наук, профессор,
Розалия Савиевна заведующая кафедрой экономики и организации
предпринимательства,
Ивановский государственный университет.
irozalia@hotmail.com

ИРОДОВА доктор экономических наук,
Елена Евгеньевна профессор кафедры экономической теории и
региональной экономики,
Ивановский государственный университет.
elirodova@yandex.ru

ЛИФШИЦ доктор экономических наук, доцент,
Аркадий Семёнович профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет.
kaf_management@mail.ru

МОРОЗОВА Дарья Дмитриевна студентка 3 года обучения бакалавриата кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет.
dashenka.tyulpanova@bk.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.
politeconom@yandex.ru

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич заведующий кафедрой истории России, доктор исторических наук, Ивановский государственный университет.
okolotin.vladimir@yandex.ru

ПОПОВА Татьяна Константиновна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, ведущий советник управления по взаимодействию с органами местного самоуправления Департамента внутренней политики Ивановской области.
popova@gov37.ivanovo.ru

САФОНОВА Анастасия Дмитриевна студентка 3 года обучения бакалавриата кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет.
anastasi1097@inbox.ru

СОЛДАТОВ Вадим Владимирович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет.
politeconom@yandex.ru

ТРЕТЬЯКОВА Елена Андреевна доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E.A.T.pnpru@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, коррекмирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.